

Почему мусульмане убивают ради ислама?

Питер МакЛафлин
Томми Робинсон

Те, которые уверовали
сражаются за
дело Аллаха
- Коран 4:76

Предисловие от сообщества

Данная книга загружена и переведена

TELEGRAM – каналом «РЕАКЦИЯ»

https://t.me/whitesector_88

Мы будем признательны, если вы поделитесь этой книгой с друзьями или соратниками. Это будет наилучшей поддержкой для нас.

Примечания, которые были в оригинальном тексте к сожалению здесь не указаны. Также отсутствует пара глав из книги.

Ваша, РЕАКЦИЯ.

Содержание

- О авторе | 6-7
- Предисловие | 8-9
- Вступление | 10-16
- Преднамеренный обман общественности | 17-20
- Расшифровка Корана | 21-24
- Мусульмане убивают, наши лидеры лгут | 25-29
- Без джихада не было бы ислама | 30-35
- Журналисты: союзники великой лжи | 36-42
- Сокрытие правды приводит к терроризму | 43-49
- Преступление цитирования Уинстона Черчилля | 50-55
- Великая ложь - это отрицание Холокоста | 56-62
- Умиротворение насильственного превосходства | 63-71
- Мусульмане гордятся своей доктриной войны | 72-79
- Ислам: самая тоталитарная система | 80-86
- 1400 лет джихада против немусульман | 87-90
- Ислам = Исламизм = Насильственный ислам | 91-96

- “Но не все мусульмане склонны к насилию” | 97-104

- Обман является частью исламской морали | 105-111

- Фундаментальное значение отмены | 112-120

- “Мы кафиры сошли с ума”| 121-125

- Предложение ислама: подчиняйся или умри | 126-134

- Глядя поверх стены фальшивых новостей | 135-138

- Даже военные аналитики оказались бесполезны | 140-144

- Безжалостная ненависть ислама к неверующим | 145-150

- Коран в хронологическом порядке | 151-171

- Рекомендуемые книги | 172-179

Ни один пророк не должен иметь пленных [рабов], пока он не устроит резню на земле **– Коран 8:67**

“Ислам никогда не был религией мира. Ислам - это религия борьбы. Никто не должен верить, что война, которую мы ведем - это война Исламского государства. Это война всех мусульман, но Исламское государство возглавляет ее. Это война мусульман против неверных” **– Абу Бакр аль-Багдади, лидер Исламского государства, Newsweek, май 2015 г.**

“Папа Римский говорит, что Коран — это книга мира, а Ислам-мирная религия” **- Daily Mail, август 2016 г.**

“Джихадисты ИГИЛ хотят взорвать Папу Франциска и утверждают, что их война санкционирована Аллахом в Коране” **– Daily Express, август 2016 года**

“Ведение джихада – распространение власти Аллаха мечом – это обязанность, содержащаяся в Коране, слове нашего Господа” **– Дабик (официальное заявление Исламского государства) Выпуск 15, Август 2016 г.**

“Об ИРА мы говорили правду, об исламской проблеме мы лжем” **– Джордж Уолден, министр высшего образования Великобритании (1985-1987)**

О авторе

Томми Робинсон ведет кампанию против исламского экстремизма с 2004 года. В 2009 году небольшая протестная группа, которую он создал в своем родном городе в Англии, стала национальной протестной группой - Английской Лигой Обороны. После того как государство преследовало его за организацию этой протестной группы, Томми Робинсон был заключен в тюрьму в 2013 году. В 2015 году его бестселлер *"Томми Робинсон: Враг государства"* был опубликован издательством Press News Ltd. Несмотря на то, что полиция получила сотни документально подтвержденных угроз убийством в адрес Томми Робинсона (и всей его семьи), полиция даже не привлекла к ответственности ни одного человека. В соответствии с законами, обязывающими британскую полицию предупреждать потенциальных жертв о вероятных заговорах с целью их убийства, полиция была вынуждена сообщить Томми Робинсону о шести известных заговорах с целью его убийства. Ни за один из этих заговоров никто не был привлечен к ответственности. Кроме того, мусульманские террористические группировки, такие как "Аш-Шабаб", также угрожали убить г-на Робинсона. На регулярной основе британская полиция продолжает преследовать г-на Робинсона и даже его маленьких детей.

Питер Маклафлин - писатель, живущий в Англии. Воспитанный в коммунистической семье, он считал себя левым либертарианцем, пока в 2009 году его не ограбила реальность. Изучая доказательства того, что школьницы систематически вовлекались в проституцию мусульманскими бандами в Англии, Маклафлин обнаружил, что государство знало об этом явлении ухода в течение десятилетий, но агентства и средства массовой информации скрывали свои знания об этом явлении. После 20 лет сокрытия скандал с домогательствами был раскрыт газетой "Таймс" в 2011 году, после двухлетних протестов Английской Лиги Обороны по всей Англии. В 2014 году Маклафлин опубликовал первую книгу о национальном сокрытии, за несколько месяцев до того, как “Ротерхэм” стал притчей во языцех для финансируемых налогоплательщиками агентств, закрывающих глаза на изнасилование школьниц в промышленных масштабах. В 2016 году

обновленное издание его книги *“Лёгкая добыча: внутри британского скандала с груминг-бандой”* было опубликовано издательством New English Review Press (ISBN 1943003068).

Предисловие

В этой книге некоторые абзацы выделены жирным шрифтом. Мы выделяем эти части книги жирным шрифтом, потому что эта книга пытается разрушить десятилетия обмана со стороны политиков, религиозных священнослужителей и журналистов. Использование полужирного текста позволяет читателю быстро и легко понять основное содержание этой книги, в то время как остальная часть текста дополняет основное содержание.

Частая уловка, используемая для того, чтобы запутать людей, приходящих к соглашению с Кораном, заключается в том, что “то, что вы слышали, было вырвано из контекста”. Чтобы уничтожить эту уловку, эта книга содержит целый Коран, с той лишь существенной разницей, что этот Коран был помещен в общепринятом хронологическом порядке (но в обратном порядке, так что самые последние – и самые жестокие – команды, произнесенные Мухаммедом, являются первым, что видит читатель). Как мы объясняем во введении, это обычный Коран, стандартный Коран, который “вырывает вещи из контекста”, в том смысле, что стандартный Коран не имеет рационального порядка, таким образом, отказывая читателю в контексте, предоставляемом хронологией того, что было сказано первым и что было сказано последним. Наше изложение Корана - единственная известная попытка изложить его в обратном хронологическом порядке. Кроме того, это также единственная известная попытка визуально указать, какие части Корана, как известно, были отменены более поздними командами Мухаммеда. Из-за этих особенностей наш Коран позволяет немусульманскому читателю за считанные минуты понять то, что в противном случае могло бы занять месяцы или годы изучения. Причины, по которым мусульмане убивают ради ислама, станут очевидны, и читатель легко сможет убедить семью, друзей и коллег, в чём на самом дело. Введение доказывает, что этот взгляд на ислам был общепринятым среди западных экспертов на протяжении столетий до того, как мусульманские террористы обрушили башни-близнецы 11 сентября 2001 года.

Читателя больше не нужно обманывать ложью типа “ислам-религия мира”, или “ислам против всех убийств”, или “мусульмане сражаются только в целях

самообороны”. С опытом, полученным из этой книги, население может начать требовать политических изменений, пока еще не слишком поздно.

Мы хотели бы поблагодарить следующих лиц за их помощь в предоставлении, в частности, консультаций, справочных материалов, организационных рекомендаций, корректуры: Алекса Феликса, Эндрю Бостома, Брайана Джона Томаса, Гэвина Боби, Кея, Пола Коллинза, Роберта Бора.

Любые дефекты, которые остаются в этой работе, являются ответственностью авторов. Эта книга изначально задумывалась как печатная книга с использованием традиционных академических практик, однако Kindle не допускает таких стандартов, как отступы абзацев с обеих сторон. К сожалению, этот недостаток в формате Kindle означает, что расширенные цитаты имеют только отступ слева.

Вступление

После любого ужасного террористического акта мусульман, совершенного явно во имя ислама, политики, ученые и духовенство немедленно заверяют нас в том, что ислам - это “религия мира”. Если вам не терпится попытаться понять эту противоречивую ситуацию, в которой большинство из нас оказывалось ежемесячно или даже еженедельно в течение многих лет, просто прочитайте до конца этот абзац, а затем обратитесь к Корану, который следует за введением, и вы сразу же поймете, почему ислам является полной противоположностью религии мира. Вы увидите, почему мусульмане убивают, и вы увидите, что те члены нашего собственного общества, которые обязаны информировать нас, откровенно лгут нам об исламе. Ложь тех, кому мы доверяем, на протяжении многих лет приводила население демократических стран в замешательство. Если вы не верите тому, что видите после всего лишь нескольких минут чтения Корана, содержащегося в этой книге, то вернитесь к нашему введению для дальнейших доказательств и объяснений. Если вы мусульманин, пожалуйста, отложите эту книгу. Мы не хотим, чтобы вы стали убийцей, потому что эта книга поможет вам глубже понять доктрины и историю ислама.

С момента падения башен-близнецов, повествование было выдвинуто утверждая, что ислам является религией мира. Но истина заключается в обратном: ислам - это религия войны. Более того, эта истина об исламе была известна образованному классу на протяжении веков, вплоть до конца двадцатого века. Но всего через десять лет после 11 сентября невообразимое стало реальностью: британская полиция арестовывала тех, кто осмеливался цитировать взгляды на ислам таких великих исторических личностей, как Уинстон Черчилль. Когда правда о насилии, присущем исламу, иногда слышится, левые осуждают говорящего как “расиста”, “исламофоба” или “ультраправого”-тех, кто говорит правду, унижают как придерживающихся неосведомленных и предвзятых взглядов. Подобные обвинения бессмысленны, поскольку любой, кто смотрит только на основные тексты ислама, увидит, что ислам - это религия войны. Когда мусульманин четко формулирует ислам, признанный сподвижниками Мухаммеда, ислам, практикуемый более тысячи лет, этот мусульманин часто маргинализируется нашей элитой как “исламистский экстремист”. Это пример еще одного обмана, используемого для того, чтобы запутать

общественность, чтобы утверждать, что есть нечто, называемое “исламизмом”, которое отделено от ислама, и что есть даже насильственная версия исламизма. Но в исламе нет оттенков серого. Из образа Мухаммеда, представленного в основных текстах Ислама, ясно, что если бы Мухаммед был жив сегодня, мы не смогли бы отличить основателя ислама от так называемого "насильственного исламиста". Истина об исламе черно-белая, и она была известна на протяжении веков, как мы покажем.

В то время как ваш ребенок обманывается в школе, взрослое население на Западе обманывается ложью политиков (ложью, поддерживаемой их союзниками в средствах массовой информации). Между тем, в домах и медресе (мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение - примечание переводчиков), в мечетях и исламских организациях мусульманам на Западе говорят правду об исламе. Первое, что сделал Барак Обама, став президентом Соединенных Штатов - это посетил крупнейший в мире Исламский университет, чтобы рассказать миру, что в Средние века, когда Испанией правили мусульманские захватчики, это было место мира и терпимости.

Обама попал во многие правильные ноты. Он сообщил своим слушателям, что знаком с обширной и славной историей ислама, такой как длительные периоды религиозной терпимости в Андалусии, где мусульмане, евреи и христиане жили вместе в мире под исламским правлением.

Приведенная выше цитата взята из статьи в “Religion and Ethics Newsweekly” на веб-сайте PBS (PBS-американский эквивалент BBC). В статье цитируются многочисленные профессора ислама (некоторые мусульмане, некоторые немусульмане). Если эти эксперты и критикуют речь Обамы, то лишь потому, что он недостаточно позитивно оценил величие Ислама. Однако эта идея о том, что при Исламе существовали мир и религиозная терпимость, является ложью. Эта ложь настолько груба, что те политики, которые ее выдвигают, могут с таким же успехом утверждать, что в нацистской Германии была толерантной страной. Эта ложь об исламской терпимости легко разоблачается, основываясь исключительно на исламской науке того периода (хотя в последние годы были опубликованы целые книги, разоблачающие эту ложь о мифе Исламской терпимости). Вторая речь Обамы завершилась цитированием отрывков из Талмуда и Нового Завета, которые способствуют установлению мира. Слово “мир” встречается в этой речи двадцать восемь раз, однако стих из Корана, которым завершает свое выступление Обама, не имеет ничего общего с пропагандой мира. В третьих таким образом, в своей ключевой речи, утверждающей, что ислам был мирным и терпимым, президент Соединенных Штатов (который говорит, что он происходит из длинной линии мусульман и что он вырос в мусульманской Индонезии), не смог процитировать ни одного стиха из Корана, который

способствует миру. Однако ни один журналист или ученый не обратил внимания на это несоответствие.

Чтобы еще больше раскрыть это несоответствие, обратимся к знаменитому комментарию к Корану имама Куртуби, ученого, жившего в этой якобы терпимой исламизированной Испании более 700 лет назад. В 2003 году британская новообращенная Айша Бьюли перевела классический комментарий имама к Священному Корану. Госпожа Бьюли далека от того, чтобы быть какой-то невежественной экстремисткой, когда речь заходит об исламе, и в мелком шрифте ее перевода говорится, что ее муж шейх Бьюли был редактором комментария. Эти два новообращенных опубликовали десятки книг по Исламу, в том числе такие книги, как "Ислам: расширение прав и возможностей женщин" (1999) и "Ислам: основные практики и верования" (2008). Мы можем считать само собой разумеющимся, что Бьюли не только считаются очень распространенными и уважаемыми мусульманами, но и что они очень хорошо осведомлены об Исламе. Они даже опубликовали свой собственный перевод Корана.

Бьюли говорит, что ее перевод комментария Куртуби “призван дать современным читателям доступ к огромному знанию имама аль-Куртуби таким образом, чтобы он осветил для них значение слов Аллаха в Коране”. И все же этот ученый, просвещающий комментарий к Корану изображает Ислам каким угодно, но только не терпимым. Когда речь заходит о ключевых насильственных разделах Корана, этот классический комментарий дает понять не только то, что “религия мира” повелевает насилием, но и то, что это насилие должно быть использовано против тех, кто абсолютно ничего не делает во вред мусульманам:

разрешение сражаться было открыто о борьбе вообще, и инструкция состоит в том, чтобы сражаться не только с теми идолопоклонниками, которые сражаются с мусульманами, но и с теми, кто не сражается. [...] Такова позиция большинства ученых.

Этот исламский ученый продолжает разъяснять: ислам требует, чтобы все мирные немусульмане были убиты только потому, что мы не подчинились ценностям ислама.

Это безусловное повеление сражаться без каких-либо предварительных условий начала военных действий неверующими [...] причина борьбы- неверие, потому что Аллах говорит: “пока не будет больше смуты”, что в данном случае означает неверие. Итак, цель состоит в том, чтобы уничтожить неверие, и это ясно.

Мы можем забыть ложь о том, что мусульмане действуют только в ответ на агрессию. Стоит ли удивляться, что мир страдает от исламского терроризма, когда эти классические научные интерпретации ислама ясно показывают, что Коран предписывает мусульманам убивать неверующих “без каких-либо предварительных условий военных действий, инициируемых неверующими”? После того, как набожные мусульмане убивают невинных людей во имя Ислама, это ложь величайшего масштаба, когда лидеры на Западе описывают Ислам как “религию мира”. Как мы покажем, по крайней мере за 150 лет до 11 сентября образованная элита Запада не сомневалась в том, что ислам является религией войны.

После неоднократных террористических атак мусульман на Западе, Шейх Бьюли нередко публикует заявление, осуждающее действия этих мусульманских террористов. В этих обвинениях было бы полезно, если бы Шейх Бьюли объяснил, почему действия мусульманских террористов якобы противоречат кораническим заповедям убивать, таким как те, которые содержатся в переводе его жены комментария из Куртуби. Эксперты сообщают нам, что комментарий Куртуби является одним из самых больших источников вдохновения для мусульманских террористов. Неужели эти современные, умеренные, образованные мусульмане, которые переводят такие произведения, не замечают никакой связи между текстами, которые они лелеют, и насилием, совершаемым во имя этих текстов? Президент Обама мог бы похвалить как “толерантное” общество, которое произвело на свет такого ученого, как Куртуби, однако либеральные журналисты, которые освещали речь Обамы (и академические эксперты по Исламу, которых цитировали эти журналисты), не имели ничего даже отдаленно критического, чтобы сказать о текстах или доктринах этого общества, доктринах, которые подстрекают к геноциду. Что происходит?

Это объясняется тем, что Ислам совершенно не похож на наши обычные представления о религии. В отличие от таких религий, как буддизм и Христианство, слам освящает насилие против неверующих: единственная

награда, гарантированная мусульманам, - это то, что они проведут вечность в раю при условии, что они умрут, сражаясь за навязывание Ислама другим. Мало того, что те, кто погиб во время джихада, попадают в Рай, они занимают самое почетное положение в Раю и обладают властью помочь членам своей семьи попасть в рай. А те мусульмане, которые не умирают таким образом, сталкиваются с перспективой вечных мучений в аду. Священное Писание, лежащее в основе ислама, очень ясно проявляется в насилии, совершаемом Мухаммедом и его последователями. Насилие было направлено на завоевание, и такое насилие совершалось даже тогда, когда противники ислама были плюралистами и не оказывали никакого сопротивления. Ислам является экспансионистским, предписывая своим последователям вести джихад против немусульман на все времена (как говорит Куртуби, команды убивать являются “общими” и “безоговорочными”). Исламское государство, которое мы сейчас видим в Сирии и Ираке, является новым воплощением предыдущего Исламского государства, государства, которое прекратило свое существование только в 1924 году (после того, как просуществовало с двадцатого века вплоть до Аравии седьмого века). Рассматривать Ислам как религию менее точно, чем рассматривать его как идеологию, нацеленную на установление самого тоталитарного режима, какой только можно себе представить. По сравнению с многовековой угрозой со стороны Ислама, угроза со стороны национал-социализма исчезла в мгновение ока. Ислам охватывает религию, политику, этикет, мораль, законность и даже ведение войны. Ислам настолько всеобъемлющ, что сама истина подчинена общей системе.

Как совершенно ясно показывает Коран, мировоззрение мусульман основано на мире, который разделен на две части: Мир мира (Дар аль-Ислам), где царит Ислам, и мир войны (Дар аль-Харб), земли людей, которые не подчинились правлению ислама. Процесс обращения Дар аль-Харб в Дар аль-Ислам называется джихадом. Если мы обратимся к основным научным работам 1980-х годов, то увидим, что это подчеркнуто ясно: в статье о джихаде в тринадцатитомной энциклопедии о Средневековье говорится, что мир войны “должен быть приведен под власть Ислама непрерывным джихадом”.Таким образом, священным долгом каждого мусульманина является оказание помощи в расширении территории, контролируемой Исламом, будь то проповедью или насилием. Как вы сами увидите в нашем Коране, разделение на эти две противоположности — мир и война, верующий и неверующий — пронизывает всю книгу. Но вы не должны знать,

что это фундаментальные принципы ислама, вы должны быть обмануты школами и средствами массовой информации, чтобы поверить, что ислам- это “религия мира” и что на протяжении всей истории мусульмане были терпимыми людьми.

Только когда Коран выстроен в хронологическом порядке, немусульман может увидеть, что Ислам создан для того, чтобы поставить его на колени перед мусульманами и Исламом. Книга, которую вы держите перед собой, является самой явной попыткой показать хронологическую структуру Корана и доказать, что Коран повелевает войной и подчинением вместо мира и терпимости. После стольких обманов со стороны элиты, мы надеемся, что эта книга поставит проблему ислама в ясное русло.

Преднамеренный обман общественности

“Убивайте многобожников [убивать всех немусульман – прим.переводчика]”

Коран 9:5

Как только вы начнете читать страницы Корана так, как это делают набожные мусульмане, знающие, что Коран существует уже более тысячи лет, вам сразу станет ясно, почему ислам-это религия войны. Вот что в 1953 году в Энциклопедии ислама, единственном наиболее авторитетном издании XX века об исламе на английском языке,16 говорилось о джихаде::

Распространение ислама с помощью оружия является религиозным долгом для мусульман в целом [...] признавал ли сам Мухаммед, что его позиция подразумевала постоянную и неспровоцированную войну против неверующего мира, пока он не был подчинен Исламу, может быть под вопросом [...] тем не менее история его [Мухаммеда] письма к окружающим его державам показывает, что такая универсальная позиция была скрыта в его уме, и она, безусловно, развивалась сразу же после его смерти, когда мусульманские армии вышли из Аравии. В свете этого наиболее экспертный взгляд на ислам на Западе, как мог какой-либо честный лидер в западной демократии когда-либо ответить на террористическую атаку со стороны набожных мусульман, недвусмысленно описав Ислам как “религию мира”? Существует множество книг ученых на Западе, которые подтверждают, что Магомет породил религию войны, и мы приведем многие из них в этом введении в качестве доказательства этого. Эти книги ясно показали, что с самого первого заявления Мухаммеда о том, что он получил откровение, ислам почти не обращал новообращенных, пока не принял насилие. Однако между учеными, которые пишут эти книги, и широкой публикой (чьи голоса, как предполагается, определяют политику в условиях демократии) существует стена политиков, священнослужителей и журналистов, которые читают эти точные и информированные научные книги, но затем лгут общественности и утверждают, что “ислам - это мир”, “верх - это низ”, как

будто десятки книг, опубликованных за предыдущие 150 лет, доказывающих обратное, никогда не были написаны.

После 11 сентября только те, кто не играл никакой роли, официально санкционированной государственными институтами, могли еще раз подчеркнуть, что существует прямая связь между насилием и доктринами ислама. Через пару лет после 11 сентября в книге о религии и терроризме философ, не принадлежащий ни к одному институту, написал:

Почти на каждой странице Коран предписывает наблюдательным мусульманам презирать неверующих. Почти на каждой странице она подготавливает почву для религиозного конфликта. [...] Ислам в большей степени, чем любая другая религия, которую изобрели люди, обладает всеми задатками основательного культа смерти.

Книга того же Харриса получила восторженные отзывы многих представителей образованной элиты и была признана бестселлером. Но в течение десятилетий после 11 сентября такого рода информация никогда не попадала в публичные дебаты среди образованной элиты, несмотря на то, что ислам затрагивает личную безопасность и права на неприкосновенность частной жизни и свободу слова всех. Стена обмана поддерживается политиками, духовенством, школами и средствами массовой информации, которые хотят поддерживать великую ложь о том, что “ислам - это религия мира”. Они обеспечивают, чтобы действительно информированные дискуссии об исламе ограничивались небольшой группой интеллектуалов. Такие книги, как упомянутая выше, с таким же успехом могли бы никогда и не быть написаны: они подобны винтикам, вращающимся внутри большой машины, но винтикам, которые не соединяются ни с какой другой частью машины. Более десяти лет спустя, несмотря на все похвалы, которыми осыпали Сэма Харриса, политики все еще могли утверждать, что “ислам мирная религия”, и широкая общественность не услышала бы никакого инакомыслия. Не будет слышно голоса, опровергающего великую ложь, не будет изнурительного телевизионного интервью, в котором журналист или какой-нибудь эксперт будет оспаривать ложь политиков.

В Коране Мухаммеда мы наглядно демонстрируем точку зрения Сэма Харриса и показываем вам, что в контексте экспертного мнения предыдущих

столетий его утверждение не было чем-то новым. То, что сутью ислама является постоянная война с немусульманами, было стандартным взглядом на ислам, которого придерживались западные ученые до 11 сентября. Основным способом продемонстрировать вам, почему мир страдает от насилия со стороны мусульман, является представление Корана в правильном хронологическом порядке. Когда вы обратитесь к Корану, который следует за этим введением, вы сами увидите, что ислам рассматривает немусульман как врагов, и что Ислам правит тем, что те верующие, которые не умирают в борьбе за подчинение кафиров, являются мусульманами, чья судьба-вечные пытки. Если эта книга не сможет показать вам причины, по которым мусульмане проявляют насилие по отношению к кафирам, тогда мы не верим, что вы когда-нибудь поймете, что происходит. Мы знаем, что образ ислама, представленный здесь, летит в лицо многолетней пропаганде, подаваемой людям по телевидению, и тому, что проходит для образования в школах и университетах.

Мы, немусульмане на Западе, были грубо обмануты ложью и бездействием элитного класса. Как рядовые члены общества, будь то атеисты или христиане, консерваторы или коммунисты, мы не должны искать Коран и расшифровывать его сами, нам не нужно искать дорогу в университетские библиотеки, чтобы обнаружить полки с книгами, возвращающимися назад. века, которые доказали своим читателям, что Ислам был насильственной и экспансионистской идеологией. Это работа, которую в обычной жизни наше общество делегирует элитному классу. Но вместо того, чтобы говорить нам правду, этот элитный класс построил стену лжи и дезинформации. Делали ли они это намеренно или из страха, не имеет значения: конечный результат один и тот же. Набожные мусульмане убивают и убивают наших соотечественников, и все наши жизни были так или иначе затронуты действиями этих мусульман, но ни один лидер не предлагает нам никакого объяснения, которое имело бы какой-либо смысл. Из Корана, который мы представляем здесь, вы сами увидите, что ислам является абсолютной противоположностью религии мира.

Мы надеемся, что, увидев Коран, в котором последние повеления исходят из уст Мухаммеда, это первое, что вы прочтете, вы поймете, что ислам - это религия войны, где истинные верующие рассматриваются как солдаты Аллаха. Только тогда, когда люди Запада ясно увидят природу Ислама, мы

сможем приступить к борьбе с этой угрозой в лоб. Это не означает, что существует полное согласие относительно всего хронологического порядка глав Корана. Тем не менее, авторитеты сходятся в одном ключевом факте: последние части Корана, пришедшие от Мухаммеда, - это главы, повелевающие войной, и уж точно не главы, восхваляющие сдержанность. Повеления Аллаха убивать неверующих - это то, что доминирует в более поздней части Корана, и эти заповеди отменяют те немногие более ранние заповеди, которые могли бы предположить, что ислам является мирной и терпимой религией. Именно эти отмененные, более ранние заповеди используют наши лидеры, чтобы ввести нас в заблуждение относительно насильственной истории ислама и заповедей насилия, содержащихся в Коране. Один из наиболее часто цитируемых стихов, используемых для утверждения, что те мусульмане, которые используют терроризм, не являются исламскими, - это стих, в котором говорится: “в религии нет принуждения”. Но, как показывает наш хронологический Коран, это одна из частей Корана, которая, по мнению экспертов, была отменена приказами убивать. Те, кто цитирует этот стих о предполагаемой религиозной терпимости, либо лгут, либо невежественны. Книга, которую Вы читаете, усыпана ссылками на историков и исламских ученых, чтобы мы могли доказать масштаб обмана. Все, кого не убедила наша презентация, должны ознакомиться с работами, упомянутыми в сносках и списке литературы.

Расшифровка Корана

“Пусть сражаются на пути Аллаха [джихадисты], которые продают жизнь этого мира за другой. Кто сражается на пути Аллаха, будь он убит или победит, тому мы воздадим великую награду [те, кто умрет, навязывая Ислам, получат величайшую награду от Аллаха].”

Коран 4:74

В течение 1000 лет мусульмане, как и большинство рациональных людей, решили, что, столкнувшись с противоречием, инструкции, которые приходят позже, должны заменить инструкции, которые пришли раньше. Когда кто-то говорит “стоп”, а затем затем говорит “вперед”, разумные существа, естественно, принимают более позднюю команду как превышение более ранней команды. Представляя Коран в обратном хронологическом порядке, мы можем видеть, что последние приказы Мухаммеда мусульманам об убийстве отменяют все, что он ранее говорил о мире. Знание того, что почти в каждом существующем Коране заповеди перемешаны в произвольном порядке, позволяет тем, кто скрывает доктрины и историю Исламского геноцида, делать ложные заявления о том, что ислам является религией мира. Мы ожидаем, что для большинства людей просмотр Корана в хронологическом порядке станет удивительным откровением, и проблемы, с которыми мы сталкиваемся в начале XXI века, внезапно обретут смысл.

Начиная с 1860-х годов западные исследователи Ислама понимали, что Коран необходимо понимать в хронологическом порядке. Одним из выдающихся исламских ученых Британии двадцатого века был Ричард Белл из Эдинбургского университета. В конце 1930-х годов Белл произвел перевод Корана в хронологическом порядке. В 1953 году была опубликована книга Белла "введение в Коран" с главой, посвященной обсуждению работ западных ученых (начиная с середины XIX века) и попыткам этих ученых привести Коран в хронологический порядок.23 В конце книги Белла также есть таблица, где традиционный порядок Корана противопоставляется

различным переводам Корана западными учеными (вы можете увидеть аналогичную таблицу в приложении 1 к нашей книге). Единственное, с чем согласились все эти знатоки Корана, - это то, что Мухаммед в конце своей жизни написал не какую-то главу о мире и терпимости, а огромные главы 9 и 5, которые больше посвящены геноциду и апартеиду против Куффаров. 'Куффар' (неверие) – это термин ненависти, который Ислам использует для описания всего, что не является исламом (сюда входят все верования, которые не являются исламскими, и все те люди, которые не являются мусульманами-этот термин также может появляться как 'кафир').24 в исламе это оскорбительный термин, даже более оскорбительный, чем слово "nigger" в английском языке - "кафир" обозначает систематическую позицию, где немусульмане являются недочеловеками, то есть ни один истинный верующий никогда не будет стыдиться своей ненависти и враждебности к неверующим, потому что такая ненависть санкционирована высшей властью, которую они знают, Аллахом. Наши политики и духовенство продвигают ислам, который считает нас, кафиров, недочеловеками, но они не будут продвигать идеологию, которая определяет африканцев или мусульман как недочеловеков. Расистов можно стыдить за их расизм, мусульман нельзя стыдить за их ненависть к “неверным”. Из нашего изложения Корана вы увидите, что предполагаемое слово Божье проникнуто ненавистью, враждебностью и насилием по отношению к немусульманам. Если вы покажете мусульманам Коран, содержащийся в этой книге, многие из этих мусульман могут сказать вам, что он не в правильном порядке. Это происходит потому, что Коран, который они привыкли использовать, не имеет разумного порядка (по сути, он был зашифрован довольно простым способом). Если вы когда-нибудь пробовали читать обычный Коран, вы будете знать, что книга почти не имеет смысла.26 Коран, напечатанный в этом традиционном порядке, не имеет смысла для вас, и он может не иметь смысла для большинства мусульман (что является одной из причин, почему большинство мусульман не участвуют непосредственно в терроризме, хотя они могут быть вовлечены в джихад косвенно, поскольку Исламская концепция “благотворительности” рассматривает финансирование джихада как акт благочестия). Может показаться, что ужасающее насилие со стороны мусульман имело место только в последние несколько десятилетий. Однако истина заключается в том, что на протяжении 1400 лет мусульмане убивали немусульман (и мусульман) во имя Ислама. На протяжении всей истории те, кто отказывался подчиняться Исламу, были убиты. Те, кто пытался покинуть ислам, были убиты. Как говорит бывший мусульманин доктор Сухдео, даже убийство мусульман-нонконформистов является формой джихада.28

В Коране есть более ста мест, где противопоставляются ад и рай. В Исламе неверующие собираются провести вечность в аду, где нам сожгут кожу, только чтобы наша кожа снова выросла и снова была сожжена. Напротив, послушные мусульмане собираются провести вечность в райских садах, в садах, где текут реки свежего молока и вина (да, вина), в то время как неверующие пьют кипяток в аду. Но не все мусульмане уверены в том, что попадут в рай: только те, кто умрет, сражаясь за навязывание правил Ислама, гарантированно попадут в рай.: "Аллах выкупил у верующих их жизни и их богатство, потому что сад будет принадлежать им. они будут сражаться на пути Аллаха, убивать и будут убиты". Набожные мусульмане не сомневаются в противостоянии, которое ислам создает между верующими и неверующими, и не сомневаются в вечных ужасах исламского Ада, контрастирующих с вечными удовольствиями исламского Рая. Те, кто находит веру религиозных людей загадочной или даже смешной, должны попытаться понять, что для религиозных их верования не глупы. Если некоторые мусульмане действительно верующие, то они действительно верят в вечные муки ада и вечное наслаждение Рая. Некоторые из верующих мусульман могут быть напуганы но если они действительно верят, что короткая жизнь на Земле должна быть заменена вечным наслаждением или вечным питьем кипятка, то почему мы должны удивляться, если они убивают ради ислама, как повелевает Коран? Многие из нас на Западе даже вынуждены по закону уважать религиозные убеждения мусульман, убеждения, которые объявляют нас врагами, недочеловеческими врагами, которых, согласно Корану, следует убить, если мы не подчинимся мусульманскому правлению. Итак, если мы, недочеловеки - кафиры, должны уважать идеологию, которая презирает нас, почему бы нам также не уважать их исламскую веру в то, что, если они не убьют за ислам, они рискуют провести вечность, сжигая свою кожу? Если мы должны уважать Ислам, то не должны ли мы также уважать и то, что им приказано убивать? Мусульмане верят, что то, что читал Мухаммед, было вечными словами Аллаха, поэтому Мухаммед был известен не только как "пророк", но и как "Посланник Аллаха". Исламская вера заключается в том, что заповеди убивать в Коране- это слово Бога, и для тех, кто следует исламу, нет большего авторитета в мире, чем Аллах.

Если Вы читаете Коран, содержащийся в этой книге, от начала до конца, вы будете читать стихи, которые Мухаммед издал первыми. Вы также увидите в

наших стихах Корана, где мы провели строку через текст: это стихи, которые мусульманские власти признают “отмененными” более поздними (насильственными) стихами. Читая с обратной стороны нашего Корана, вы увидите, что стихи, призывающие к насилию, не начинаются, пока вы не пройдете больше половины Корана - потому что в первой половине ислама, которую открыл Мухаммед, Мухаммед не проповедовал насилие. Но в течение последней половины Корана, прочитанного Мухаммедом, Бог ислама повелевал мусульманам сражаться с неверующими (кафирами), убивать тех, кто отказывается отказаться от своих убеждений, убивать тех, кто отказывается следовать правилам ислама. Отвлекая вас от более поздней, насильственной стадии повелений Мухаммеда и говоря вам, что ислам - это “религия мира”, ваши лидеры на Западе обманывают вас относительно того, что говорит Коран, и обманывают вас относительно истории ислама на протяжении более чем 1000 лет.

Хронология Корана (и история поведения мусульман, основанная на их понимании этой хронологии) имеет жизненно важное значение для вас и вашей семьи. Как сказал известный французский философ в 1883 году:

Те либералы, которые защищают ислам, не знают ислама. Ислам - это неразрывный союз духовного и мирского, это царство догмы, это самая тяжелая цепь, которую когда-либо несло человечество [...] как только в распоряжении Ислама появилась масса пламенных верующих, он уничтожил все на своем пути. Религиозный террор и лицемерие были в порядке вещей. Ислам был либеральным, когда был слаб, и жестоким, когда был силен.

Понимание этой проблемы (и способность убедить окружающих в ее огромности) - самая важная задача, стоящая сегодня перед миром. Мы надеемся, что эта книга - единственный инструмент, который вам нужен, чтобы убедить вашу семью и друзей в угрозе со стороны ислама.

Правоверные мусульмане убивают, а наши лидеры лгут

“всякий, кто убьет человека за что-либо иное, кроме непредумышленного убийства или порчи на земле, это будет так, как если бы он убил все человечество". […] Единственной наградой тем, кто воюет с Аллахом и Его посланником [Мухаммедом] и борется за разложение на Земле, будет то, что они будут убиты или распяты”

Коран 5:32 - 5:33

Известно, что ложь может облететь полмира еще до того, как истина встанет с постели. За эпохальным ужасом, когда мусульмане обрушили Всемирный торговый центр, убив 3000 невинных людей, последовала ложь, которая облетела весь мир: “ислам мирная религия". Это, должно быть, самая большая ложь в истории, поскольку она переворачивает с ног на голову историю последних четырнадцати столетий, историю, которая привела к ужасающему насилию над народами Африки, Азии и Европы. Эта ложь использовалась с 11 сентября для сокрытия убийств и террора, которые являются основополагающими для Ислама. Мы можем возложить вину за эту ложь на американского президента Джорджа Буша-младшего, который популяризировал эту ложь. После ужасающих убийств исламских террористов в последующие годы апологеты Исламского насилия продолжали повторять эту ложь. Как говорит один из немногих журналистов, сломавших ряды: “никогда политики не провозглашали ислам религией мира так громко, как тогда, когда от его имени взрываются бомбы". Но всякий мусульманин, выучивший наизусть Коран, знает, что все, что говорят апологеты ислама, - неправда. Любой мусульманин, который читал исламские изречения (которые записывают, как Мухаммед прожил свою жизнь), знает, насколько огромна эта ложь. Любой мусульманин, прочитавший самую достоверную мусульманскую биографию Мухаммеда, знает, что описание Ислама как “религии мира” не является истинным описанием этой истории. Более того, существует множество свидетельств того, что в XIX и XX веках, до того как в таких странах, как Британия или Америка, было сколько-нибудь значительное мусульманское население, правда об Исламе регулярно высказывалась западными учеными.

Когда кто-то просматривает базу данных из двенадцати миллионов книг, опубликованных за последние триста лет (все содержание этих книг было проиндексировано), выясняется, что до 11 сентября во всех этих двенадцати миллионах книг была только одна фраза “ислам мирная религия”. Единственной книгой, в которой прозвучала эта фраза, был роман Тома Клэнси, то есть “ислам-религия мира” - фраза, произнесенная вымышленным персонажем. Ни в одной фактической, академической, научной книге за сотни лет, охватываемых этим индексом, ислам никогда не упоминался как “религия мира”. Но начиная с сентября 2001 года эта фикция использовалась снова и снова, чтобы обмануть электорат в западных демократиях.

Эти акты насилия в отношении невинных людей нарушают основополагающие принципы исламской веры. И для моих соотечественников-американцев очень важно это понять. Английский перевод не столь красноречив, как арабский оригинал, но позвольте мне процитировать сам Коран: в конечном счете, зло в крайнем случае будет концом тех, кто творит зло. За это они отвергли знамения Аллаха и выставили их на посмешище. Лицо террора - это не истинная вера ислама. Это не то, о чем говорит Ислам. Ислам - это мир. Эти террористы не олицетворяют мир. Они олицетворяют зло и войну

В 2001 году было мало причин, почему американский народ должен был знать так много об исламе, В конце концов, первый массированный взрыв бомбы на Всемирный торговый центр в 1993 году потерпел неудачу,37 и два крупных террористических нападения на США в 1999 году также потерпели неудачу,38 предполагая, что ислам не был большой реальной угрозой для американцев дома. Однако после массовой эскалации угрозы американцам 11 сентября следовало ожидать, что простые люди обратятся к своему президенту (главнокомандующему) за объяснением и контекстуализацией таких шокирующих событий. Президент Буш не только заявлял о своей компетентности в содержании Корана, но и вдалбливал этот момент в сознание общественности, утверждая, что читал Коран на арабском языке: не могло быть более четкого признака компетентности, чем приправить свою речь утверждениями о том, насколько более красноречивым было послание Ислама, содержащееся в оригинальном арабском Коране. Это было началом Великой лжи.

За более чем тысячу лет до падения Всемирного торгового центра те на Западе, кто знал доктрины или историю Ислама, знали, что Ислам был противоположностью религии мира. Однако в 2001 году никто из образованной элиты не выступил против этой монументальной лжи “лидера свободного мира”. Вот несколько примеров из прошлых веков, доказывающих, насколько эта ложь шла вразрез с известной историей ислама. В 1919 году Министерство иностранных дел британского правительства выпустило справочник под названием "подъем ислама и Халифата". Во время Первой мировой войны Германия продемонстрировала свое знание исламской доктрины, пытаясь разжечь джихад против Британии в странах с большим мусульманским населением, вплоть до подстрекательства исламского геноцида против христиан и позволяя мусульманам верить, что Кайзер принял ислам. Во второй половине XIX века британская общественность знала, что британский генерал Гордон отдал свою жизнь, сражаясь с захватчиками рабов-джихадистами из Судана. Рядом с Вестминстерским дворцом в Лондоне, матерью парламентов стольких стран, стоит статуя крестоносца двенадцатого века короля Ричарда Львиное Сердце, статуя, которая была установлена там в 1860 году, увековечивая угрозу Европе со стороны Ислама на протяжении более тысячи лет.43 военно-морской флот США был создан в 1794 году с целью помешать мусульманам брать американских моряков в рабство, причем работорговцы оправдывали свои действия ссылками на исламские законы о непрерывной

войне против немусульман (эти партии работорговцев путешествовали далеко за пределы побережья Африки, вплоть до Лондона, Ирландии и даже Исландии). Почти за столетие до создания Военно-Морского флота США англичанин Джозеф Питтс бежал из рабства в качестве солдата ислама и по возвращении в Англию в 1704 году опубликовал первый отчет о паломничестве в Мекку (он отправился туда Мекку в паломничестве, потому что он подвергся насильственному обращению в ислам).По всей Европе скромный круассан в форме полумесяца должен был ежедневно напоминать людям о непрекращающейся угрозе со стороны Ислама., после того как многовековое военное наступление халифата на Европу было остановлено, в Вене в 1683 году Сервантес опубликовал то, что считается первым романом в литературе и самым известным романом на испанском языке. Роман содержит несколько глав о христианских рабах, удерживаемых мусульманами в Алжире, и это было написано из личного опыта, так как с 1575 года сам Сервантес был порабощен мусульманами в течение пяти лет. В "Божественной комедии" Данте от 1320 года, одном из величайших произведений западной литературы, Мухаммед обречен на вечные муки в восьмом круге ада и, конечно же, самое знаменитое из всех, в 1096 году Папа Римский поднял первый христианский джихад против ислама, в ответ на столетия Исламского джихада против христианского мира и преследования христиан в их собственных землях., земли, которые по большей части никогда не были возвращены христианам с тех пор, как они были завоеваны и оккупированы воинами Аллаха. Таким образом, очевидно, что в течение 1000 лет образованная элита на Западе знала, что Ислам был религией войны, а Коран был основным учебным пособием. От крестовых походов XI века до создания Военно-морского флота США, от поэзии Данте до скромного круассана люди Запада должны были никогда не забывать, что ислам - это хищническая религия войны. Но после нападения 11 сентября, нападения религии войны в самом сердце Запада, образованная элита не стала противоречить Джорджу Бушу и его пропаганде великой лжи. Никто из образованной элиты не обратил внимания на тысячелетнюю историю, доказывавшую, что президент Соединенных Штатов откровенно лжет. Эта речь Джорджа Буша в начале XXI века будет рассматриваться как решающий момент, с которого элита на Западе нагло лгала тем, кто делегировал полномочия этой элите. В то самое время, когда американская общественность должна была понять, что было причиной и последствиями этого нападения (крупнейшего одиночного нападения на США, по крайней мере, со времен Перл-Харбора), президент-республиканец дал общественности не правду, а ложь.50 неудивительно, что президент Джордж

Буш не привел ни одной главы и стиха из Корана, чтобы обосновать свое утверждение о том, что “ислам-это мир”. Президент даже не сказал своей аудитории, было ли то, что он говорил, взято из Корана или взято из какого-то комментария к Корану.51 единственная в мире сверхдержава, страна, вся национальная система обороны которой потерпела неудачу, позволив врагу убить тысячи людей в результате нескольких одновременных террористических атак, была откровенно обманута своим собственным главнокомандующим. Как видно из приведенных выше предупреждающих знаков об исламе, знаков, которые пронизывают культуру и институты столь многих стран Запада, великая ложь Буша могла работать только при соучастии элиты во всей политике, журналистике, академических кругах и духовенстве.

Обман вокруг этого ключевого события не ограничивался только президентом Бушем. После исламского терроризма 11 сентября британский премьер-министр выступил с речью, в которой он настаивал:

Ислам-мирная и терпимая религия, и действия этих людей противоречат учению Корана.

Таким образом, президент США и премьер-министр Великобритании, два высокообразованных человека, мировые лидеры, имевшие доступ к исследованиям и мнениям сотен государственных служащих и ученых, оба решили решительно обмануть граждан, делегировавших полномочия этим людям. С тех пор этот обман фатально повлиял на дебаты об исламе.

Без джихада не было бы ислама

“Они [немусульмане] желают, чтобы вы не уверовали так же, как они не уверовали, чтобы вы были на одном уровне (с ними). Итак, не выбирайте из них друзей, пока они не покинут свои дома на пути Аллаха; если же они обратятся назад (к вражде), то возьмите их и убейте, где бы вы их ни нашли, и не выбирайте из них ни друга, ни помощника”

Коран 4:89

Люди западного мира изо всех сил пытались освободиться от этой великой лжи с момента трагедии в башнях-близнецах. Мы живем во времена почти всеобщего обмана. Говорят, что в этой ситуации говорить правду становится революционным поступком. Эта книга докажет вам, что ислам является религией войны, и покажет вам, что эта доктрина войны не только встречается в текстах ислама, но и была реализована на протяжении всей истории ислама. Более того, вы увидите свидетельства того, что это было известно не только мусульманам, но и ученым на западе. Как только вы увидите правду, вы будете поражены тем, как элита так последовательно обманывала публику, и тем, как всего за несколько десятилетий наши ученые и журналисты похоронили более тысячи лет знаний и народной памяти: например, в 1970-х годах даже комиксы Тинтина рассказывали историю подъема ислама, показывая Мухаммеда, ведущего своих солдат в бой с поднятым мечом. Это единственное изображение в комиксе для детей представляло сущность ислама более адекватно, чем большинство основных сообщений об Исламе после 11 сентября.

Великая ложь привела к многочисленным попыткам ввести кафиры в заблуждение относительно значения слова “джихад”. В книге о Коране, опубликованной в 2007 году, вскоре после самого страшного теракта в истории Британии, профессор исламских исследований в Шотландии сказал, что джихад “обозначает внутреннюю борьбу [...] человека над его собственными слабостями и грехами [...] и не имеет ничего общего с войной или войной любого рода”. В Британии это абсурдно ложное утверждение о “внутренней борьбе” было подхвачено мусульманами, христианскими священнослужителями, правительственными ведомствами, средствами массовой информации, и даже судьями. Не важно что западные ученые на

протяжении более чем столетия до 11 сентября описывали джихад прежде всего как войну, и сами мусульманские террористы использовали это значение слова “джихад”. Ложь о значении джихада стала настолько распространенной, что к 2008 году даже мусульмане, осужденные за террористический заговор с целью обезглавить британского солдата, использовали эту уловку “внутренней борьбы” в своих показаниях в уголовном суде. Но обратитесь к любому словарю английского языка до 1990 года, и если он вообще содержит слово “джихад” , единственное предлагаемое определение-это “религиозная война мусульман против неверующих”. Ни в одном из этих стандартных словарей английского языка нет упоминания о существовании первичного или даже вторичного употребления, где джихад означает “внутреннюю борьбу”. В тех основных текстах Ислама, главы которых посвящены джихаду, нет ни одной записи на тему, связанную с внутренней борьбой, поскольку каждая отдельная запись посвящена джихаду как насилию. Однако, как показывают вышеприведенные примеры, еще в 2014 году правительственные ведомства и даже те, кто давал показания перед парламентом, утверждали, что джихад означает “внутреннюю борьбу”. Идея о том, что джихад-это “внутренняя борьба”, является еще одной формой лжи “Ислам-это религия мира”. В основных текстах Ислама так много говорится о джихаде (как о войне), что обманщики пытались настроить ум любого, кто должен начать смотреть на основные тексты ислама. Террористы использовали слово “джихад”, как оно всегда использовалось в исламе, и вымышленное вторичное значение было придумано, чтобы обмануть общественность на Западе. Тринадцатитомный словарь средневековья, один из двух величайших в мире справочников по этому историческому периоду, зашел так далеко, что сказал, что “Священная война” была настолько фундаментальной для ислама, что ее можно было даже считать одним из пяти “столпов ислама”. Вы увидите из выделенных стихов нашего Корана, что эта “борьба” или “стремление” (сокращение от аллюзионной фразы “стремление во имя Аллаха”) влечет за собой использование любых средств, необходимых для навязывания ислама немусульманам. Вот что сказал один из ведущих экспертов по Исламу всего за пару лет до 2001 года:

Арабское слово Джихад [...] означает стремиться, напрягаться, бороться. […] Происхождение концепции джихада восходит к войнам, которые вел пророк Мухаммед, и их письменному отражению в Коране.

Разрушение Всемирного торгового центра означало, что элите необходимо было посеять смятение среди населения на случай, если общественность начнет критиковать исламизацию Запада, проект элиты, который осуществлялся десятилетиями.67 поскольку религия войны показала себя способной убивать в промышленных масштабах, прямо в сердце Запада, элита Квислинга начала лгать для этой идеологии геноцида (Квислинг-термин из Второй мировой войны, относящийся к тому, кто сотрудничает с врагом)68.

Вариации фразы “стремление на пути Аллаха” означают продвижение и осуществление ислама, а при необходимости борьбу и потерю своей жизни за ислам с наградой вхождения в рай: “те, кто уверовали, оставили свои дома и боролись со своим богатством и своей жизнью на пути Аллаха, имеют гораздо большую ценность в глазах Аллаха. Это те, кто торжествует”. Слово “Джихад” в основном означает “тот, кто будет убивать и умрет за ислам”, но после 11 сентября эта постоянная кампания обмана продолжалась: на Западе в школах и в средствах массовой информации не кафирам говорили, что идея джихада как войны была своего рода своеобразным недоразумением крошечного меньшинства мусульман. Между тем, в мечетях и домах мусульман по всему Западу, многие мусульмане будут продолжать говорить доктринальную и историческую правду о джихаде как войне. Обман для кафиров сработал, и вместо того, чтобы террористический акт за террористическим актом приводил к тому, что общественность требовала положить конец мусульманской иммиграции, число мусульманских иммигрантов росло, как никогда раньше. Вместо того, чтобы позволить общественности узнать, что этот современный терроризм от мусульман был просто возобновлением убийственного насилия со стороны мусульман, которое продолжалось более тысячи лет после смерти Мухаммеда, элита лгала массам, гарантируя, что к тому времени, когда общественность придет к пониманию истины Ислама, проблема будет почти невозможна решить. Поэтому крайне важно, чтобы население западных демократий осознало, что насилие является истинной сущностью ислама.

Более чем через десять лет после 11 сентября, по другую сторону Атлантики, британцы были в шоке, когда в один прекрасный солнечный день в Лондоне был обезглавлен человек. За прошедшее десятилетие на Западе было много других мусульманских террористических заговоров (некоторые из которых

увенчались успехом, а еще больше были сорваны), но в этом нападении было что-то особенно ужасное: британский солдат был убит и почти обезглавлен в своей собственной стране людьми, родившимися в Великобритании, но принявшими ислам. Убийцы предпочли стоять над мертвым телом, добиваясь огласки, требуя от прохожего снять видеозапись показаний убийц. Полиция прибыла и держалась на расстоянии, пока через двадцать минут не прибыла вооруженная полиция. Затем, размахивая оружием, джихадисты бросились на вооруженную полицию, предположительно надеясь быть застреленными полицией как “мученики” за bслам. Вы можете подумать, что в течение десятилетия, предшествовавшего этому, была бы некоторая критика тех политиков и журналистов, которые повторяли ложь о том, что Ислам был религией мира. Но невероятно, но элита просто становилась все более уверенной в своей способности лгать общественности об исламе без каких-либо последствий.

Через несколько дней после обезглавливания этого солдата заместитель премьер-министра Ник Клегг сделал публичное заявление о нападении, и при этом он тоже обманул британскую общественность о природе ислама, но гораздо более наглым образом, чем даже президент Буш обманул американцев. Этот либеральный британский политик не был невеждой: до прихода в политику он был журналистом и окончил три престижных университета: Кембриджский университет, Миннесотский университет и Европейский колледж.72 его речь широко цитировалась средствами массовой информации и была размещена на сайте его политической партии.

Клегг процитировал стих 32 главы 5 Корана, в котором говорится: “если кто-нибудь убьет человека, то это будет так, как если бы он убил все человечество, тогда как если бы кто-то спас жизнь, то это будет так, как если бы он спас все человечество”.

Поддерживая эту великую ложь, президент Буш не уточнил, какую часть Корана он якобы цитировал в качестве доказательства того, что ислам является религией мира. Но когда заместитель премьер-министра Великобритании выступил на публичном собрании, чтобы объяснить, почему это обезглавливание солдата Ли Ригби не было актом исламизма, вы заметите, что Клегг фактически процитировал главу и стих Корана, из

которого он якобы читал. Что большинство немусульман не поняли бы из этой речи, так это то, что заместитель премьер-министра мог только “доказать”, чтоислам противится отнятию человеческой жизни, опустив центральную часть этого самого стиха, ту часть стиха, которая побуждает мусульман убивать. Это было похоже на то, как если бы этот политик встал и заявил, что одна из десяти заповедей христианства - “ты должен убивать” вместо “ты не должен убивать”. И в иудаизме, и в христианстве есть заповеди, гласящие, что убийство - это грех.В исламе нет такой заповеди. Напротив, ислам недвусмысленно повелевает мусульманам убивать немусульман. Таким образом, единственный способ, которым элита может “доказать”, что ислам против убийства, - это сознательно искажать то, что говорит Коран.

Чтобы полностью прояснить, насколько наглым был обман вице-премьера, вот что говорится в полном стихе Корана 5:32.

По этой причине мы постановили для сынов Израилевых, что всякий, кто убьет человека за что-либо иное, кроме убийства человека или развращения на Земле, будет подобен тому, как если бы он убил все человечество, а кто спасет жизнь одного, будет подобен тому, как если бы он спас жизнь всего человечества.

Если вы сравните цитируемое нами предложение с тем, что утверждал вице-премьер, то увидите, что он удалил раздел об убийстве людей за “непредумышленное убийство или коррупцию” (выделено жирным шрифтом в приведенной выше цитате). Раздел, опущенный вице-премьером, конкретно санкционирует убийство (тем самым полностью опровергая идею о том, что Ислам выступает против убийства). И если вы посмотрите на следующий стих (Коран 5:33), он разъясняет, что подразумевается под “коррупцией” (основанием, на котором кто-то может быть убит):

Единственной наградой для тех, кто воюет с Аллахом и Его Посланником и борется за разложение на Земле, будет то, что они будут убиты или распяты, или им отрубят руки и ноги с разных сторон, или они будут изгнаны из этой земли. Таково будет их разложение в мире, и в последней жизни их ждет ужасная участь.

“Коррупция”, за которую убийство является наказанием, разрешенным в Коране 5:32, определяется в следующем стихе как “война против Аллаха и Мухаммеда”, то есть попытка реализовать какую-то политическую, религиозную, моральную или правовую систему, отличную от Ислама. Таким образом, сопротивление господству Ислама рассматривается мусульманами как акт войны против ислама, и за это карается смерть. Итак, сопротивление исламскому господству (для того, чтобы практиковать свою существующую религию или отсутствие религии) - это коррупция, за которую карается смерть. Коран 5:32 - это единственная часть Корана, которую апологеты ислама когда-либо цитировали как (предположительно) своего рода доказательство того, что ислам выступает против убийства.

Если вы обратите внимание на то, что этот стих цитируется теми, кто защищает или продвигает ислам, вы обнаружите, что все без исключения они опускают ту часть стиха, которая санкционирует убийство. Зачем это делать, если они намеренно не пытаются ввести в заблуждение свою аудиторию? Часто обвиняя критиков ислама в том, что они вырывают стихи из контекста, Квислингская элита делает именно это, делая вид, что Коран 5:32 якобы осуждает убийство. Итак, в самых простых выражениях: единственный стих Корана, который обычно цитируется как доказательство того, что ислам является “религией мира”, на самом деле является стихом, который повелевает убивать тех, кто не подчиняется исламу! Несмотря на то, что этот стих находится в самом начале большинства изданий Корана, хронологически он относится к числу самых последних высказываний Мухаммеда. Это еще один показатель необходимости привести Коран в хронологический порядок.

Журналисты: союзники великой лжи

“И первые, кто укажут путь, из мухаджиров [переселенцев] и ансаров [помощников], и те, кто следовал за ними в благости - Аллах доволен ими, и они довольны им, и он приготовил для них сады, под которыми текут реки [рай], где они будут пребывать вечно. Это высший триумф.”

Коран 9:100

Что дали эти два новообращенных в ислам в качестве оправдания убийства солдата Ли Ригби? Оправданием было то, что солдат “убивал мусульман в Ираке и Афганистане”. Солдат-кафир, убивший мусульман, несомненно, попадет в категорию тех, кто ведет войну против ислама (неважно, был ли убитый этими обращенными в ислам солдат отправлен за границу или нет). Сообщенные интервью с одним из мусульман участвовавших в обезглавливании этого британского солдата показывают что понимание убийцей ислама соответствовало приведенным выше неотредактированным стихам из Корана, вместо искаженного и обманчивого рассказа вице-премьера о Коране 5:32. У Ли Ригби не только попросили кого-то из общественности записать для них видеообращение, но и один из этих убийц подготовил текст, в котором объяснял свои действия как обязанность мусульман вести джихад: “мои возлюбленные дети, знайте, что сражаться с врагами Аллаха - это обязанность”. Эти два новообращенных в ислам не имели расовой или национальной идентификации с предполагаемыми “жертвами” этого случайно выбранного солдата (убийцы не были ни иракцами, ни афганцами). Они убивали этого солдата по идеологическим соображениям, потому что верили, что это то, что Коран сказал им, что они должны сделать. Как вы увидите из нашего хронологического Корана, у этих мусульман были веские основания полагать, что джихад является обязательством в Исламе. Ли Ригби был бы школьником, когда Буш опубликовал великую ложь в сентябре 2001 года, когда школьнику сказали: “ислам мирная”. Между тем его убийцы должны были бы доказать им другими мусульманами, что смерть за ислам является их единственным гарантированным входом в Рай, и (как верующие) убийцы приняли бы это за прямое повторение повеления Аллаха. Даже когда средства массовой информации утверждали, что цитируют “полный текст” письма, которое один из убийц передал одному из представителей общественности, средства

массовой информации опустили длинный список ссылок на Коран в конце письма, большинство из которых являются командами из Корана, повелевающими мусульманам убивать за ислам.

На встрече, где заместитель премьер-министра Великобритании представил свои “доказательства” того, что Коран выступает против убийства, присутствовали следующие видные мусульмане: член парламента от Лейбористской партии Садик Хан (который впоследствии стал первым мусульманским мэром Лондона), консервативный Пэр лорд Тарик Ахмад, бывший офицер британской армии Афзал Амин, и исламский ученый шейх Шамс ад-Духа Мухаммад из колледжа Эбрахим. В то время как заместитель премьер-министра утверждал, что мусульмане, обезглавившие солдата, “извращают” Ислам, вырезая части коранического стиха, именно заместитель премьер-министра извращал послание Корана! Возникает вопрос: почему эти мусульманские столпы британского истеблишмента присутствовали на этом мероприятии, если не для того, чтобы придать достоверность рассказу вице-премьера об Исламе? Тем не менее, нет никаких записей о том, что кто-то из этих образованных мусульман возражал против того, чтобы заместитель премьер-министра извращал Коран и обманывал тех кафиров, которые услышат эту речь или увидят сообщения о ней в средствах массовой информации.

Поскольку вице-премьер недвусмысленно заявил, какую часть Корана он якобы цитирует, любой журналист, не знающий Корана, мог легко найти этот стих в интернете за считанные секунды и затем оспорить этот обман. Однако эта ложь, сказанная вице-премьером Великобритании, не была разоблачена ни тогда (ни когда-либо впоследствии) ни одним журналистом, ни одним ученым, ни одним мусульманином. Таким образом, наши лидеры могут лгать в полной уверенности, что элита нашего общества поможет им поддерживать эту ложь: те, чья работа заключается в исправлении ошибок, те, чья работа заключается в тщательном изучении наших политиков, вместо этого просто усиливают ложь. Мусульмане, которые представляются нам столпами истеблишмента, будут стоять в стороне, пока наши лидеры лгут в пользу ислама. Представьте себе, что в 1920-е годы, после того как Гитлер опубликовал “Майн Кампф”, политики и журналисты в Великобритании просто сказали: "Гитлер не имеет этого в виду, он человек мира". Представьте себе, после того как Гитлер атаковал страну за страной, если бы немцы, живущие в нашей стране и которым мы оказывали самые высокие почести, сказали нам: “это не имеет ничего общего с национал-социализмом, нацизм - это доктрина мира”. Разве мы не вправе подозревать этих лидеров, этих столпов истеблишмента?

После нападения мусульманских террористов на британских отдыхающих в Тунисе через несколько лет после обезглавливания этого солдата консервативный премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон вновь заявил, что ислам является религией мира.85 несколько месяцев спустя произошел ужасный теракт в Париже в конце 2015 года. Это был один из самых страшных терактов в современной истории Европы, когда мусульманские “беженцы”, работающие на новое Исламское государство, вырезали зрителей на рок-концерте, расстреляли людей, пьющих в баре, и попытались взорвать бомбу смертника на переполненном футбольном стадионе (на котором присутствовал президент Франции Олланд). Чудовищность этого нападения в Париже, казалось, окончательно потрясла британского премьер-министра, заставив его заявить: “недостаточно просто сказать, что ислам является религией мира, а затем отрицать какую-либо связь между религией ислама и экстремистами".86 но даже тогда он все еще умудрялся косвенно утверждать, что ислам-это “религия мира”! Какими бы ужасными ни были террористические акты последователей ислама, ложь о том, что “ислам - это религия мира”, снова и снова эксплуатируется мировыми лидерами. Они могли это сделать, потому что практически ни

один член истеблишмента никогда не высказывал даже шепота критики по поводу вопиющего противоречия между Великой ложью и десятками тысяч актов террористического насилия, совершенных мусульманами по всему миру с 2001 года.

Между 11 сентября и этими другими знаковыми террористическими атаками почти пятнадцать лет спустя произошло самое страшное террористическое нападение в Британии, хуже, чем что-либо виденное за более чем столетие терроризма ирландских националистов. Группа мусульман (воспитанных в Великобритании) стала террористами-смертниками на лондонской транспортной сети в 2005 году, убив 52 невинных человека и ранив еще 700. После этой кровавой бойни Тони Блэр (тогдашний премьер-министр) произнес речь о событиях, которые просто подразумевали, что мусульмане, ставшие террористами-смертниками, не должны были быть настоящими мусульманами.

Самая большая опасность заключается в том, что мы не можем противостоять природе угрозы, с которой имеем дело. То, что мы видели в Лондоне в прошлый четверг, не было отклонением от нормы. [...] Каким бы бессмысленным ни было такое ужасное убийство, оно не было лишено смысла для его организаторов. У него была цель. Все было сделано по плану. Так и было задумано. То, с чем мы здесь сталкиваемся, - это злая идеология. [...] Они требуют [...] закона шариата в арабском мире на пути к единому халифату всех мусульманских народов. [...] Мы должны четко представлять себе, как мы победим в этой борьбе. [...] В конце концов, именно силой аргументации, дебатов, истинной религиозной веры и истинной законной политики мы победим эту угрозу. Это означает не только борьбу с их терроризмом, но и с их политикой и извращением религиозной веры. [...] это означает отстаивание наших ценностей свободы, терпимости и уважения к другим. [...] Дух нашего века - это тот, в котором предрассудки прошлого оставлены позади, где наше разнообразие-это наша сила. Именно этот, который находится под атакой.

Несмотря на заявления о том, что мы должны “взглянуть в лицо природе угрозы” и “только силой аргументации” исламский терроризм будет побежден, нигде в этой речи премьер-министр не объясняет британской

общественности, что именно могло мотивировать мусульманских террористов. Он действительно показывает, что еще в 2005 году политическая элита знала ключевую роль, которую халифат (Исламское государство) играл в мотивации мусульманских террористов. В течение десяти лет после этой речи Исламское государство вернулось к существованию.

Высокообразованный премьер-министр Великобритании Блэр был юристом после окончания Оксфордского университета. Он утверждал, что проблема терроризма со стороны мусульман существует во всех странах мира, и что эти террористы следуют “извращению” ислама. Но он не сказал, что это предполагаемое извращение есть не что иное, как буквальное прочтение того, что говорит Коран, чтение, поддерживаемое мусульманскими толкованиями Корана, которые были приняты в качестве стандартного толкования на протяжении более 1000 лет.И это “извращение” было частью плана по возвращению мира ислама (Дар аль-Ислам) в то состояние, в котором он находился со времен Мухаммеда до начала 1920-х годов. В отличие от президента Буша, бывший адвокат Тони Блэр даже не потрудился доказать своей аудитории, каким образом мусульманские фундаменталисты извратили Ислам. Вся речь премьер-министра-это просто дым и зеркала, размахивание руками, чтобы отвлечь общественность от мысли, что это фундаментальное столкновение цивилизаций. В то время как общественность держится в неведении относительно доктрин и истории ислама, общественность не поймет, что это столкновение цивилизаций, которое восходит ко времени, когда еще не существовало США, ко времени, когда еще не существовала британская империя. Ислам воевал с христианством и иудаизмом на Ближнем Востоке за тысячу лет до того, как отцы-пилигримы высадились в Америке. Нам, на Западе, трудно осознать грандиозность исторических и географических масштабов войны ислама со всем, что не является исламом (христианство, язычество, иудаизм, буддизм, индуизм и даже атеизм). Как мы обсудим ниже, начиная с первого года исламского календаря, Ислам оказался в состоянии войны со всем, что не является исламом.

Что никто не скажет общественности, так это то, что мусульмане все еще внедряют систему завоеваний, инициированную основателем ислама. Современные мусульмане все еще моделируют свое поведение на основе

действий и высказываний основателя ислама, записанных в каноническом Писании ислама, точно так же, как мусульмане 1000 лет назад моделировали свое поведение на основе тех же записанных действий и высказываний Мухаммеда. Ислам располагает собраниями текстов, насчитывающих тысячи и тысячи страниц, текстов, в которых подробно рассказывается о том, что говорил Мухаммед и как он вел себя в различных ситуациях, текстов, которые принимаются практически всеми мусульманами на планете как праведное поведение, предписанное Аллахом. Халифат, на который ссылался Блэр, был назван Исламским государством Мухаммеда после смерти Мухаммеда в 632 году нашей эры. Этот халифат не исчез до 1924 года: то есть Исламское государство (Халифат) прекратило свое существование только в то время, когда Гитлер готовил "Майн Кампф" к публикации. Блэр мог бы притвориться, что джихад и желание воссоздать Исламское государство были своего рода извращением, но в исламском мировоззрении это короткое время с тех пор, как халифат был упразднен в двадцатом веке, которое было извращением. Как уже упоминалось выше, еще в 1919 году Министерство иностранных дел Великобритании считало, что ислам и Халифат имеют такое значение для интересов Британии, что британское правительство выпустило справочник под названием "подъем ислама и Халифата". Только удерживая общественность в историческом вакууме, наши лидеры могут позволить себе притворяться, что халифат - это какая-то древняя, исключительная часть ислама, что-то, не представляющее интереса для большинства мусульман. Но это не так. Даже после того, как халифат был упразднен, на протяжении всего двадцатого века мусульмане во многих разных странах работали над его возвращением (как мы покажем ниже). Если Гитлер и нацисты считаются важными политическими ориентирами на Западе, то халифат должен считаться еще более важным. Любые приспешники Гитлера считаются многими сумасшедшими на задворках общества. Но последователей Мухаммеда можно найти в самом сердце правительства, университетов и средств массовой информации.

Вы можете подумать, что любое сравнение между исламом и нацизмом безвкусно и необразованно. Но через несколько недель после теракта 7/7 в Лондоне (и после ныне забытого теракта 21/7 в том же самом городе) Дэвид Кэмерон, будущий премьер-министр Великобритании, сравнил исламских экстремистов с нацистами.

Движущей силой сегодняшней террористической угрозы является исламистский фундаментализм. Борьба, в которой мы участвуем, в корне идеологична. В течение последнего столетия сформировалось направление исламистского мышления, которое, подобно другим тоталитаризмам, таким как нацизм и коммунизм, предлагает своим последователям форму искупления через насилие.

Говоря о национал-социализме и советском социализме, Дэвид Кэмерон представлял себя Уинстоном Черчиллем, борющимся с этими геноцидальными формами европейского социализма первой половины XX в. Точно так же, как наша левая элита гарантирует, что социализм избежит любой вины за национал-социалистическую немецкую рабочую партию Гитлера, так и элита Квислинга гарантирует, что ислам избежит любой вины, будучи противопоставленным “исламизму”. Как говорит один из старших исследователей ислама, термин “исламизм”:

Отражает нежелание отождествлять акты терроризма с истинными учениями одной из великих мировых религий или признавать происхождение феномена джихада из догматов ислама...

По мере нарастания глобального кризиса возрождающегося Ислама - с ростом Исламского государства в Сирии, Аль – Каиды в Афганистане и Северной Африке, Боко Харам и Аш-Шабааб в Центральной Африке-мы наблюдаем просто возвращение мусульманского авангарда к насильственной, суприматической, рабовладельческой идеологии, которой Ислам был на протяжении более чем тысячи лет нашей истории. Но этот авангард поддерживается практически любой исламской организацией в мире – все они хотят возвращения Халифата.

Сокрытие правды приводит к терроризму

“И он вывел тех из народа Писания [иудеев], которые поддерживали их, из их крепостей, и вселил панику в их сердца [устрашил их]. Одну их часть вы убили, а других взяли в плен.”

Коран 33:26

Христианство и буддизм - это системы верований, которые можно считать религиями мира: они оба основаны на образцовом индивидууме, который не приказывал убивать противников как средство распространения системы верований. Напротив, Ислам основан на образцовом индивидууме, который не только приказывал убивать, но и лично принимал участие в пытках, массовых убийствах и рабстве (согласно основным текстам самой системы верований).97 сама идея религии войны кажется нам противоречием, но это узколобо с нашей стороны: мы предполагаем, что чужие культуры точно такие же, как наша культура, настаивая на том, что другие системы ценностей не должны отличаться от нашей собственной. Однако, как показывают доктрины ислама и история ислама, гораздо более уместно считать ислам религией войны, чем религией мира. Но мы на Западе просто не можем поместить идею “монаха” и “убийцы” в одну и ту же мысль, тем не менее многие из тех мусульман, которые организуют и инструктируют других мусульман убивать, являются шейхами (мусульманскими епископами) 98, и мнение экспертов XX века по Исламу состояло в том, что быть джихадистом, посвященным убийству неверующего, является именно Исламским эквивалентом того, чтобы быть монахом в христианстве или буддизме 99. то, что Ислам поощряет войну и что Мухаммед был военачальником, является единственной Наиболее отличительной чертой Ислама как “религии” - именно это действительно отличает Ислам от всех других религий за последние 3000 лет. Только когда мусульмане составляют незначительное меньшинство на Западе, они чувствуют необходимость скрывать, что Мухаммед был военным лидером. Мы покажем, что некоторые мусульманские эксперты даже не утруждают себя тем, чтобы скрыть это.

Теракты, о которых говорилось выше, - это лишь малая часть террористических актов, совершенных мусульманами с 2001 года. А на Западе количество сорванных попыток терроризма мусульманами

значительно превышает количество попыток, где они увенчались успехом. Неудивительно, что мы привыкли к связанным с Исламом террористическим нападениям со стороны мусульман. Что удивительно, так это то, что мы не замечаем отсутствия связанных с Исламом террористических атак со стороны нас, Куффаров: никто не идет и не убивает мусульман в ответ на то, что мусульмане убивают наших соотечественников. Несмотря на тысячи и тысячи терактов и сорванных терактов мусульман, Куффары не борются огнем с огнем. Понятно, что на Западе нет идеологии или религии, которая вдохновляла бы и мотивировала террористические нападения на мусульман. Если бы в стране с мусульманским большинством какая-то иммигрантская религия использовалась для оправдания нападений на мусульман, ответная реакция мусульман была бы быстрой и шокирующе жестокой. Так почему же на Западе политики и их приспешники так настойчиво и систематически обманывают общественность в отношении Ислама? Может быть, потому, что здесь слишком много мусульман, чтобы говорить правду? Неужели мы действительно позволим иммигрантам терроризировать нас? Или наша элита десятилетиями планировала, что Запад должен подчиниться исламу? Восхваление Ислама после каждого мусульманского теракта просто поощряет больше мусульман становиться террористами и, по иронии судьбы, приносит Исламу новых новообращенных.

Согласно исламской концепции мира, мир будет только тогда, когда не будет никакой веры, кроме ислама, когда не будет никаких кафиров. То есть в исламе будет мир, когда не будет никаких разногласий относительно того, как следует жить. В той мере, в какой мы немусульмане, когда-либо терпимы при исламе, мы терпимы при условии, что кафиры признают верховенство ислама и до тех пор, пока мы платим за наше собственное подчинение, т.е. мы платим деньги мусульманам, чтобы остановить их от убийства нас (скорее, как мафия и то, как они используют угрозы насилия, чтобы вымогать деньги за защиту). Итак, после последнего теракта мусульман те политические лидеры, которые настойчиво твердят нам, что “ислам-это религия мира”, смотрят на мир с точки зрения самих мусульманских террористов! Эти апологеты фактически говорят нам: подчинитесь исламу, и у мусульман не будет необходимости нападать на вас. Они фактически служат проводниками Исламского превосходства.

Точно так же, как порабощение рассматривается в исламе как спасение неверующих от их ошибочного образа жизни, так и мусульманские террористы не считают себя преступниками. Они не принимают наши законы и обычаи, они внедряют Ислам, следуя образцовому поведению основателя ислама. Насилие прекратится, когда в мире останутся только мусульмане, мертвые тела или те, кто подчиняется мусульманам. Это единственное значение слова “мир” в исламе. Как сказал в конце XIX века самый уважаемый ученый Германии в области ислама: Мухаммед “проповедовал войну против неверующих [...] у них нет иного выбора, кроме как принять ислам и уничтожить его”. Такие ученые, как они, вряд ли могли бы прояснить, что ислам - это религия войны и геноцида. Давным-давно наши собственные эксперты на Западе снова и снова предупреждали наших людей о природе ислама, но вся эта история западной науки была забыта и скрыта в последние десятилетия. Терроризм и насилие со стороны мусульман на Западе не прекратятся, не могут прекратиться до тех пор, пока не будет никаких верований, никакого поведения, которое противоречит тому, что ислам позволяет. Это мрачная правда, которую скрывает от вас Квислингская элита.

В речи, где будущий премьер-министр Великобритании сравнивал ислам с нацизмом, он также проводил сравнение между исламом и коммунизмом, они [мусульманские фундаменталисты] работают, как троцкистские ‘переходные требования’, чтобы сплотить поддержку среди недовольных и радикализировать их для большей борьбы.

Но ответ на эти “переходные требования”-это именно то, что он и другие британские политические лидеры сделали: они продвигают идею переходной формы ислама, “британского ислама” или “французского ислама”, который так или иначе является облегченным исламом, реформированным низкокалорийным исламом, одним (предположительно) без всех отвратительных убийств и порабощения, разоблаченных западными учеными на протяжении девятнадцатого и двадцатого веков. Предлагая умеренный ислам, облегченный ислам, элита не будет делать ничего такого, что действительно бросает вызов Исламским требованиям или мусульманскому поведению на Западе. Таким образом, мы, кафиры, не должны делать ничего, что могло бы бросить вызов каким-либо принципам ислама (таким, как рисование Мухаммеда), и история Исламского господства

и геноцида должна оставаться скрытой от общественности; население мусульман должно продолжать расти, несмотря на терроризм и другие угрозы; не должно быть введено никаких законов для контроля за тем, что говорится в тысячах мечетей. То, как мусульмане на Западе отреагировали на события (например, на изображения Мухаммеда), должно было бы информировать общественность о том, насколько хорошо идет (предполагаемый) процесс умирения ислама. Если бы общественность увидела огромные демонстрации мусульман в поддержку свободы слова, то у нас могли бы быть некоторые основания полагать, что “британский ислам” чем-то отличается от ислама в Пакистане или Иране. Но нет никаких причин для чего-либо, кроме пессимизма. Подчинение переходным требованиям мусульман (обеспечить халяльное мясо, не сжигать Коран, уважать Ислам и т. д.) просто ободряет джихадистов.

Элита, набранная из наших соотечественников, встала на сторону самых фундаменталистских форм ислама - например, ислама, где все изображения Мухаммеда запрещены. Во время полемики по поводу рисунков Мухаммеда в датской газете в 2005 году (полемика, полностью сфабрикованная мусульманскими имамами, чтобы помешать кафирам иметь доступные визуальные отчеты об истории насильственного прихода Мухаммеда к власти), число западных газет и телеканалов, показавших карикатуры в центре полемики, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Из тысяч новостных агентств в десятках стран - стран, не управляемых законами шариата, стран, которые хвастаются свободой слова - все новостные агентства в этих странах сдались цензуре, требуемой самой экстремальной формой иммигрантской религии, религии, которой следуют менее 10% населения в любой из этих стран. И элита, которая хочет обмануть население с помощью уловки исламского лайта, продвигала необходимость цензуры, чтобы остановить мусульман от “оскорбления” и применения насилия! И все же, если бы действительно существовал облегченный Ислам, который не конфликтовал бы с Западом, тогда не было бы никакой необходимости в этой цензуре. Остальные из нас не становятся кровожадными террористами, когда нас оскорбляют.

То, что элита навязывает нашим обществам - это исламизация хитростью и обманом: правила ислама должны быть навязаны не только последователям ислама, но и большинству немусульманского населения. Элита советует нам

довериться “переходному требованию” (умеренный ислам, облегченный ислам), в то время как поведение элиты показывает, что она поддерживает самую крайнюю форму ислама, форму ислама по сравнению с нацизмом. Например, между 11 сентября и терактом 7/7 в Лондоне левое британское правительство снова и снова пыталось принять закон, криминализирующий любого, кто оскорбил мусульманина.107 таким образом, говоря нам, что Ислам в наших странах каким-то образом отличается от ислама в мусульманском мире, наши редакторы газет выбирали самоналоженную цензуру, а наши правительства принимали законы, защищающие мусульман от оскорбления жертвами Ислама, узнавшими о нашей будущей судьбе. Эти законы, карающие немусульманам за “богохульство” против ислама,-это те законы, которые существуют в странах, где доминируют мусульмане медленно, но верно, через отказ отстаивать наши права (или через законодательство, отнимающее наши права), наши страны исламизируются. И движущей силой всего этого является готовность мусульман убивать во имя Ислама.

Ожидается, что в основном светская, все более атеистическая общественность на Западе будет считать, что нет никакой точки соприкосновения между исламистами на Западе и рабовладельческими арабскими мусульманами в Исламском государстве или рабовладельческими африканскими мусульманами из Боко Харам в Нигерии. В последние десятилетия наши политики, журналисты или ученые не предпринимают попыток объяснить, как именно исламо-нацисты могли найти что-то в Исламе, что-то в самом Коране, что-то в поведении основателя ислама, что послужило бы основой для террористического насилия, которое переживает мир. Наша образованная элита предпочла бы позволить Исламу распространяться на Западе, подобно троцкизму, внедряясь в организации под тем предлогом, что у этих людей точно такая же мораль и те же цели, что и у большинства населения наших либерально-демократических западных обществ. На самом деле лазутчики следуют доктрине, которая предписывает им свергнуть наше общество, чтобы подчинить себе людей вокруг них. Таким образом, такие страны, как Великобритания, принимают законы против исламских практик, таких как калечение женских половых органов, а затем Великобритания никогда не применяет эти законы. Государство делает вид, что выступает против варварских актов из Аравии седьмого века, применяемых в Лондоне двадцать первого века, обеспечивая при этом, чтобы эти законы никогда не применялись. Отказ от применения закона

Земли показывает мусульманам, что мы, “неверные”, переходим в страну, где действует закон шариата. Вот еще один пример: в целом, людям в западных странах запрещено носить одежду, которая скрывает лицо, если только эти люди не являются мусульманами (в этом случае такие законы не применяются).

Мусульмане со всеми преимуществами гражданства в нашей стране прибегают к массовому убийству других граждан, и нас пассивно поощряют и активно принуждают избегать всего, что “провоцирует” насилие со стороны последователей доктрины, которая стремится к нашему подчинению. Наши законы становятся подчиненными исламскому праву, точно так же, как если бы страна была на 95% мусульманской, а не на 5% мусульманской. И медленно, но верно люди начинают вести себя все более в соответствии с Исламом, в то время как численность мусульманского населения продолжает расти, и в национальных средствах массовой информации нет места для обсуждения проблем, которые Ислам привносит в наши страны, ни для обсуждения того, как наше общество изменилось к худшему и куда мы движемся. Сила, толкающая нас по этой траектории, не в том, что мы, кафиры, любим ислам и хотим от него большего. Движущей силой этого является то, что ислам является насильственным перед лицом того, что не является частью мусульманской культуры. Если мы не устоим перед насилием и угрозами, то наши общества неизбежно станут исламскими (в 2004 году крупнейший мейнстрим-эксперт по истории ислама XX века предсказал, что менее чем через 100 лет Европа станет исламской).Как показывает наш хронологический Коран, заповеди о разделении, превосходстве и насилии по отношению к немусульманам пронизывают Коран, но в наибольшей степени они встречаются в более поздних главах Корана, которые, как известно, являются окончательными заповедями Мухаммеда. Неинтегрированность - это форма джихада, способ обеспечить, чтобы большая часть Дар аль-Харба стала Дар аль-Исламом (землей, контролируемой мусульманами).

Можете ли Вы себе представить, что будет, когда страна Запада будет на 20% мусульманской? Считается, что мусульманское население Франции составляет около 11%, и Франция находится в постоянном чрезвычайном положении в течение нескольких лет. Даже с полностью развернутой армией и 15 000 призванных резервистов правительство Франции считает свое

мусульманское население настолько неуправляемым, что правительство воссоздало Национальную гвардию, гражданскую милицию, которая была расформирована в 1872 году. Национальная гвардия была большой силой военной полиции, сформированной после Французской революции 1789 года. Когда эта милиция была упразднена в 1872 году, она состояла из 300 000 солдат (учитывая, что население Франции было примерно вдвое меньше, чем сейчас, эквивалентная гражданская милиция теперь имела бы более полумиллиона солдат). Принимая этот символический шаг, он указывает на то, что французское правительство опасается, что само основание Французской Республики находится в более опасном состоянии, чем когда-либо во время первой или Второй мировой войны, поскольку во время этих войн французское правительство не видело необходимости воссоздавать это ополчение. Сразу же после мусульманских терактов в Париже (ноябрь 2015 года) в ряде ведущих французских газет появились заголовки, в которых говорилось, что Франция находится в состоянии войны (через несколько часов эти заголовки исчезли). После нападения мусульманских террористов на Брюссель (март 2016 г.) премьер-министр Франции заявил: “Мы находимся в состоянии войны и уже несколько месяцев страдаем в Европе”. Поскольку мы на Западе не можем полагаться на то, что наши лидеры дадут нам хоть какую-то честную оценку угрозы, которую ислам представляет для наших обществ, нам нужно искать информацию об опасности, которой мы подвергаемся, в других местах. Наши лидеры делают вид, что 1400 лет Ислама как религии войны не имеют ничего общего с тем, что наши страны “воюют” с джихадистами.

Преступление Цитирования Уинстона Черчилля

“Религия магометан увеличивает [...] ярость нетерпимости [...], распространяемой мечом [...] надежды на грабеж и радость борьбы [...] религия крови и войны стоит лицом к лицу с религией мира. К счастью, религия мира обычно лучше вооружена.”

Уинстон Черчилль, 1898 Год

Под поверхностью любой дискуссии истинные доктрины ислама и история мусульманских войн и рабства против Европы, Африки и Азии скрыты слащавыми и нечестными фразами нашей собственной образованной элиты. Действительно, в Великобритании двадцать первого века Пол Уэстон (лидер политической партии) был арестован за то, что осмелился публично прочитать некоторые комментарии Уинстона Черчилля об Исламе. Многие британские средства массовой информации даже не могли заставить себя повторить то, что Черчилль сказал об исламе, что привело к аресту мистера Уэстона. Вместо этого в новостях сообщают об аресте господина Вестон был заполнен цитатами из мусульманской организации за мусульманской организацией, люди, которые даже не были свидетелями этого события! Вот как оторваны любые дебаты об исламе от реальности: респектабельный человек, претендующий на политический пост, был арестован за цитирование самого известного британского премьер-министра за последние 100 лет, а “серьезные” газеты даже не могли заставить себя сообщить своим читателям, что именно Черчилль написал, что якобы было настолько возмутительно. Действуя или бездействуя, политики, журналисты и педагоги будут лгать вам и вашей семье о том, как Мухаммед пришел к власти, они будут лгать вам о том, что говорит Коран, они будут лгать вам о природе Ислама, и они будут лгать вам об истории исламского геноцида, даже когда набожные солдаты Аллаха убивают людей в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Мадриде, Мумбаи, Брюсселе, Дакке и т. д. Класс квислингов будет одеваться так, как будто они ведут те же идеологические сражения, что и Черчилль, в то время как их полицейские силы вместо этого арестовывают тех, кто осмеливается цитировать то, что на самом деле сказал Черчилль. Ситуация ужасная.

Даже когда Кэмерон пытался выглядеть по-черчиллевски в своем сравнении мусульманских экстремистов с нацистами, это было лишь бледной имитацией реального взгляда Черчилля на ислам. Вот замечания Черчилля, которые привели к аресту пола Уэстона в 2014 году:

Как ужасны проклятия, которые магометанство возлагает на своих приверженцев! Кроме фанатического исступления, которое так же опасно для человека, как бешенство для собаки, существует еще эта страшная фаталистическая апатия. Последствия этого очевидны во многих странах. Расточительные привычки, неряшливые системы земледелия, вялые методы торговли и ненадежность собственности существуют везде, где правят или живут последователи пророка. Деградировавший сенсуализм лишает эту жизнь ее изящества и утонченности, следующую-ее достоинства и святости.

Возможно, приведенные выше замечания Черчилля могут показаться невежливыми, но книга, из которой была взята эта цитата, была опубликована в 1899 году. Любое огорчение от таких резких слов Черчилля будет контекстуализировано, как только вы обратитесь к хронологическому Корану, и вы увидите, что последние слова Мухаммеда были о том, что вы и ваша семья должны быть убиты

Резкие слова или нет, цитирование Черчилля, безусловно, не является основанием для ареста лидера политической партии. Пол Уэстон продолжал цитировать книгу Черчилля, и вот здесь текст доходит до сути проблемы.

Тот факт, что по мусульманскому закону каждая женщина должна принадлежать какому — либо мужчине как его абсолютная собственность — будь то ребенок, жена или наложница, - должен отсрочить окончательное уничтожение рабства до тех пор, пока вера ислама не перестанет быть великой силой среди мужчин. Отдельные мусульмане могут проявлять великолепные качества. Тысячи становятся храбрыми и верными солдатами королевы: все знают, как умереть. Но влияние религии парализует социальное развитие тех, кто ей следует. В мире нет более сильной ретроградной силы. Ислам – это отнюдь не умирающая, а воинствующая и прозелитизирующая

(устремляющаяся обратить других в свою религию) вера. Она уже распространилась по всей Центральной Африке, поднимая на каждом шагу бесстрашных воинов; и если бы христианство не было защищено сильными руками науки — науки, против которой оно тщетно боролось, — цивилизация современной Европы могла бы пасть, как пала цивилизация Древнего Рима.

В этой последней части цитаты можно точно понять, почему Уэстон мог считать эти замечания все еще актуальными. Мистер Уэстон - один из немногих лидеров политических партий во всем мире, кто пытался объяснить, почему мусульмане убивают во имя ислама. Но вместо того, чтобы позволить британской общественности услышать, что один из величайших лидеров двадцатого века думал об исламе, Мистер Уэстон был арестован, чтобы заставить его замолчать. И как и в случае с полемикой по поводу карикатур на Мухаммеда в Дании, большинство наших Квислингских журналистов даже не могли заставить себя сообщить публике, что за цитата привела к аресту Мистера Уэстона.

Сравнивая мусульманских фундаменталистов с нацистами, Дэвид Кэмерон очень туманно объяснил, почему чем более радикальным становится мусульманин, тем больше он похож на нациста. Но, цитируя Черчилля, Уэстон ясно дал понять то, на что британский премьер-министр был только готов намекнуть: а именно, что ислам является фанатичной, прозелитизирующей религией воинов, и чем больше мусульмане узнают о правилах своей религии, тем больше вероятность того, что они будут склонны к насилию. Черчилль не видел в мире силы, которая была бы более опасной, чем эта, с исламом, способным уничтожить европейскую цивилизацию, если не будет сдерживаться нашими превосходящими технологиями. Черчилль мог видеть, что на протяжении всей истории мусульмане постоянно находились в рабстве у поведения Мухаммеда. Черчилля 1899 года не удивили бы проблемы, с которыми столкнулся на Западе Ислам в последние десятилетия: терроризм, обезглавливание, калечащие операции на женских половых органах, мусульманские банды изнасилований, женщины, одевающиеся так, как будто они находятся в пустыне, зависимость мусульман от налогов, уплачиваемых "низшим" кафирам. По всей вероятности, г-н Уэстон был арестован именно потому, что высказывания Черчилля так актуальны для проблем, которые мы видим с

исламом на Западе. И по той же причине средства массовой информации не могли заставить себя повторить слова Черчилля.

Каков был контекст этих апокалиптических высказываний Черчилля в его книге "Война на реке"? За пятнадцать лет до того, как Черчилль опубликовал эту книгу на заре двадцатого века, Британия стала свидетелем возникновения “Армии Махди”, группы набожных воинов-мусульман в Судане, которых мы сегодня классифицировали бы как “исламистов”, сравнимых с "Боко Харам" в Нигерии или "Исламским государством" в Сирии и Ираке, или сравнимых с "Аль-Каидой" и "Талибаном" в Афганистане. Таким образом, проблемы, которые Запад видел с набожными, кровожадными мусульманами в начале XXI века, также были хорошо известны сверстникам Черчилля в конце XIX века. Кажущийся период спокойствия мусульман на мировой арене между 1919 и 1979 годами кажется спокойным только в том случае, если мы игнорируем попытки мусульман уничтожить евреев Израиля в трех различных войнах или если мы игнорируем сотни тысяч убитых из-за требований мусульман Индии иметь свое собственное Исламское государство (Пакистан) вместо того, чтобы быть частью светской, многоконфессиональной Индии, поскольку этот субконтинент получил независимость от Великобритании после Второй мировой войны. Поэтому давайте не будем сомневаться, что наши проблемы двадцать первого века с исламским терроризмом и захватом рабов Исламским государством не просто восходят к Судану 1880-х годов, описанному Уинстоном Черчиллем, но эти проблемы являются последовательной моделью, восходящей к 1400 годам до Аравии Мухаммеда в темные века. Таким образом, взгляд Черчилля на ислам на заре двадцатого века был полностью релевантен событиям и политике двадцать первого века, и г-н Уэстон сделал ответственный поступок, процитировав мудрые слова старшего государственного деятеля, чья слава происходит от противостояния национал-социализму.

Мы слышали, что Черчилль утверждал, что в 1899 году его взгляд на ислам был взглядом неосведомленного молодого человека, который ничего не знал об Исламе (В конце концов, Черчиллю было около 20 лет, когда он написал "Войну на реке"). Однако в XIX веке образованные англичане вроде Черчилля знали об исламе гораздо больше, чем наши современные “эксперты”. Более того, по мере того как Черчилль становился старше и

мудрее в последующие пятьдесят лет и стал одним из наших величайших государственных деятелей, его взгляды на ислам в XIX веке оставались неизменными. Итак, Мистер Уэстон цитировал взгляд на ислам, которого последовательно придерживался один из величайших государственных деятелей Британии на протяжении полувека. В своих мемуарах, опубликованных в 1948 году, Черчилль описал подъем национал-социализма в 1920-х годах как новую, фанатичную религию войны, нечто более похожее на ислам, чем на что-либо еще в истории:

Когда в конце концов он [Гитлер] пришел к власти, [в "Майн кампф"] не было книги, которая заслуживала бы более тщательного изучения со стороны правителей, политических и военных, союзных держав. Там было все: программа возрождения Германии; техника партийной пропаганды; план борьбы с марксизмом; концепция национал – социалистического государства; законное положение Германии на вершине мира. Вот он, новый Коран веры и войны: напыщенный, многословный, бесформенный, но полный смысла.

Черчилль приравнял "Майн Кампф" к Корану, и, как Дэвид Кэмерон шестьдесят лет спустя, Черчилль приравнял ислам к нацизму. Как указывает Черчилль, описывая “Майн кампф” как "новый Коран веры и войны: напыщенный, многословный, бесформенный", он считал, что Коран также содержит программу войны, чтобы позволить Исламу захватить мир. Черчилль жаловался на то, что политический класс игнорировал "Майн Кампф" и поэтому не предвидел угрозы со стороны национал-социализма. Разница теперь в том, что наш современный политический класс - это квислинги, примыкающие к исламу и лгущие общественности о содержании Корана и лжи об истории исламского насилия против мира. Как мы покажем, в последние десятилетия наша Квислинговая элита не может быть по-настоящему невежественной в отношении доктрин и истории ислама.

Если вам внушили политическую толерантность, вы можете сказать себе: “сравнение мусульман с нацистами - это просто антимусульманский предрассудок". Но некоторые мусульманские комментаторы XX века сами с гордостью считали Мухаммеда более великим политическим и военным лидером, чем Гитлер, Юлий Цезарь и Александр Македонский!

Если принять во внимание социальные и политические обстоятельства его времени, то ему нет равных среди инициаторов крупных исторических перемен. Такие люди, как Александр, Цезарь, Наполеон, Гитлер [...] не выдерживают сравнения с ним. Все они пользовались поддержкой вооруженных сил и общественного мнения своих народов, тогда как Мухаммед вошел в историю с пустыми руками и во враждебном обществе. Пожалуй, Ленина можно считать самым могущественным человеком нынешнего столетия и сравнить с Мухаммедом.

Цитата взята из **“Двадцать три года: исследование пророческой карьеры Мухаммеда” - Али Дашти.**

Несмотря на параллели между исламом и национал-социализмом, в ходе европейской избирательной кампании в Великобритании в 2014 году (год,в котором было совершено более трех тысяч исламских террористических атак по всему миру) британской общественности даже не было позволено услышать, как Уэстон указывает, что политики всего пятьдесят лет назад предупреждали Запад о вечной угрозе со стороны ислама. Мистер Уэстон не сравнивал Мухаммеда с Гитлером (как это делают некоторые мусульманские эксперты). Г-н Уэстон не сравнивал Ислам с нацизмом (как это сделал действующий премьер-министр Дэвид Кэмерон). Уэстон просто пытался просветить британскую общественность о том, как воспринимался Ислам в Британии до того, как Великая ложь означала, что истина больше не может быть высказана. Описывая Коран и “Майн Кампф” как "бесформенные", Черчилль явно считал, что обе книги трудно читать, трудно даже для тех, кто больше всего нуждался в понимании того, что эти книги содержат. Для Черчилля это была непроницаемость таких книг, как "Майн Кампф" и Коран, что означало, что люди не могли видеть, что происходит. Книга, которую Вы читаете, была написана именно для того, чтобы дать возможность широкой публике понять, почему мусульмане гораздо чаще убивают людей во имя своей религии, чем буддисты или христиане.

Великая ложь - это отрицание Холокоста

“Воистину, не веруют те, которые говорят: Вот! Аллах-Мессия, сын Марии.[речь про христиан – примечание переводчиков] Мессия (сам) сказал: "О сыны Израилевы, поклоняйтесь Аллаху, моему Господу и вашему Господу. Воистину, кто приписывает Аллаху сотоварищей, тому Аллах запретил рай. Его обитель - огонь. Для злодеев не будет помощников.”

Коран 5:72

Через год после того, как Мистер Уэстон был арестован за цитирование Уинстона Черчилля, премьер-министр Великобритании больше не проводил Черчиллевских сравнений между исламом и национал-социализмом, а вместо этого провозгласил: “ислам - это религия мира” и что мусульманские террористы руководствуются “извращенной идеологией”, а не исламом. Однако что касается мусульманских “экстремистов”, то их цель состоит в том, чтобы максимально точно скопировать поведение Мухаммеда, основываясь на основных текстах ислама (тексты, которые в течение тысячи лет мусульмане соглашались считать достоверными описаниями поведения Мухаммеда). Люди, обезглавившие солдата Ли Ригби на улицах Лондона, изо всех сил старались оправдать свой поступок перед исламистами. Человек, который возглавляет Исламское государство и называет себя новым халифом, имеет докторскую степень по изучению Корана. А доктрины и история Ислама согласуются с поведением убийц Ли Ригби, как это было известно западным экспертам по исламу за 150 лет до того, как президент Буш предоставил мусульманским террористам прикрытие великой лжи. Если те, кто провозглашает, что “ислам - это религия мира”, не продвигают извращенную версию ислама (не имеющую под собой никаких оснований ни в текстах ислама, ни в истории ислама), то альтернативное объяснение состоит в том, что эта элита означает, что мир будет только тогда, когда все будут покорены исламом.

Тем не менее, через месяц после долгожданной речи премьер-министра Кэмерона о “борьбе с экстремизмом” этот человек с высшим образованием, которое можно было купить за деньги, казалось, не знал, придет он или уйдет, когда пытался объяснить исламский терроризм:

Это то, с чем мы сталкиваемся – радикальная идеология [...], которая подавляет умеренные голоса в дебатах... любая стратегия борьбы с экстремизмом должна быть направлена против экстремистской идеологии, лежащей в ее основе. [...] Нельзя сказать достаточно ясно: эта экстремистская идеология не является истинным исламом. [...] Но простое отрицание какой-либо связи между религией ислама и экстремистами не работает, потому что эти экстремисты идентифицируют себя как мусульмане. [...] Отрицать, что это имеет какое-либо отношение к исламу, означает лишать силы [...] голоса, которые хотят бросить вызов библейской основе, на которой, как утверждают экстремисты, действуют .

Таким образом, идеология, которая мотивирует исламский терроризм, не является истинным исламом, но она каким-то образом связана с исламом, потому что террористы “идентифицируют себя” как мусульмане. Есть ли другой способ быть мусульманином, кроме как идентифицировать себя как мусульманина? Все, что требуется, чтобы стать мусульманином, - это искренне сказать: “Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед Его Посланника". Утверждение, что перед двумя свидетелями достаточно, чтобы сделать кого-то мусульманином. Быть мусульманином - это не биологическая категория. Быть мусульманином - это обязательство следовать определенным правилам поведения, основанным на определенных доктринах. И исходным кодом для этих доктрин является Коран.

Британский премьер настаивал на том, что это “экстремистская” интерпретация, которая побеждает, но что эта интерпретация имеет некоторую “библейскую основу”. Так откуда же мусульмане берут это толкование? И сколько же оснований в Священном Писании Ислама для такого “экстремистского” толкования? Если это “экстремистская идеология”, которая “не является истинным исламом”, но каким-то образом “связана” с исламом, то британское правительство, похоже, намерено никогда не затрагивать вопрос о том, как она связана с исламом. Более того, как эта экстремистская идеология подавляет “умеренные голоса в дебатах”, если эти дебаты никогда не происходят? На протяжении тысяч часов телевизионных программ каждую неделю, ни один из этих телевизионных выпусков не посвящен обсуждению того, что является истинной формой ислама.

Теледебаты могут натравить кафиров на мусульман, но мы не видим теледебатов между “умеренными” и “экстремистскими” мусульманами, потому что телевизионные продюсеры знают, что последние выиграют такие дебаты о том, что такое истина об исламе. Те финансируемые государством школы в Великобритании, которые следуют национальным учебным планам, не проповедуют какую-то насильственную форму ислама. Когда рухнул Всемирный торговый центр, у большинства людей не было доступа в интернет, так что какой бы ни была эта “экстремистская идеология”, она завоевывала мусульман еще до того, как интернет стал частью нашей жизни. Таким образом, в обществе в целом нет ни места, ни среды, где происходили бы эти дебаты. Это означает, что британский премьер должен верить, что мусульмане слышат (и верят), что их религия - это война и обман в компании других мусульман. Таким образом, мусульмане регулярно “радикализируются”, чтобы ненавидеть окружающее общество другими мусульманами (и эта ненависть обычно проповедуется вне пределов слышимости немусульман). Между тем, в полном незнании доктрин и истории ислама, мы, “неверные”, обманываемся, позволяя исламо-нацизму распространяться по всей стране и проникать все больше и больше в наше общество.

С нами, кафирами, обращаются как с овцами, а мусульман учат, что мы должны быть убиты. Именно это подразумевается из того, что сказал британский премьер-министр. И все же Дэвид Кэмерон так и не ввел в действие программу наблюдения за всеми мечетями. Если эти дебаты и разыгрываются где-то, то только в мечетях и домах мусульман. В 1990 году концепцией “крайнего ислама” в Британии было видение женщин, носящих паранджу или никаб. Но поскольку “крайние” и “умеренные” определяются только в терминах друг друга, поскольку мусульмане в Британии становятся более экстремальными (например, становятся террористами-смертниками), то, что раньше было экстремальным (ношение паранджи, безошибочно узнаваемой униформы исламо-нацизма), становится принятым как “умеренное” и даже “прогрессивное”. Итак, что это говорит о будущем Британии, где мусульманское население удваивается каждые десять лет, и где то, что считалось “экстремальным” один год, начинает казаться “умеренным” несколько лет спустя? Что это говорит об идее Ислама-Лайта, если то, что является экстремистским один год, считается умеренным десять лет спустя? Если мы слушаем мусульманских лидеров, таких как Эрдоган, премьер-министр Турции, нам говорят:

“Эти описания [такие термины, как "умеренный ислам"] очень уродливы, это оскорбительно и оскорбительно для нашей религии. Не существует умеренного или неумеренного ислама. Ислам есть ислам, и это все”.

Что действительно шокирует, так это то, что речь премьер-министра Кэмерона в 2015 году была предположительно его эпохальным вмешательством в исламский терроризм, первым крупным вмешательством за десятилетие со стороны политика, который ранее сравнивал исламских экстремистов с нацистами. И все же эта позднейшая речь, очевидно, слабая, заикающаяся, бессмысленная интервенция, демонстрирующая меньшую ясность зрения, чем десятилетием ранее. Никто из тех, кто изучал его более позднюю речь, не был бы более осведомлен о связи между исламом и исламским терроризмом, ни о том, какие (если таковые имеются) шаги могут быть предприняты, чтобы остановить этот терроризм. Когда в 1990 году началось дело Рушди, в обществе было больше споров о природе Ислама, чем сейчас. Действительно, если посмотреть на статьи с сайта Би-би-си в 2005 году, становится ясно, что тогда было больше споров о природе Ислама, чем сейчас. И если мы заглянем еще глубже в двадцатый и девятнадцатый века, то обнаружим, что образованные люди были гораздо лучше осведомлены об Исламе, чем сейчас. С каждым новым террористическим актом или с каждой новой угрозой для тех, кто хочет открыто обсуждать проблемы ислама, происходит сокращение того, что люди чувствуют, что мы можем сказать об Исламе: большинство издателей не будут публиковать книги, правдивые об Исламе, 136 художественных галерей, счастливых оскорбить любого христианина, не будут показывать никаких работ, связанных с Исламом, места не позволят публичным дискуссиям в своих стенах, члены семей немусульман не осмеливаются даже обсуждать ислам между собой. Герт Вилдерс, лидер одной из крупнейших политических партий Голландии, неоднократно подвергался уголовному преследованию за публичные высказывания об исламе, то есть за публичное обсуждение принципиальной политики своей партии. Когда группа авторов собралась в Дании, чтобы обсудить десятилетнюю годовщину скандала с карикатурами на Мухаммеда, их встреча должна была состояться в здании парламента-единственном здании в Копенгагене, которое полиция считала достаточной крепостью, чтобы защитить такую опасную мысль, как обсуждение карикатур. В феврале 2015 года предыдущая встреча в Копенгагене для

обсуждения вопросов, связанных с этими карикатурами, привела к террористическому нападению на собрание.

Кажется совершенно очевидным, что элита не собирается предоставлять общественности какой-либо материал, необходимый для принятия обоснованных решений о том, какого рода иммигрантов мы хотим допустить в наши страны, об истинных рисках исламского терроризма или даже о том, с какими рисками сталкивается ваша дочь по пути домой из школы. Если принципиально важная информация скрыта от общественности, тогда, естественно, существует пропасть между тем, что общественность думает об исламе, и тем, как представители общественности могут обосновать эти убеждения доказательствами из самого Корана (мусульмане и их союзники квислинги могут отвергать все другие формы доказательств, кроме Корана). Плохо уже то, что основной текст Ислама, как сказал Черчилль, расплывчат, многословен и бесформенен. Тем не менее, пока доктрины Ислама остаются за пределами понимания обычного человека, мусульманам и их помощникам среди элиты легче запутать нас, заглушить дебаты и помешать проведению необходимой политики. Хотя нет правдивых телевизионных программ или фильмов о жизни Мухаммеда или об истории исламских геноцидов против нас, неверующих, даже основное повествование о подъеме ислама может быть скрыто от обычного человека.

В своей эпохальной “антиэкстремистской” речи Дэвид Кэмерон привел пример историка Дэвида Ирвинга. Ирвинга характеризуют как “ревизионистского” историка, что означает, что он не принимает некоторые существенные детали рассказа о Холокосте, произошедшем во время Второй Мировой войны. Кэмерон говорит:

Когда Дэвид Ирвинг идет в университет, чтобы опровергнуть существование Холокоста, университетские лидеры справедливо выходят и осуждают его. Они не отрицают его права говорить, но они оспаривают то, что он говорит.

Это еще одна часть обмана, разыгрываемого Кэмероном: Ирвингу запрещено выступать в академических институтах и даже считается преступником в некоторых странах за высказывание своих взглядов. Кэмерон делает вид, что Дэвиду Ирвингу дается некое джентльменское приглашение изложить свою позицию в университетах, и что идеи Ирвинга спокойно и вежливо оспариваются и, по-видимому, побеждаются. Но это не так: Ирвинг не поступает в университеты, чтобы отстаивать свою точку зрения, так что большинство выпускников университетов понятия не имеют, что именно он оспаривает о Холокосте.144 но исламские проповедники, которые, как известно, выражают "экстремистские" взгляды, идут в университеты, чтобы выступить, приглашенные для этого мусульманскими студентами.145 и в таких ситуациях даже известно, что студенческие союзы приказывают, чтобы студенчество не протестовало! Это происходит даже тогда, когда парламент слышит доказательства того, что студенты-мусульмане из этих конкретных университетов были вовлечены в крупные террористические заговоры. Если бы Дэвида Ирвинга когда-либо пригласили в университет, чтобы заявить о своих убеждениях, совершенно невообразимо, что ему было бы позволено сделать это, когда студенческий союз сказал студентам не протестовать против его присутствия. Таким образом, Ирвингу не просто запрещено поступать в университеты, чтобы его обсуждали и опровергали; Исламские экстремисты приходят в университет, чтобы выступить, не имея абсолютно никаких признаков того, что их взгляды могут быть оспорены, не говоря уже об опровержении. Политические лидеры на Западе не только способны увековечить великую ложь, но эти лидеры также способны притворяться, что те, кто имеет политические взгляды за чертой оседлости, открыто и рационально опровергают эти взгляды. Это миф о том, как работает "Открытое общество", но это просто еще одна ложь. Когда исламские "экстремисты" посещают британские университеты, те немусульмане в аудитории даже инструктируются, что они не должны критиковать то, что они слышат (им разрешается только одобрять то, что говорит "экстремист"). Опять же, это просто невообразимо, что кто-то вроде Дэвида Ирвинга получит такое лечение.

В то время как Кэмерон отчитывал университетских лидеров за то, что они смотрели в другую сторону, когда исламо-нацисты стали выступать в своих институтах, Кэмерон сделал точно то же самое, отвернувшись от доктрин Ислама и мусульманского рассказа о том, как Мухаммед поднялся к военной власти. Британский премьер-министр лгал своему кафирскому электорату,

говоря нам, что ислам мирная религия, когда не было ни малейших доктринальных или исторических доказательств, подтверждающих это смехотворное утверждение, и все доказательства были противоположными. Действительно, в этих заявлениях именно таких людей, как Дэвид Кэмерон, следует обвинять в ревизионизме и отрицании Холокоста, поскольку великая ложь отрицает убийство бесчисленных миллионов людей на протяжении всей истории во имя ислама. Этот ревизионистский взгляд на ислам стал стандартной позицией для всех политиков в последние годы, даже когда сотни мусульман были осуждены в Великобритании, чтобы предотвратить дальнейшее убийство собственных соотечественников Камерона. Разве это не худшая форма ревизионизма, чем та, в которой обвиняют Дэвида Ирвинга? Национал-социализм в настоящее время не представляет угрозы для евреев. Действительно, в то время как этот ревизионистский отчет об Исламе транслировался теми, кто занимал самые высокие посты власти, евреи снова бежали из Европы из-за террористического насилия со стороны мусульман. Таким образом, можно утверждать, что Великая ложь является худшей формой ревизионизма из всех, скрывая вдохновленные исламом геноциды прошлого и вдохновленный исламом антисемитизм настоящего (набожная исламская организация ХАМАС имеет уничтожение евреев в качестве одного из своих основополагающих принципов).

Умиротворение насильственного превосходства

“Те, которые уверовали в Аллаха и в последний день, не просят у тебя позволения, чтобы они не боролись [джихад] со своим богатством и своей жизнью [теряя свои жизни на войне]. Аллах знает о тех, кто исполняет свой долг (перед ним).”

Коран 9:44

Общественность западных демократий держится в неведении относительно истинной природы ислама, но за закрытыми дверями мечетей и мусульманских домов мусульманским детям рассказывают правду о ненависти Корана к нам и о том, какой жестокой была история Ислама.150 средства массовой информации присоединяются к политикам, лгущим общественности, говоря вам, что трудно понять, почему последователи религии мира становятся террористами-смертниками, когда книга в ваших руках способна объяснить насилие со стороны мусульман с кристальной ясностью. Общественности не дано никакого объяснения, почему тысячи мусульман в Европе уклоняются от полиции и борются за то, чтобы присоединиться к насильникам секс-рабов Исламского государства. Кроме того, СМИ не могут объяснить, почему другие мусульмане не сообщают о тех, кто готовится к терроризму (например, опрос 2016 года показал, что только каждый третий мусульманин в Великобритании “сообщил бы полиции, если бы они думали, что кто-то из их знакомых связан с людьми, которые поддерживают терроризм в Сирии”). Такие результаты опроса даже отдаленно не удивляют когда видишь что мусульманам приказано быть жестокими по отношению к неверным, то, что Коран предписывает мусульманам не иметь дружеских отношений с неверующими (при этом любой мусульманин, который не подчиняется этому приказу, классифицируется как неверующий), что Коран говорит, что помощь нам, кафирам, в сопротивлении распространению ислама представляет собой “развращение” противостоящего Ислама (последние ограничения означают, что другие мусульмане будут убивать тех мусульман, которые присоединяются к немусульманм). Однако политики и средства массовой информации на Западе действуют так, как будто такое отсутствие интеграции с западными ценностями со стороны мусульман не соответствует действительности или каким-то образом необъяснимо, или даже является

виной нас, коренного населения (тех самых людей, которых Коран предписывает мусульманам презирать и убивать).

В начале 1930-х годов, когда Черчилль предупредил мир, что национал-социалисты в Германии уже управляют своими военными заводами, как будто они находятся в состоянии войны, он был проигнорирован. Черчилль предсказал, что Лондон станет мишенью для огневых бомбардировок с воздуха, и предупредил, что Британия к этому совершенно не готова. Британская секретная служба, казалось, знала меньше, чем Черчилль, и он считался экстремистом, разжигающим войну. Нынешнее правительство можно было бы простить за их глупость. Но в наше время будущий британский премьер-министр был готов сравнить ислам с национал-социализмом, находясь вне своего поста. В отличие от Черчилля, когда Дэвид Кэмерон стал премьер-министром, его предостережения и действия против ислама не усилились, а наоборот пошли вспять. Однако нет нужды строить догадки о будущем Запада: будущее уже написано, поскольку доктрины и история ислама известны нашей образованной элите уже более тысячи лет. Поведение политических лидеров на Западе в последние десятилетия просто невозможно оправдать. Они продали свой народ в будущее войны, насилия, рабства и порабощения. Как повторяет проницательный писатель Марк Стейн: демография - это судьба.

Черчилль предупреждал, что ислам воинственен и дальновиден, порождает бесстрашных воинов, угрожает самому существованию европейской цивилизации, и на протяжении десятилетий это подтверждалось нападениями джихадистов на западные демократии (Израиль был канарейкой в угольной шахте). Черчилль информировал общественность об истинной природе ислама, когда на Западе едва ли можно было найти мусульманина и когда риск был невелик. Но при значительно большем мусульманском населении во Франции, Голландии, Германии, Великобритании, Америке, Швеции, Бельгии — мусульманах, которые убивают и сеют хаос во имя Ислама — наши политические лидеры лгут общественности, что поведение этих мусульман не имеет ничего общего с Исламом. Точно так же, как люди в 1920-е и 1930-е годы отказывались обращать внимание на угрозу, исходящую от Гитлера, так и наша Квислинговая элита полна решимости никогда не помогать людям Запада

узнать, что говорят мусульмане на мусульманских собраниях в наших странах.

Роман Джорджа Оруэлла "1984" - один из самых известных романов двадцатого века, настолько известный, что многие ключевые идеи из романа вошли в обиход, включая само название, представляющее тоталитарное будущее, где люди систематически обманываются относительно политических событий. Как вы знаете, диктатор старший брат даже способен заставить жителей этого мира думать нелогичные мысли, такие как “война-это мир”.

Знать и не знать, сознавать полную правдивость, говоря тщательно сконструированную ложь, одновременно придерживаться двух мнений, которые противоречат друг другу, зная, что они противоречат друг другу, и верить в них обоих, использовать логику против логики…

Оруэлл назвал этот вид идеологической обработки “двоемыслием”. Оруэлл показал неисчислимым миллионам, как действует двоемыслие (его роман десятилетиями входил в школьную программу по литературе). Тем не менее двоемыслие было обычным явлением на Западе, в форме великой лжи: во всем мире мусульмане убивают во имя ислама, и элита на Западе представляет единый фронт в своем обмане, что “ислам - это религия мира”. Что позволило элите осуществить этот обман, так это то, что очень трудно найти какой-либо смысл в Коране. В то время как Коран распространяется в виде беспорядочной серии глав, истинная структура его приказов убивать и подчинять вас и вашу семью не очевидна. В нашем Коране эти команды разоблачены, с целью, чтобы читатели могли понять угрозу в течение нескольких минут, а не месяцев.

Большинство населения Запада ничего не знало об исламе, и у большинства из нас не было причин интересоваться этой странной, чуждой религией. Подобно детям, мы позволили элите нашего общества лгать нам: мы подчинились авторитету наших высокообразованных политиков, журналистов и духовенства, полагая, что они скажут нам правду. Но ради ваших собственных детей и внуков мы все должны вырасти и взять на себя ответственность за наше собственное понимание того, что неизбежно с

внедрением ислама в нашу культуру. Нам сообщают, что какой-то набожный мусульманин совершает какое-то ужасное насильственное преступление против нас во имя ислама, а затем нас немедленно заставляют проглотить нелогичное утверждение, что “ислам мирная религия”. Нельзя допустить, чтобы это двоемыслие продолжалось.

Несмотря на эту почти повсеместную попытку ввести общественность в заблуждение, заставив ее считать ислам религией мира, опросы показывают, что в большинстве западных стран общественность относится к Исламу враждебно. Без фактов и доказательств, которые можно вручить общественности, ее можно обмануть, заставив поверить в свою предвзятость. В США в период с 2001 по 2015 год общественная враждебность по отношению к Исламу возросла с 39% до 61% .158 в Великобритании в 2015 году 55% считали, что ислам несовместим с британскими ценностями (при этом только 22% ответили, что он совместим).Опрос, проведенный в 2011 году под заголовком “напряженность между мусульманами и Западом сохраняется”, показал, что в Великобритании, Франции, России и США лишь незначительное большинство опрошенных положительно относятся к мусульманам; в то время как в Германии и Испании большинство респондентов негативно относились к мусульманам. Почему в демократических странах враждебность, обнаруженная в этих опросах, вообще не проявляется ни в национальных дебатах, ни в государственной политике? Мы утверждаем, что это происходит потому, что люди не чувствуют, что могут оправдать свою враждебность к последователям ислама так, как они чувствуют, что могут оправданно выразить свою враждебность к нацистам. Когда люди видят Коран в хронологическом порядке и видят, что он завершается приказами убивать немусульман, у людей не должно быть никаких трудностей в оправдании своей враждебности к исламу и к тем, кто следует доктринам ислама. Почему же общая враждебность не проявляется в террористическом насилии со стороны американских кафиров по отношению к мусульманам? Мы утверждаем, что это происходит потому, что в основе нашей культуры лежит христианский идеал универсальности и ненасилия, прямо противоположный исламу. Но страх перед мусульманским джихадом сейчас настолько велик, что опрос в начале 2017 года показал, что большинство европейцев хотят закрыть границы для дальнейшей иммиграции из стран с мусульманским большинством. Можно утверждать, что голосование Британии за выход из Европейского Союза было самым близким

приближением, которое британцы получили в отношении выбора закрыть ворота для мусульманской иммиграции. За последние шесть десятилетий избирателям ни разу не предлагали провести референдум с вопросом, хотят ли они массовой иммиграции и исламизации.

Левые будут утверждать, что враждебность к исламу сводится к предрассудкам со стороны невежественного рабочего класса. Но все наоборот: когда люди понимают ислам, они должны быть столь же решительно настроены против ислама, как и против национал-социализма. Однако, как бы негативно ни относились к мусульманам в западных странах, в странах с мусульманским большинством неблагоприятное отношение мусульман к западным людям почти повсеместно (в большинстве мусульманских стран более 92% были настроены враждебно по отношению к западным людям – см. опрос 2011 года, упомянутый выше). Опрос показал, что, как бы плохо ни относились западные мусульмане к мусульманам, мусульмане презирают нас, кафиров, еще больше (см. таблицу ниже).

	Западный взгляд О мусульманах	Мусульманский Взгляд О жителях Запада
Они эгоисты	35%	68%
Они жестокие	50%	66%
Они жадные	20%	64%
Они безнравственны	23%	61%

Они высокомерные	39%	57%
Они фанатики	58%	53%

От мусульманско-Западной напряженности сохраняются, стр. 4

Когда люди на Западе поймут, что ислам-это доктрина постоянной войны, чтобы подчинить себе всех нас, немусульман, возможно, наша враждебность достигнет того уровня враждебности, с которым они относятся к нам. Только в характеристике “фанатиков” мы, “неверные”, считали мусульман худшими людьми, чем мусульмане считали нас неверующими. Несмотря на сотни террористических актов, совершенных мусульманами в последние десятилетия, мы по-прежнему не испытываем такой неприязни к мусульманам, как мусульмане к кафиру. В том же докладе, когда речь заходит о том, чтобы спросить мусульман и жителей Запада, кто виноват в плохих отношениях между мусульманами и жителями Запада, мусульмане обвиняют нас гораздо больше, чем мы обвиняем мусульман. Итак, опять же, мусульмане имеют гораздо более негативное отношение к кафиру, чем наоборот. Во Франции, Германии, Испании, России, Великобритании и США большинство респондентов согласились с тем, что в их стране мусульмане не хотят интегрироваться. Когда дело дошло до вопроса о том, какая религия является наиболее жестокой, западные люди в подавляющем большинстве считали ислам безусловно самой жестокой религией, однако те в западных странах, кто принимает наши законы и кто несет ответственность за растущее мусульманское население, говорят нам: “ислам-это религия мира”.

Даже если вы бегло просмотрите наш хронологический Коран, сразу станет ясно, что Ислам учит мусульман быть жестокими и учит мусульман презирать неиумульман, а также учит мусульман смотреть на мир исключительно в терминах “мусульманин против неверных”. Люди на Западе очень хорошо умеют отделять отдельного мусульманина от идеологии, которую он или она поддерживает и пропагандирует. Эта способность почти наверняка сводится к тому, что наша культура не проникнута идеей ненависти к тем, кто отличается от других. Как сказал высокоуважаемый эксперт по Исламу профессор Бернард Льюис (в книге, посвященной восхвалению величия ислама): в исламе “неверие - это одна нация”, то есть для мусульман все

кафиры (атеисты, христиане, буддисты, евреи и т.д.) - это единая группа, которую следует презирать в целом.

Если учесть, как мусульмане относились к немусульманам на протяжении всей истории, то эти негативные отношения со стороны мусульман будут рассматриваться как не имеющие ничего общего с какими-либо действиями западных правительств в недавнем или даже отдаленном прошлом, но имеющие все отношение к мусульманам, индоктринированным исламом. Вслед за войнами Мухаммеда в Аравии, которые дали ему контроль над Мединой и Меккой, мусульманские армии устремились убивать и порабощать людей во Франции и Испании (и даже в Индии и Китае). Как Проф. Льюис говорит: "историческая традиция Запада провозглашает франкских победителей в Пуатье [во Франции] в 732 году нашей эры спасителями христианского мира от Ислама; мусульманская традиция упоминает эту битву, если вообще упоминает, то только как незначительный эпизод". Мусульмане не ненавидят неверующих, потому что наши предки отбивались от их прошлых вторжений. Терроризм, который мы видим, - это просто проявление заповедей ислама ненавидеть Куффара, традиция, которая восходит к первому году исламского календаря.

Нам, либеральным западникам, трудно понять, насколько сильно Ислам ненавидит куффаров. Мухаммед Бакер Маджлези, известный мусульманский ученый XVII века, подчеркивал, насколько грязными мусульмане считали нас, Куффаров: "было бы лучше [...], если бы правитель мусульман установил, что все неверные [немусульмане] не могли выходить из своих домов в дни, когда идет дождь или снег, потому что они могли бы сделать мусульман нечистыми". Левые союзники ислама на Западе скажут, что этот древний предрассудок и враждебность к нам, Куффарам, остались в прошлом. Неправда. Даже в двадцать первом веке, когда мусульмане на Западе приносят клятву правды в суде или когда мусульмане приносят присягу в качестве политиков, те из нас, кто проводит эти мероприятия, считаются слишком грязными, чтобы прикасаться к Корану. Мы должны обращаться с Кораном в перчатках, иначе Коран передается мусульманину в футляре, чтобы руки "грязного Кафара" не касались Корана. В мусульманских странах Куффары вынуждены выполнять самую грязную работу:

В Пакистане и Египте это включало в себя принуждение христиан брать на себя самые худшие виды работ – такие, как сбор мусора в Каире, ремонт канализации и уборка мусора на свалках, профессии, которых избегают мусульмане.

Мусульмане избегают этой работы из-за Исламского превосходства, хотя часто “эксперты” на Западе, похоже, занимают рабскую позицию, что мусульмане в некотором смысле по существу более чистые люди, чем христиане, и поэтому только правильно, что мы, неиусульмане делаем грязную работу. Эта идея о том, что мы, по существу нечисты, применима не только к мусульманам-суннитам Египта и Пакистана, но и к мусульманам-шиитам Персии. Еще в начале двадцатого века мусульмане в Персии имели правила, требующие, чтобы евреи не покидали свои дома во время дождя, в случае если дождевая вода, коснувшаяся еврея, коснется мусульман и загрязнит их. Такого рода институционализированная религиозная дискриминация в Персии все еще продолжалась после “Иранской революции”, когда иранские священнослужители издавали фетвы, в которых говорилось, что немусульмане нечисты.

То, что в Исламе существует догматическое, доктринальное отвращение к неверующим, может шокировать большинство немусульман, но что непонятно, так это то, что наша элита должна устанавливать правила, которые вновь подтверждают у мусульман на Западе идею о том, что принимающее общество действительно по существу нечисто по сравнению с Исламом и мусульманами. Это акт раболепия со стороны наших лидеров, которые поддерживают и поддерживают исламскую враждебность по отношению ко всем кафирам. Любой человек в наших либеральных западных обществах, который настаивал на том, что все мусульмане по сути своей грязны и никогда не могут быть чистыми ,столкнется с уголовным преследованием и, возможно, годами тюремного заключения. Это будет считаться серьезным преступлением: она может потерять работу, может быть, у нее отберут детей, и она, возможно, даже будет убита. Это просто невообразимо, что мы устанавливаем правила, отмечающие всех мусульман как фундаментально грязных, но у нас есть такие правила в нашем собственном обществе, защищающие мусульман от нас, грязных “неверных”!

Нужно задаться вопросом: сколько показателей нужно, чтобы люди поняли, что наша элита находится в процессе подчинения нас идеологии, последователи которой убьют нас, если мы не преклонимся перед ними? В западных странах ни один элемент ислама не должен быть оспорен, и ваши отпрыски должны быть еще больше подчинены исламу. Вы не увидите, как мусульманских детей водят в христианскую церковь и молятся там, как будто они христиане, хотя все наоборот-это обычное явление. Если бы общественность была осведомлена об истинной природе Ислама, то никто из нас не позволил бы, чтобы наших детей водили в мечеть и заставляли вести себя так, как будто они мусульмане. Какое будущее уготовано вашим детям и внукам по мере того, как растет доля презирающих их людей в их обществе? Какое жестокое будущее ждет ваших отпрысков?

Мусульмане гордятся своей доктриной войны

Сражайтесь с многобожниками всеми вместе, подобно тому, как они сражаются с вами всеми вместе. Знайте, что Аллах — с богобоязненными.

Коран 9: 36

Было бы достаточно плохо, если бы мусульмане убивали только других мусульман, например, мусульмане убивали тех мусульман, которые, возможно, согласились быть наказанными этим моральным кодексом (хотя сердце все еще болит за детей, рожденных в этой догме). Но наши политики и ученые насмехаются над концепцией мира, когда оправдывают тех мусульман, которые убивают и калечат нас, неверующих, которые невинно занимаются нашей повседневной жизнью. Почему последователи религии, которая ценит мир, убивают не только себя, но и других? Известно, что буддийские монахи убивают себя в качестве формы политического протеста. Но с исламом у нас есть набожные мусульмане, убивающие себя и других. Если ислам был чем-то похож на другие религии, то почему мусульмане угрожают, говоря: “мы любим смерть так же сильно, как вы любите жизнь”, то есть они убьют себя, чтобы убить нас? Это мировоззрение совершенно чуждо почти любой другой цивилизации на планете.

Тем из нас, кого воспитывали как христиан или учили следовать морали, проникнутой христианскими ценностями, никогда не рассказывали о том, как Иисус отрезал кому-то голову, нам никогда не рассказывали о мученике за христианство, которого хвалили за убийство другого человека. Действительно, нет текстов последователей христианства, в которых Иисус мучает кого-то или убивает сотни людей. Нет даже текстов врагов христианства, которые утверждали бы, что Иисус вел себя подобным образом. Но в основных текстах Ислама мы не только находим, что мусульманам приказывают убить кафира, мы находим, что на протяжении более 1000 лет мусульмане прославляли это насилие в своих собственных текстах. Это не тексты, написанные врагами ислама или родственниками жертв Исламского насилия. Это основные исламские тексты, которые изображают Мухаммеда как мучителя, грабителя, работорговца и массового убийцу; это тексты, написанные мусульманами, сохраненные мусульманами,

обнародованные мусульманами. Даже те, кто на протяжении всей истории больше всего ненавидел христианство, никогда не приписывали Иисусу того ужасного насилия и зла, которые мусульмане с гордостью приписывали Мухаммеду. Не имеет значения, если некоторые мусульмане говорят нам, что они принимают Коран только в качестве руководства (что касается подавляющего большинства мусульман, то такие мусульмане составляют крошечное меньшинство еретиков). Не имеет значения, если современные западные ученые утверждают, что доказательства существования Мухаммеда незначительны (мусульманские угрозы смерти таким западным ученым воспринимаются настолько серьезно, что телевизионные компании отменяют запланированные мероприятия и больше не осмеливаются затрагивать эту тему).Мысль о том, что Мухаммед не был реальной исторической личностью, отвергается мусульманами. Когда презираемые неверные утверждают, что человека, который является основой их религии, не существовало, единственный интерес мусульман - это желание убить людей, которые делают это заявление. Мусульмане не сомневаются в существовании Мухаммеда, его существование является основой ислама: "нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммеда - его пророк". И исламские тексты, которые дают наиболее авторитетные доказательства его существования, показывают его как убийцу и работорговца.

Христианство и буддизм были основаны людьми, которые никого не убивали и никогда не призывали убивать других. Вслед за первыми веками христианского мышления даже самоубийство, когда человек убивал только себя, превратилось в грех. Мы могли бы обоснованно назвать христианство или буддизм религиями мира. "Жизнь Мухаммеда" ибн Исхака - самая авторитетная мусульманская биография Мухаммеда, переведенная с арабского на английский в 1955 году. В оглавлении этого весьма уважаемого ученого перевода биографии Мухаммеда перечисляются сражения (войны), в которых участвовал Мухаммед. Вам даже не нужно читать эту книгу, чтобы понять, что ислам - это религия войны, а не религия мира. Вам даже не нужно покупать эту книгу: зайдите на сайт Амазонки и воспользуйтесь функцией "заглянуть внутрь", а в оглавлении найдите название третьей части книги: "переселение Мухаммеда в Медину, его войны, Триумф и смерть". Разве это похоже на религию мира? Как последовательным президентам и премьер-министрам было позволено уйти от великой лжи, когда менее одной минуты, проведенной с самой авторитетной мусульманской биографией Мухаммеда, изображает его как военачальника?

Этот основной исламский текст повествует о том, как Мухаммед приказал пытать еврея над огнем, чтобы узнать, где спрятано его золото: "пытайте его, пока не добудете то, что у него есть". Мусульманский биограф записывает одобрение Мухаммедом убийств тех людей, которые предупреждали своих собратьев-немусульман о планах Мухаммеда совершить насилие (включая убийство женщины, спящей ночью с ребенком). Есть ли у вас какие-либо сомнения в том, что современные мусульмане копируют сподвижников Мухаммеда и убивают тех, кто предупреждает кафиров о том, что исходит от растущей исламизации? В Голландии кинорежиссёр Тео Ван Гог был убит мусульманином во время прогулки, лидер Партии свободы (PVV) в Голландии находился под охраной полиции 24x7 из-за страха, что его убьют. В Германии бывший мусульманин Хамед Абдель-Самед, автор книги "Исламский фашизм", также находится под охраной полиции 24x7, чтобы помешать мусульманам копировать сподвижников Мухаммеда и убить этого автора.

Самым шокирующим поступком, зафиксированным в мусульманской биографии Мухаммеда, является то, что в один день основатель ислама лично обезглавил от 600 до 900 безоружных мужчин и мальчиков, которые не приняли ислам:

Они сдались, и [Мухаммед] апостол заключил их в Медине [...] апостол вышел на рынок Медины [...] и вырыл на нем траншеи. Тогда он послал за ними и отрубил им головы в тех окопах, когда их выводили к нему группами. [...] Всего их было 600 или 700, хотя некоторые называли цифру 800 или 900...] Так продолжалось до тех пор, пока апостол не покончил с ними [...] затем апостол разделил имущество, жен и детей [...] между мусульманами [...] некоторых из плененных женщин [порабощенных Мухаммедом] он продал им за лошадей и оружие.

Помните: эта информация исходит из самой авторитетной мусульманской биографии Мухаммеда, основы всех других биографий Мухаммеда. Поэтому мусульмане не могут сказать: "это ложь, придуманная теми, кто ненавидит Мухаммеда или ислам". Действительно, это истории о Мухаммеде, которые мусульмане с гордостью рассказывали своим детям на протяжении 1000 лет.

Разве параллели с террористами "Исламского государства" XXI века не очевидны? Мы никогда не видели, чтобы мусульмане приводили доказательства того, что мусульмане отвергли детали этой биографии. Любой, кто пытается сказать вам, чтобы вы игнорировали эту биографию, - это тот, кто пытается обмануть вас.

Заметим, что мусульманский биограф не пытается преуменьшить масштабы злодеяний Мухаммеда, а скорее с гордостью хвастается, что “апостол” мог обезглавить до 900 мужчин и мальчиков в одном этом инциденте (другие исламские тексты указывают, что в этом нападении был обезглавлен любой мальчик с хотя бы одним Лобковым волосом). Кроме того, обратите внимание, что эти мальчики и мужчины, которых убил Мухаммед, были людьми, которые сдались после нападения Мухаммеда и его армии, но все же основатель “религии мира” убил их всех! Представьте себе еще худший рассказ об этих событиях, который мог бы прийти от любого выжившего в этой резне (например, от женщин и детей, которых, по словам биографа, Мухаммед продал в рабство). Но, конечно, рассказы тех, чьи семьи были убиты Мухаммедом и его учениками, не были переданы, поскольку история написана победителями, поэтому версия, которую мы имеем, является той, которая изображает Мухаммеда в самом лестном свете для его последователей. Для мусульман убийца, который был основателем ислама, рассматривается как человек, которым можно восхищаться больше всех других людей, и мусульмане верят, что они должны жить так, как жил Мухаммед. Наши лидеры квислингов встали на сторону Мухаммеда и его последователей против нас, неверующих, людей, которых ислам стремится убить.

Некоторые мусульмане могут возразить, что Мухаммед объявил войну тем людям, обезглавливание которых описано выше, и попытаться использовать эту предполагаемую войну для оправдания зла Мухаммеда. Некоторые мусульмане или их апологеты попытаются доказать, что Мухаммед и его последователи начали войну только после того, как сначала ответили на агрессию оборонительным насилием. Это утверждение можно даже найти в последние годы в работах некоторых современных ученых по исламу:

Мухаммад и его последователи, как правило, были довольно умеренными в отношении войны или любого вида физически агрессивного поведения против своих недоброжелателей, даже перед лицом агрессии, совершенной против них [...] за исключением очень немногих людей, они избегали физической агрессии почти любой ценой и страдали от физического и эмоционального насилия в результате этого.

Это чрезвычайно раболепная точка зрения, которая не подтверждается никаким объективным анализом мусульманских рассказов о том, что произошло. В течение тринадцати лет язычники в Мекке позволяли Мухаммеду создавать новую религию и разжигать инакомыслие. Эти язычники были терпимыми мультикультуралистами. Они предложили Мухаммеду поместить икону, представляющую его нового бога Аллаха в их пантеоне, Кабаа. Давайте сравним, насколько "жестокими" были эти язычники седьмого века, с последующей историей Мекки-когда-то религия Мухаммеда контролировала Кабаа.

Мы не можем исследовать, что говорят об этом первоначальные жители Мекки, поскольку их рассказ о возникновении ислама неизвестен, поэтому история, которую мы имеем, исходит от победителей. Авторитетная мусульманская биография записывает, что языческие мекканцы не были враждебны Мухаммеду или исламу, пока Мухаммед не сказал пренебрежительно о богах, которым поклонялись язычники: Мухаммед насмехался не только над их богами, но и над их обычаями и предками языческого народа Мекки. Даже при всей этой провокации, первый жестокий удар между язычником и мусульманином был нанесен последователем “религии мира”. И до того, как Мухаммед решил покинуть Мекку со своей горсткой последователей, это был не единственный акт насилия со стороны мусульман по отношению к терпимым мекканцам. В авторитетной биографии Мухаммеда нет никаких записей о том, что язычники Мекки сами отвечали на эти жестокие инциденты насилием. К тому времени, когда он был готов уехать из Мекки в Медину, основатель ислама уже вступил в союз с народом Медины для “войны против всех и вся”. Удивительно, что западный кафир утверждает, что язычники Мекки были жестокими и агрессивными, когда самый авторитетный мусульманский биограф Мухаммеда (цитируемый самим этим западным ученым) ясно показывает, что до того, как мусульмане покинули Мекку, мусульмане были людьми грубыми, жестокими и агрессивными. Именно мусульмане готовились к войне против всех остальных.

Через десять лет после заключения этого союза для “войны против всех и вся” Мухаммед вернулся, чтобы взять Мекку с армией из 10 000 наемников. Трансформация, которую Ислам претерпел в Медине, означала, что Мухаммед смог перейти от 150 последователей (мужчин и женщин) к 10 000 (или более) мужчинам-солдатам. С этой огромной военной силой Мухаммед смог взять под контроль Мекку (и Кабаа) у язычников. Он достиг этого феноменального роста ислама, сделав грабеж и убийство составляющими ислама: те, кто участвовал в нападениях на немусульман, могли оставить себе 80% своей добычи (что включало захват людей в качестве рабов), в то время как 20% прибыли от этих набегов шли Мухаммеду (как своего рода налог для финансирования его Исламского государства и дальнейшего распространения ислама). Разве из исторических записей, сохраняемых мусульманами на протяжении более 1000 лет, не ясно, что политика и война являются неотъемлемыми частями Ислама?

Армия, с которой Мухаммед вторгся в Мекку и занял ее, была огромной по тем временам. Он смог взять власть без сопротивления со стороны мекканцев, не только из-за размера этой армии, но и из-за уже ужасающей репутации Мухаммеда, который убивал тех, кто оказывал ему и его армии наемников любое сопротивление, убивая людей, даже когда они сдавались и были разоружены (как мы видели выше). Как только мусульмане получили контроль над Меккой и Мединой, терпеливые и терпимые язычники Мекки были изгнаны из Мекки (рискуя смертью, если они вернутся), а евреи Медины, которые взяли Мухаммеда и его мусульман, чтобы жить с ними, были изгнаны из своего дома. Таким образом, какими бы ни были стандарты апологетов ислама, язычники, которые были этнически очищены от Мекки, были гораздо более терпимы, чем мусульмане, которые заменили их, но даже в начале XXI века Исламское государство снова совершало геноцид и насиловало сексуальных рабынь., на Западе религиозные и политические лидеры изображают основателя ислама жертвой преследований. Исторический ревизионизм элиты бесстыден.

Явный ужас языческого населения Мекки означал, что Мухаммед смог взять город почти без сопротивления. В исламе это не единственный источник доктрины, но Коран является основным источником. Есть и "хадисы": это высказывания о поведении Мухаммеда, восходящие к верным и набожным

современникам основателя ислама. Изречения, собранные мусульманином по имени Бухари, считаются верующими одними из самых надежных. Одна из книг хадисов озаглавлена "борьба за дело Аллаха (джихад)" .198 там достоверно сообщается, что Мухаммед сказал: “Я победил с ужасом (брошенным в сердца врагов)”.199 просто чтобы подтвердить, что внушение ужаса тем, кто противостоял ему, было признано Мухаммедом ключом к его успеху, в одном из других наиболее надежных сборников хадисов Мухаммед выражает почти то же самое чувство, переданное тем же надежным источником: “мне помог террор (в сердцах врагов): трофеи [золото, порабощенные пленники] стали законными для меня”, то есть Мухаммед и его последователи имели божественную власть грабить и терроризировать тех, на кого они нападали.200 таким образом, идея, что ислам-это терроризм, это не только быть найден в авторитетных мусульманских биография Мухаммеда, но его можно найти в высказываниях тех мусульман, кто знал Мухаммеда и которые развязали войну на его стороне.201 такие идеи также можно найти в Коране.202 таким образом эти идеи можно встретить в основополагающих текстов Ислама. Но наша квислинговая элита по-прежнему настаивает на изображении мусульман и Магомета жертвами, а не агрессорами, и на изображении религии войны как религии мира.

Кажется почти невозможным для общественности понять, что ислам может одобрить грабеж, рабство, терроризм и все же быть помещен в ту же категорию, что и религии, такие как христианство или буддизм. Это еще хуже: никто не чувствует необходимости продолжать отстаивать христианство и буддизм как религии мира. Но именно это утверждала образованная элита на Западе, повторяя великую ложь всякий раз, когда мусульмане практикуют терроризм, который их религия санкционирует. Что наша образованная элита не говорит общественности, так это то, что ислам является религией лишь отчасти: это в значительной степени политическая система и правовая система, и для информированных мусульман эти черты неразделимы и уходят корнями во времена Мухаммеда. Мораль Ислама (религии) неотделима от законов и политики ислама. В терминах, которые могли бы иметь больше смысла для западного читателя: Церковь и государство едины в исламе. В то время как в христианстве и буддизме нет никакого смысла в том, чтобы основатель каждой соответствующей религии был политическим и военным лидером, в исламе это, несомненно, правда. Даже если разделение между Церковью и государством, по-видимому, отстаивается некоторыми мусульманами, это не означает, что такое

разделение санкционировано в исламе и что такое разделение продлится очень долго.

Ислам: самая тоталитарная система

"Он-тот, кто послал Своего посланника с руководством и религией истины, чтобы он мог заставить ее превозмочь всякую религию, как бы ни были противны идолопоклонники."

Коран 9: 33

По крайней мере, с того времени, когда был создан буддизм (около 2500 лет назад), ислам является первой и единственной мировой религией, которая превращает войну и убийство в акты преданности: именно через смерть в войне за ислам мусульмане имеют уверенность в том, что будут вознаграждены в рамках своих верований. Убийство, чтобы получить вечность в раю, может показаться глупым для атеистов (одержимых поиском удовольствия здесь и сейчас), но для тех, кто верит в "загробную жизнь", отказ от удовольствий этой короткой жизни ради вечного удовольствия может показаться самым рациональным решением в мире. Если Исламская доктрина такова, что те мусульмане, которые умерли, убивая за ислам, были гарантированно отправлены в ад, тогда было бы разумно сказать, что мусульманские террористы-смертники были сумасшедшими. Но поскольку ислам говорит, что смерть в процессе убийства для ислама - это единственный гарантированный путь мусульманина попасть на небеса, то ислам дает мусульманам лучший в мире повод убивать других людей. Именно эту доктрину наша элита должна срочно обсуждать с гражданами.

Идея о том, что эти "истинные верующие" ислама являются "безумцами" или "фанатиками", на самом деле является просто объяснением с атеистической, гуманистической или материалистической точки зрения. Неспособность объяснить, какое значение имеет для мусульман смерть от навязывания ислама другим, означает, что наша квислинговая элита скрывает от общественности, что убийство во имя ислама - это не просто его часть, а самый фундаментальный аспект системы, которая постоянно противопоставляет рай аду, верующего неверующему, набожного верующего лицемеру. Те мусульмане и квислинги, которые настаивают на том, что ислам является религией мира, могут только "доказать" это, скрывая от тех, кого они обманули бы, все команды в Коране убивать, команды, которые наш хронологический Коран делает ясными и очевидными (вот

почему мы не хотим, чтобы мусульмане читали эту книгу). В Исламе убийство тех кафиров, которые отказываются подчиняться Исламу, не является убийством; странно, но в исламе это воспринимается как доброта!204 нельзя ожидать, что обычный человек будет пробираться через тысячи и тысячи часто запутанных и повторяющихся инструкций, которые можно найти в Коране и хадисах, чтобы найти те, которые объясняют, почему мусульмане убивают во имя Ислама. Задача нашей образованной элиты-объяснить, чем отличается Ислам. Тем не менее, при всей своей похвале разнообразию, образованная элита не хочет, чтобы общественность задумывалась о том, что значит для людей иметь убеждения, которые действительно расходятся с нашей собственной системой верований, как верования Ислама расходятся с верованиями западной цивилизации, когда Ислам узаконивает убийство и порабощение тех, кто думает иначе. Элита квислингов принимает законы, чтобы заставить нас, немусульман, уважать Ислам. Конечно, квислинги не должны говорить нам, чтобы мы уважали то, что мусульманам приказано убивать нас, неверующих, чтобы попасть в рай.

Обману мусульман и их квислингов способствует предположение гуманистической, вестернизированной публики; предположение, что ни одна религия не будет выступать за убийство, дискриминацию и обман. Мы также отвлекаемся на бесчисленные события (работа, телевидение, сплетни, общественные события, семейные проблемы и т. д.), которые бесконечно более поглощают, чем скука попыток разобраться в запутанном и непонятном Коране. То, что самая авторитетная мусульманская биография Мухаммеда проста и прямолинейна, показывая, как Мухаммед стал воинственным, мучительным, рабовладельческим исламским “государственным деятелем” - это то, о чем большинство из нас, кафиров понятия не имеют. Наша квислинговая элита гарантирует, что общественность ничего не знает об исламе, за исключением нескольких избранных обманов, которые они просачивают вашим детям в процессе промывания мозгов, описываемого как религиозное образование. Несмотря на десятилетия проблем с исламом, которые пережил Запад, мы не видели ни телевизионных документальных фильмов, ни телевизионных драм, ни фильмов о том, как ислам пришел из Аравии и всего за одно столетие сумел завоевать земли от Атлантического океана до гор Афганистана. Вместо того, чтобы учить общественность тому, что Исламское Государство выжило от Средневековья до Первой мировой войны, общественность держится в антиисторическом пузыре. Существует больше фильмов о викингах, о

древнегреческих мифах, о космических путешествиях, о любовных романах Джейн Остин, чем о том, как магометанская религия войны распространилась по всему миру. Общественность не имеет легкого доступа к информации об исламе, самой большой проблеме, стоящей перед будущим Запада.

Исламское государство - это не то, что возникло в последние несколько лет. Это просто другое название Халифата, межнациональная исламская империя, восходящая к воину ("Халифу"), который взял на себя ответственность после смерти Мухаммеда. Этот воин, преемник Мухаммеда, привел армии ислама к выходу из Аравии. С 2014 года Би-би-си ссылается на “так называемое Исламское государство” в Сирии, как будто это какое-то фиктивное понятие. Восемью годами ранее (и до того, как любой рядовой член общества услышал фразу “Исламское государство”) гарвардский профессор права написал книгу под названием "Падение и расцвет Исламского государства". Поскольку его книга была написана за несколько лет до провозглашения Исламского государства в Сирии, это доказывает, что эта концепция была известна образованной элите за много лет до этого. Эта книга гарвардского профессора-лишь одна из многих, в которых обсуждается халифат, Исламское государство, которое закончилось только в 1924 году после того, как просуществовало 1300 лет. Вместо того, чтобы быть какой-то странной идеей, придуманной в двадцать первом веке мусульманами, которые якобы ничего не знали об исламе, спросите себя: какой правовой и политический институт в истории мира просуществовал так долго, как исламское государство? Коммунизм, национал-социализм, фашизм,

Британская Империя, Римская Империя и Священная Римская империя просуществовали не так долго, как мусульманский халифат. Неудивительно, что, как только халифат был упразднен в 1924 году, мусульмане начали свои усилия по его возвращению.

Для мусульман политическая и правовая власть Исламского государства находится в Коране и примере Мухаммеда, который создал первое исламское государство, когда он переехал из Мекки в Медину:

Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали добрые дела, что он непременно сделает так, чтобы они преуспели (нынешние правители) на земле, как он сделал так, чтобы те, кто были до них, преуспели (другие) ...

Учитывая, что мусульмане считают Существование Исламского государства волей Аллаха, неудивительно, что они хотят, чтобы оно вернулось. Перед тем как халифат был упразднен, делегация (в том числе коллаборационист Ислама Махатма Ганди) совершила трудное путешествие на корабле из Индии в Великобританию, чтобы заручиться поддержкой премьер-министра в сохранении Исламского государства. В 1920-е годы британская элита знала о риске возникновения “теократического государства” в регионе Ирака после упразднения Халифата. В 1960-х годах, всего через несколько десятилетий после того, как Пакистан был вырезан из Индии, мусульманские ученые и активисты агитировали за то, чтобы Пакистан стал Исламским государством., когда аятоллы пришли к власти в Иране, эта страна также стала претендентом на звание “Исламского государства”. Таким образом, от Аравии до Индии, Ирака, Пакистана, Ирана и в наши дни в Сирии мусульмане искали юрисдикции интернационального Исламского государства. И образованная элита на Западе не могла не знать об этом, поскольку она видела рост про-Халифатских политических организаций по всему Западу с 1990-х годов. Но вместо того, чтобы убедить электорат понять, что такое Ислам, когда мусульмане доказали, что они могут нанести удар в сердце Запада 11 сентября, элита предпочла распространять и поддерживать великую ложь, а не признавать, что на протяжении десятилетий эта элита подводила своих граждан, и они импортировали на Запад новую форму нацизма.

Как и в случае с другими формами тоталитаризма двадцатого века, существует даже экономика Ислама: на протяжении всей истории экономики и Армии Ислама извлекали выгоду из эксплуатации неисчислимых миллионов рабов, санкционированной поведением Мухаммеда:

система верований и ритуалов, основанная на Кур'Ане [...] культурный комплекс, охватывающий конкретные политические структуры и правовые и социальные традиции […] В Европе [...] влияние ислама продолжает снижаться.

Из этого Энциклопедического определения Ислама ясно, что в середине XX века эксперты рассматривали ислам как целостную политическую и правовую систему (частью которой является религия). Не было никаких сомнений в том, что ислам-это политическая система. Эта всеобъемлющая тоталитарная система сейчас игнорируется нашей элитой, которая отделяет "ислам” от “исламизма” (концептуальное различие, неизвестное мусульманам и неизвестное западным экспертам по Исламу до нападений 11 сентября 2001 года).216 в двадцать первом веке это новое понятие “исламизм” было изобретено, чтобы обмануть общественность Куффара, заставив ее поверить, что “религиозный Ислам”отделен от "политического ислама". Но в 1950-е годы стало ясно, что экспертное мнение не знало такого варианта Ислама, как “политический ислам”. Ислам рассматривался как политический в 1950-х годах, а Ислам рассматривался как политический в 650х годах, 1300 лет назад, и на протяжении этих 1300 лет Ислам, как известно, был неотделим от войны. Из последнего предложения приведенного выше отрывка мы видим, сколько революций произошло в Европе за последние пятьдесят лет. По мере того как влияние ислама стало доминировать на Западе, население западных стран все больше и больше обманывается, полагая ложное различие, а именно, что “ислам” - это нечто отличное от “исламизма” и что “ислам-это мир”.

Сочетание правовых, политических и экономических структур, которые неразделимы в Исламе, считаются неизменными и вечными в глазах мусульман, потому что Коран был Словом Божьим и потому что Мухаммед был образцом поведения, которому мусульмане должны подражать. Мухаммед пошел на войну, он совершил геноцид, он брал рабов и продавал их, и он держал рабов (иногда просто для своего собственного права заниматься с ними сексом). Если бы захват секс-рабынь был неисламским, можно было бы ожидать, что террористические группы, такие как "Боко

Харам" и ИГИЛ, будут осуждены исламскими властями по всему миру как Отступники за их участие в захвате секс-рабынь.219 как говорит Мюррей Гордон в своей книге "рабство в арабском мире" (1992),

наиболее распространенной и устойчивой целью приобретения рабов в арабском мире была их сексуальная эксплуатация. [...] Эти женщины были не чем иным, как сексуальными объектами, которые, с некоторыми ограничениями, должны были стать доступными для своих владельцев.

На протяжении всей истории ни один мусульманин не осуждал эти вещи, которые мы, кафиры, считаем злом, потому что ни один мусульманин не имел бы никакого стыда в одобрении этих вещей, поскольку такие ценности были закреплены в основных текстах Ислама, якобы санкционированных Аллахом, высшей властью.221 само собой разумеется, что если человеческое существо низведено до рабства (объект, то есть собственность, часть собственности), то его законное согласие на секс несущественно. В 1960-х годах, когда исламские государства были вынуждены Западом “объявить вне закона” рабство, мусульманские юристы откатывались назад, публикуя комментарии к Декларации прав человека ООН, в которых они указывали, что в исламском праве рабство было законным. Когда Исламское государство было вновь воссоздано в двадцать первом веке, их ученые опубликовали богословские обоснования того, почему они брали сексуальных рабов.

Мало того, что рабство законно в исламе, убийство ради ислама не является неправильным для мусульман, потому что это то, что сделал Мухаммед, чтобы Ислам преуспел, а мусульманам приказано обеспечить успех Ислама. В мусульманской системе ценностей не могло быть никакого отрицательного суждения об этих вещах, при условии, что они были сделаны так, как это сделал Мухаммед. Как говорит один мусульманский профессор:

Мусульмане верят, что экспансия через войну-это не агрессия, а выполнение заповеди Корана о распространении Ислама как пути к миру. Применение силы для распространения ислама-это не война (Харб), слово, которое используется только для описания применения силы немусульманами. [...] те, кто сопротивляется Исламу, вызывают войны и несут за них ответственность.

Война во имя Ислама, таким образом, даже не рассматривается мусульманами как война. Мир настолько всецело видится через призму ислама, что когда мусульмане идут войной против нас, это вина нас же за нашу непримиримость в отказе подчиниться Исламу. Как жестокий муж обвиняет свою избитую жену в том, что она ответила, так и мусульмане убивают неверного за сопротивление Исламу. Хулиган не чувствует вины за свои действия.

В то время как политики и журналисты говорят общественности, что “Исламское государство не является исламским”, на самом деле Исламское государство гораздо ближе к тому, чтобы следовать поведению Мухаммеда, чем все те мусульмане, которые живут на Западе и которые лгут нам о прошлых, настоящих и будущих жертвах ислама, которые лгут нам о природе этой неизменной идеологии. Как сказал один из основных немусульманских экспертов ислама, за пять лет до сотен нападений джихадистов на Западе, последовавших за крахом Всемирного торгового центра:

Учение о джихаде, изложенное в трудах по исламскому праву, развивалось из предписаний Корана и примера Пророка и первых халифов, который зафиксирован в хадисах. Суть доктрины заключается в существовании единого исламского государства, правящего всей уммой. Долг уммы-расширить территорию этого [Исламского] государства, чтобы привести под свое правление как можно больше людей. [...] Экспансионистский джихад - это коллективный долг [...], который выполняется, если в нем принимает участие достаточное количество человек.

Это показывает, как мусульмане всего мира связаны единой сетью (Умма) с законами шариата, с Исламским государством и с джихадом. Это также объясняет, почему не все мусульмане должны стать джихадистами: до тех пор, пока достаточное количество мусульман участвует в военных действиях для расширения территории Ислама, коллективные моральные обязательства уммы выполняются. Ваш дружественный мусульманский коллега не обязан быть джихадистом, в то время как его братья-мусульмане убивают, чтобы подчинить нас кафиров.

1400 лет джихада против немусульман

Когда вы встречаетесь с неверующими на поле боя, то рубите головы. Когда же вы ослабите их, то крепите оковы. А потом или милуйте, или же берите выкуп до тех пор, пока война не сложит свое бремя. Вот так! Если бы Аллах пожелал, то отомстил бы им сам, но Он пожелал испытать одних из вас посредством других. Он никогда не сделает тщетными деяния тех, кто был убит на пути Аллаха.

Коран 47: 4 - 47:6

До 11 сентября, до того, как Великая ложь стала единственной концепцией ислама, которую элита Запада позволила бы обнародовать, взгляд на ислам, который мы выдвигаем в этой книге, был общеизвестен среди образованной элиты. Нет ничего удивительного в том, что взгляды западных экспертов на ислам были столь последовательны на протяжении веков. В северной Англии восьмого века монах беда описал мусульман как “беспомощных, ненавистных и агрессивных", в то время как в начале девятнадцатого века шестой президент Соединенных Штатов был в состоянии точно сказать:

Заповедь Корана - это вечная война против всех, кто отрицает, что Магомет-пророк Божий [...] заповедь распространять мусульманское вероучение мечом всегда обязательна, когда она может быть осуществлена. Повеления пророка могут быть исполнены одинаково, обманом или силой.

Но после потрясения, вызванного нападением на Америку в сентябре 2001 года, было бы почти невозможно найти академического эксперта, который согласился бы с тем, что было образованным взглядом на ислам в предыдущие века. До 11 сентября академические эксперты были готовы рассказать общественности правду о взаимосвязи джихада и экспансии ислама. В той мере, в какой истина об исламе была рассказана широкой общественности в последние несколько десятилетий, она исходила в основном от людей, которые не являются ни профессиональными журналистами, ни профессиональными учеными. Известными именами в этом отношении являются такие люди, как Бат Йеор, Роберт Спенсер, Эндрю Бостом и др. Эти люди заполнили пробел, оставленный журналистами и учеными. Одно из имен, которое часто упускается из виду в этом отношении,

- Пол Фрегози, чей издатель в середине 1990-х годов решил расторгнуть контракт на книгу Фрегози о бесконечной войне ислама против христианского мира.

Книга Фрегози *"Джихад на Западе: мусульманские завоевания с 7-го по 21-й века"* должна была выйти в свет одним из крупнейших британских издательств.

Издатель объявил книгу в своем весеннем каталоге 1997 года и переписал работу, только чтобы отклонить ее под страхом фундаменталистского мусульманского давления. [...] Его [книга] является, как он справедливо утверждает " "первой историей мусульманских войн в Европе, когда-либо опубликованной"

Просто позвольте этому замечанию на мгновение утонуть. Здесь мы имеем религию войны, гордо провозглашаемую таковой своими собственными текстами на протяжении более 1000 лет, и, несмотря на все сотни университетов на Западе, первая книга, содержащая повествовательную историю различных нападений мусульман на Европу, не была опубликована до конца двадцатого века! Неудивительно, что первоначальный издатель увидел разрыв на рынке. Более того, эта история исламской священной войны была написана не академиком в финансируемом государством университете, а популярным биографом Наполеона. Это было в то время, когда немногочисленные нападения на западные государственные учереждения (такие как посольства и т. д.) Почти все происходили далеко от наших собственных стран, в тех частях мира, где нас легко можно было обмануть, что проблема была какой-то местной обидой, а не частью систематической серии нападений, восходящих ко временам Мухаммеда. За исключением войн и терроризма, которые велись против Израиля на протяжении всего XX века, мусульмане, как правило, не имели средств для выявления, планирования и осуществления нападений на Западе. Но к 1990-м годам мусульмане на Западе обладали властью и заставили публицистов съежиться в страхе.

Несмотря на то, что книга была заказана его издателем, как только Фрегози закончил книгу, у него возникли проблемы с ее публикацией.

Мистер Фрегози говорит, что именно решение Литтл Брауна обратиться за экспертным заключением к доктору Роджеру Боузу, английскому ученому, принявшему ислам, настроило издателя против его книги. Доктор Боаз сообщил, что он [Фрегоси] написал несбалансированный отчет и полагался на "заблуждение, что Ислам распространялся мечом". Г-н Фрегози сказал, что его целью было показать, что Мухаммад был более воином и более кровожадным, чем его образ.

Как вы знаете из нашего предыдущего цитирования наиболее авторитетной мусульманской биографии Мухаммеда, идея о том, что пророк был военачальником, пронизывает большую часть этой очень подробной биографии. Как показали последние несколько десятилетий террористических зверств (и сорванных террористических заговоров), вполне вероятно, что издатель Фрегози мог заказать эту книгу, а затем отказаться от ее публикации, основываясь на утверждении (мусульманина), что насильственный джихад не является частью ислама. Господствующее и научное мнение на протяжении веков состояло в том, что ислам был религией войны.

Что могло побудить издателя заставить Фрегози написать книгу о джихаде? Большинство людей уже даже не знают, что в 1993 году правоверные мусульмане взорвали огромную бомбу в подвале Всемирного торгового центра, пытаясь уничтожить этот символ западного успеха, пытаясь убить или искалечить тысячи рабочих внутри. Таким образом, за несколько лет до того, как другая группа мусульманских террористов успешно атаковала Америку в сентябре 2001 года, мусульмане уже однажды пытались совершить это ужасное преступление. Если бы ученые и издатели не проявили трусости и соучастия во второй половине двадцатого века, к концу этого столетия информированные избиратели в западных демократиях знали бы об истинной истории исламского насилия: второй теракт на Всемирном торговом центре в 2001 году, возможно, никогда бы не состоялся, и сотни других терактов мусульман по всему миру с тех пор, возможно, были бы предотвращены.

Когда будущие поколения оглянутся назад, на то, как грамотные, тесно связанные либеральные демократии Запада пытались понять угрозу, вызванную импортом ислама, когда мир уже 1400 лет подвергался фанатическому насилию со стороны набожных мусульман и потерял неисчислимые миллионы мужчин, женщин и детей в исламском рабстве, – наши потомки увидят, что вклад элиты в эту борьбу в двадцать первом веке был союзом, который помог исламскому господству. Профессионалы, у которых были средства и обязанности писать книги и репортажи и делать телевизионные шоу, которые объясняли Ислам общественности, не делали ничего, кроме как обманывали нас.

Ислам = Исламизм = Насильственный Исламизм

"Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику”

Коран 5: 92

Часто говорят, что среди мусульман только “исламисты” верят в отсутствие разделения между личной религией и политическим исламом. Наши квислинговые лидеры даже проводят различие между "исламистами” и "радикальными исламистами ". Похоже, те, кто делает эти различия, думают, что нет ничего плохого в переходе к антидемократическому государству, основанному на законах Средневековья, при условии, что новая варварская и дискриминационная теократия будет навязана нам демографическими изменениями, а не терроризмом. Ислам будет навязан христианам (которые станут негражданами), атеистам и буддистам (которых убьют), но этого не произойдет в ближайшие десятилетия, и таким образом элита скажет людям Запада, что беспокоиться не о чем (поскольку атеистов в Великобритании больше, чем христиан, при исламе этим атеистам будет предложен суровый выбор: стать мусульманами или умереть). Элита никогда не говорит электорату, что самым крупным избирательным блоком в ООН является ОИК, группа мусульманских стран, которые отвергли принцип и детали Хартии ООН о всеобщих правах человека. Такие международные организации мусульманских стран могут открыто говорить миру, что ислам ставит рабство выше прав человека, а поддерживаемые правительством “правозащитные организации” не говорят ни слова.

Утверждение, которое мы слышим снова и снова, состоит в том, что только меньшинство "мусульманских экстремистов" склонны к насилию. Однако некоторые мусульмане, не участвующие в военных действиях, являются неотъемлемой частью программы ислама. Коран содержит повеления для некоторых мусульман воздерживаться от риска быть убитыми в бою, чтобы распространять систему правил, которая является исламом.

И не все верующие должны выходить воевать. Из каждого отряда их только одна партия должна выйти вперед, чтобы они (оставшиеся позади) могли приобрести прочные знания в религии ...

Приведенное выше повеление относится к числу самых последних повелений, произнесенных Мухаммедом. Помните, что Коран был записан и сведен в единый текст только потому, что самые набожные мусульманские последователи Мухаммеда умирали в войнах, навязывающих Ислам другим. Таким образом, не все мусульмане являются джихадистами, потому что уже в первые дни Ислама было признано, что доктрина Исламского превосходства не может быть увековечена, если все набожные мусульмане будут убиты в бою одновременно. Таким образом, число мусульман, фактически идущих на смерть, чтобы навязать ислам, не дает нам никаких указаний на число мусульман, готовых убивать и умирать за ислам в любой будущей борьбе за навязывание своей религии.

Фальшивое различие между "исламом” и “исламизмом” возникло для того, чтобы попытаться сделать вид, что существует “религиозный ислам” и “политический ислам”, причем последний якобы является современной западной ересью против "религии мира", причем эта предполагаемая ересь лишь иногда порождает исламский терроризм. В тех очень редких случаях, когда политик на Западе пытался бороться с проблемой политики и исламского терроризма, именно это он и говорил:

Исламизм - это, по сути, феномен двадцатого века. Как и его родственные идеологии, фашизм и коммунизм, он предлагает своим последователям форму искупления через насилие. [...] Коммунизм, фашизм и исламизм были реакцией на мысль просвещения.

Майкл Гоув, британский политик, написавший вышеизложенное, был известен своим интеллектом. Но это глубоко историческое понимание ислама для человека, окончившего Оксфордский университет. Как мы изо всех сил пытались доказать, “искупление через насилие” - это именно то, что Ислам предлагал мусульманам с тех пор, как Мухаммед вел войну в Аравии седьмого века: только через смерть, навязывая ислам неверным, мусульмане уверены в вечности в раю. Этот "правый" политик продолжает говорить о "преднамеренной слепоте среди многих на Западе", в то время как он слепо игнорирует историю подъема ислама через ужасающее насилие (история насилия, с гордостью принимаемая мусульманами на протяжении более тысячи лет). Один из немногих англоязычных политиков, который

подробно пишет об этой цивилизационной угрозе, стоящей перед Западом, Гоув слепо игнорирует труды западных ученых, писавших на английском, немецком и французском языках с 1860 по 1960 год, которые, вне всякого сомнения, доказали, что кульминацией Корана является приказ убить нас.

Этот знаменитый интеллектуальный политик, похоже, даже не задумывался о происхождении слова “исламизм”. Вот как массивный Оксфордский словарь английского языка (1933) определяет “исламизм”: “религиозная система мусульман; магометанство”. Этот словарь знаменит тем, что является самым полным и обширным словарем английского языка во всем мире (с примерами определений, когда они впервые входят в английский язык, и примерами изменений значения). Нет абсолютно никакого упоминания о том, что исламизм отличается от простого ислама. И как мы видели в знаменитой энциклопедии Ислама (1953), там не было упоминания о том, что “политический ислам” отделен от “религиозного ислама”. Таким образом, что касается наиболее почитаемых справочников XX века, то между исламом и исламизмом не было никакой разницы, и ислам был политическим с первого года исламского календаря. Более того, если мы обратимся к популярному употреблению в газетных архивах, то обнаружим, что слово “исламизм” впервые употребляется в начале девятнадцатого века, и это слово используется взаимозаменяемо со словом “ислам”.

Современная и новая концепция исламизма, таким образом, не является феноменом двадцатого века, созданным мусульманами, но на самом деле является феноменом двадцать первого века, единорогом, вызванным либеральной элитой, которая не смеет признаться плебсу, что Ислам был насильственной политической идеологией с первого года своего календаря. Действительно, Ислам - самая устойчивая и самая опасная политическая идеология в истории, потому что он обещает своим войскам вечность в раю, если они умрут за эту идеологию: ни одна другая идеология геноцида не предлагала своим убийцам такой награды. И из-за этого энтузиазма и приверженности джихаду Исламское государство вернулось, спустя сто лет после его упразднения. Чтобы не сорвать проект по импорту мусульман на Запад, либеральная элита создала это новое слово "исламизм “для описания системы верований, известной на протяжении всей истории как "Ислам". Они не хотят, чтобы электорат понял, что Ислам XXI века сейчас такой же,

каким он был всегда: религия воинов, стремящаяся навязать свою правовую и социальную политику всему миру.

Почти без исключения, когда журналисты и политики проводят различие между “исламом” и “исламизмом”, они не предлагают никаких оснований для этого различия и не приводят никаких текстов, которые делают это различие для них. Вместо этого они действуют так, как будто “все знают”, что это две совершенно разные вещи, как будто это различие было известно на Западе на протяжении всей истории, и как будто это различие является различием, которое сами мусульмане признали.242 но эти повторения- просто попытка укрепить неопределенное и фальшивое различие, различие, которое никогда не было сформулировано на протяжении тысячи лет взаимодействия между христианским миром и Исламом, начиная с крестовых походов. Именно мусульмане собираются присоединиться к ИГИЛ, "Аш-Шабаабу"и т. д. Если спросить, следуют ли они “исламизму” или “исламу”, эти террористы скажут последнее. И если бы Магомет авторитетной биографии был жив, он возглавил бы одну из этих организаций, заняв место Халифа Исламского государства.

Не в интересах политиков, духовенства или журналистов объяснять, кто такой “Мухаммед-государственный деятель”, поскольку это означало бы, что “политический ислам” существует с тех пор, как тоталитаризм Мухаммеда вынудил мультикультурных язычников изгнать его из Мекки. Даже когда "умеренный мусульманин" (который является одним из самых выдающихся профессоров международной политики на Западе) обратил свое внимание на написание объемного исследования о различии между исламом и исламизмом, он сделал это совершенно неисторическим способом, избегая любых дискуссий о тысячелетних исламских доктринах и тысячелетней истории войн, геноцида и теократического правления, которые являются символом нынешнего Исламского государства в Сирии. За редким исключением, трехсотстраничная книга этого мусульманского профессора сосредоточена на сравнениях двадцатого века между "исламизмом" и коммунизмом и т. д. Игнорируя события и доктрины предыдущих тринадцати столетий, он убеждает себя, что исламизм - это не ислам, что мусульмане, применяющие самое ужасное насилие против неверных, чтобы создать теократическое государство, копируют Сталина и Гитлера, а не подражают поведению Мухаммеда. "Исламское государство" и "Боко Харам"

не ищут в "Майн Кампф" правил, которым они должны следовать, а смотрят на поведение (Сунну) Мухаммеда, как это можно найти в Коране, хадисах и жизни Мухаммеда. Этот выдающийся профессор утверждает, что исламизм- это политическая религия [...] она возникла в 1928 году “. Он может сделать такое нелепое заявление, только игнорируя такие книги, как” происхождение Исламского государства "(1916), опубликованные за двенадцать лет до того, как эта "политическая религия" была якобы изобретена в 1928 году. Кроме того, оригинальная арабская версия "происхождения Исламского государства" была текстом, опубликованным более 1000 лет назад. Таким образом, всего через пару столетий после смерти Мухаммеда мусульманский автор подробно описывал расцвет политической религии Мухаммеда и завоевания его армии джихадистов, более чем за тысячу лет до того, как якобы был изобретен исламизм. Таким образом, элита обманывает общественность относительно разделимости Ислама (религии) и исламизма (политики). Только после шока 11 сентября, шока от осознания того, что на Западе существуют миллионы и миллионы потенциальных исламских террористов, была изобретена Великая ложь и создано фальшивое различие между исламом как религией и политическим исламом.

Попытка элиты удержать общественность в неисторическом вакууме, притворяясь, что Исламское государство - это какая-то сумасшедшая новая идея, придуманная кучкой мусульманских сумасшедших в двадцатом веке, когда на самом деле концепция Исламского государства охватывает всю историю Европы сразу после падения Римской Империи. На протяжении всей истории Исламское государство было концепцией первостепенной важности не только для мусульман, но и для тех немусульман, которые нуждались в понимании мышления мусульман. После продолжительного обмана мусульман, политиков, журналистов, духовенства и ученых мы достигли точки, когда бывшие мусульмане рискуют своей жизнью, чтобы предупредить нас о том, насколько фашистским является ислам. Один из самых важных из них-Хамед Абдель-Самед, ученый, который за свою честную, простую постановку проблемы теперь нуждается в постоянной полицейской защите (он переезжает домой каждые несколько месяцев, у него даже есть полицейская защита, когда он летит на самолете). Этот бывший мусульманин готов рискнуть своей жизнью, чтобы рассказать правду вам и вашим детям:

В какой-то момент я настоял на том, чтобы провести четкое различие между исламизмом и исламом, полагая, что это защитит обычных мусульман от всеобщего подозрения. Со временем, однако, мне стало ясно, что это только сыграло на руку исламистам, как и концепции исламофобии и умеренного исламизма. Называя ислам религией мира, критикуя исламистов как бы в вакууме, мы предполагаем, что идеи политического ислама здравы и требуют только надлежащего осуществления ...

То, что ислам является политикой и религией войны, объясняется одним простым фактом, не требующим знания текстов Ислама. В отличие от буддийского или христианского календаря, исламский календарь не начинается с рождения основателя учения, даже не начинается с даты первого “откровения” Мухаммеда. Исламский календарь начинается с того момента, когда Мухаммед стал политическим и военным лидером в Медине: как говорили западные ученые Ислама более шестидесяти лет назад, исламский календарь "отмечал дату, когда пророк начал принимать суверенную власть" . С самого первого дня исламского календаря, Ислам был политическим, и война была существенной для Ислама. Календарь также отмечает, что каждый последующий год этого календаря-всего лишь еще один год в бесконечной войне между исламом и всеми другими системами верований. Тот факт, что исламский календарь начинается с какой-то точки На полпути через “откровения” Корана, показывает, насколько понимание хронологии имеет жизненно важное значение для понимания ислама. Чтобы обозначить это, наш хронологический Коран разделен на две половины: одна половина - это жестокий Коран времен, когда Мухаммед был политиком, другая (более ранняя) половина, когда Мухаммед был просто проповедником. Последний (насильственный) Коран является единственной частью Корана, которая имеет дату в исламском календаре. Когда выдающиеся мусульманские ученые выступали за отказ от более поздней части Корана, их убивали за вероотступничество. Это доказывает, что нет никакой надежды на реформу ислама.

“Но не все мусульмане склонны к насилию”

"Те из верующих, которые сидят неподвижно [избегая джихада], кроме тех, кто имеет (инвалидизирующую) травму, не находятся наравне с теми, кто борется на пути Аллаха [совершают джихад] своим богатством и жизнью. Аллах даровал тем, кто борется своим богатством и жизнью, ранг выше сидячих [мусульмане, которые платят за джихад или умирают, выполняя джихад, выше тех мусульманских бездельников, которые ведут сидячий образ жизни]. Каждому Аллах обещал добро, но тем, кто борется, он даровал великую награду выше сидячих " [джихадисты вознаграждаются как мусульмане больше, чем бездельники]

Коран 4: 95

Даже агиография Мухаммеда Би-би-си признает, что исламский календарь начинается с того, что Мухаммед покидает Мекку и переезжает в Медину:

Популярность Мухаммеда была воспринята как угроза людьми, находящимися у власти в Мекке, и Мухаммед взял своих последователей в путешествие из Мекки в Медину в 622 году. Это путешествие называется хиджра (переселение), и это событие считалось настолько важным для ислама, что 622 год является годом, в котором начинается исламский календарь.

Однако до того, как он переехал в Медину, Мухаммед был всего лишь неудачником как проповедник. По данным ученых изучающих ислам, после более чем десяти лет ненасильственной проповеди в Мекке Мухаммеду удалось получить только около 150 последователей. Напротив, после менее чем десяти лет пиратства, убийств и массовых убийств язычников и евреев вокруг Медины Мухаммед приобрел 10 000 последователей. Даже Википедия подтверждает это несоответствие:

В 630 году Мухаммед выступил на Мекку с огромным войском, насчитывавшим, как говорят, более десяти тысяч человек. С минимальными потерями Мухаммед взял под свой контроль Мекку.

Конечно, в статье Википедии ничего не говорится о том, как менее чем через десять лет после отъезда в Медину Мухаммед смог вернуться и завоевать Мекку с небольшими “потерями”. Язычники Мекки, которые терпели его оскорбления и оскорбления в течение многих лет, сдались, когда он вернулся в Мекку со своей армией, потому что язычники, которые ранее терпели его, с тех пор слышали, как ужасно он обращался с теми, кто сопротивлялся его армии джихадистов (помните: согласно сообщениям, переданным нам мусульманскими писателями, Мухаммед убивал тех, кто сдавался, а затем продавал жен и дочерей убитых в рабство). Несмотря на то, что многие годы Мухаммед говорил об исламе, язычники Мекки предпочитали свою собственную гибкую систему многих богов, а не тоталитарную систему одного Бога. Но, столкнувшись с перспективой быть уничтоженными его армией жестоких наемников, язычники сдались и приняли ислам, не оказав “религии мира” никакого сопротивления. Эти детали, наиболее поразительно важные детали триумфа этой религии войны, опущены из рассказа Би-би-си о жизни Мухаммеда.

Итак, поскольку убийство с целью навязать Ислам является основой исламского календаря, сколько мусульман на Западе привержены поддержке ислама как религии войны? Когда 99% всего терроризма исходит от крошечного меньшинства людей на Западе, которые являются мусульманами, обычно можно было бы ожидать, что такой жизненно важный вопрос станет обычной темой разговоров в газетах и программах о текущих событиях. Однако мы не можем полагаться даже на случайный опрос общественного мнения, который задает этот вопрос. Мусульмане в наших странах осознали, что, если их мнения будут запрашиваться в ходе опросов, правительство может зафиксировать, какие мусульмане, скорее всего, будут привлечены к терроризму. Это означает, что результаты опросов общественного мнения на Западе, скорее всего, сильно преуменьшат проблему приверженности мусульман насильственным догматам ислама. Действительно, после публичной стигматизации и травли любого на Западе, кто произносит заявление, не соответствующее политкорректному видению элиты, даже опросы общественного мнения оказываются ненадежными.

Один опрос показывает, что около 40% британских мусульман хотят жить по законам шариата, поэтому мы можем предположить, что по крайней мере эта доля мусульман в Великобритании должна быть классифицирована как “исламисты”, то есть что они хотят жить в Исламском государстве, управляемом теократией, а не демократическим законотворчеством. Марксисты давно утверждают, что количественные изменения могут привести к качественным изменениям, и разумно предположить, что чем выше доля мусульман в обществе, тем сильнее будут их кумулятивные попытки навязать Ислам друг другу и нам, кафирам. Таким образом, каким бы ни был процент мусульман, поддерживающих джихад сейчас, по мере увеличения числа мусульман в обществе и увеличения их относительной силы, процент поддерживающих джихад, вероятно, будет увеличиваться. По мере увеличения числа мусульман они, вероятно, будут становиться все более и более исламскими и все более и более жестокими, потому что доктрины ислама настаивают на том, что мусульмане контролируют поведение друг друга. В то время как марксистское представление о количественном изменении, ведущем к качественному изменению, может быть отвергнуто как бессмыслица в большинстве областей анализа, когда речь заходит об исламе, кажется очевидным, что марксистские социологи должны были предвидеть, что будет означать мусульманская иммиграция на Запад.

Если мы посмотрим за пределы Британии, то действительно окажется, что доля мусульман, которых мы назвали бы фундаменталистами, намного выше, чем показывает статистика из Британии. Общеевропейский опрос мусульманских настроений (в Германии, Франции, Бельгии, Австрии, Швеции и Нидерландах) показал, что доля мусульман в Европе, желающих принять законы шариата, намного выше.

Согласно исследованию [...], финансируемому правительством Германии, две трети (65%) опрошенных мусульман говорят, что исламский закон шариата для них важнее законов страны, в которой они живут. Три четверти (75%) опрошенных придерживаются мнения, что существует только одно законное толкование Корана, которое должно применяться ко всем мусульманам, и почти 60% мусульман считают, что их община должна вернуться к “исламским корням”.

Один из двух авторов вышеприведенного исследования продолжал говорить:

Эти выводы явно противоречат часто звучащему утверждению, что исламский религиозный фундаментализм является маргинальным явлением в Западной Европе или что он не отличается от степени фундаментализма среди христианского большинства. Оба утверждения вопиюще ложны, поскольку почти половина европейских мусульман согласны с тем, что мусульмане должны вернуться к истокам Ислама, что существует только одно толкование Корана и что правила, изложенные в нем, важнее светских законов. Среди коренных христиан менее одного из 25 можно охарактеризовать как фундаменталистов в этом смысле.

Таким образом, у нас есть веские основания сомневаться в любых утверждениях о том, что “исламисты” являются меньшинством мусульман на Западе (предполагая, что различие между “мусульманами” и “исламистами” имеет какую-либо обоснованность). Как и в случае с любой группой людей, объединенных исключительно доктриной, разумно предположить, что большинство разделяло бы единую приверженность идеологии, а маргинальные интерпретации были бы ограничены меньшинствами.

В 2016 году, в разгар негативного освещения в СМИ зверств, совершаемых "Исламским государством" в Сирии, опрос британских мусульман показал, что когда речь зашла о поддержке халифата "Исламского государства", 7% опрошенных мусульман заявили, что поддерживают халифат, в то время как только 2% контрольной группы заявили, что поддерживают халифат. Однако мы можем быть совершенно уверены, что число мусульман, поддерживающих халифат, намного выше, поскольку 14% мусульман ответили на вопрос “не знаю”, в то время как не более 1% контрольной группы ответили именно так. Это очень сильный показатель того, что мусульмане в Британии усвоили, что неразумно говорить незнакомцу определенные мнения. Таким образом, вполне вероятно, что число мусульман в этой группе, поддерживающих халифат, приближается по крайней мере к 20% (мы не можем знать, сколько из тех, кто выражал несогласие с Халифатом, выбирали обратное своему реальному мнению, то

есть говорили, что они выступают против Халифата, когда они действительно его поддерживают). Гораздо более вероятно, что мусульмане будут иметь преданность Халифату и знание его важности для ислама, чем неверные. Есть много других признаков того, что мусульмане в этом опросе обманывали тех, кто проводил опрос.

Тот факт, что опросы политических мнений будут значительно недооценивать мнение, которое не считается основным, должен дать людям на Западе много поводов для беспокойства, когда речь заходит о понимании масштабов угрозы со стороны ислама и демографических изменений последних десятилетий. Эта проблема с неточными результатами опросов, по-видимому, является общей тенденцией в западных демократиях, которые больше не являются открытыми обществами, какими они были всего двадцать или тридцать лет назад. Вдобавок к этой общей неудаче в надежности опросов общественного мнения по политическим вопросам, необходимо также учитывать, что обман санкционируется как компонент религии войны. Как гласит старая поговорка, на войне правда - первая жертва. Почему это должно быть иначе, когда речь идет о религии, основатель которой использовал обман для достижения своих военных и политических целей?

В первом десятилетии XXI века западные СМИ часто обсуждали какую-нибудь фетву (в исламе решение по какому-либо вопросу, выносимое муфтием) исламского ученого, якобы осуждающую терроризм (СМИ были гораздо менее готовы предоставить общественности ссылки на фетвы, поддерживающие исламский терроризм). Иногда фетва, обсуждаемая средствами массовой информации, может утверждать, что ислам выступает против отнятия жизни у невинных людей (именно этот язык использовался в фетве Исламского общества Северной Америки в 2006 году). Как отметил об этой фетве старший научный сотрудник по исламу:

Он не дает определения "терроризму" (понятию, не определяемому исламским правом), который они осуждают. Вместо этого он ссылается на “гражданских лиц” – понятие, не признанное исламским законом джихада, и клеймит террористов как “преступников”, что

является категорией гражданского [то есть светского], а не религиозного преступления.

Как справедливо отмечает этот исследователь, для нас было бы большой ошибкой предполагать, что условия наших дебатов могут быть сопоставлены с мусульманским мировоззрением. Довольно часто мусульмане используют двусмысленность и принципы в нашем использовании языка, чтобы мусульмане могли казаться делающими одно, когда они делают другое. Заявления людей, приверженных идеологии с долгой историей попыток подчинить нас с помощью смертоносной силы, не должны приниматься за чистую монету. Мусульмане очень хорошо знакомы с дискурсами Запада, в то время как опыт по Исламу, накопленный на Западе в предыдущие века, был скрыт нашей образованной элитой. В любом споре мусульмане могут выдвинуть своих самых опытных и хорошо подготовленных обманщиков, в то время как наши эксперты и лучшие спорщики (за редким исключением) прячутся в страхе потерять свою жизнь или, по крайней мере, свой доход.

Слово "невинный" является одним из скользких и двуличных терминов, используемых мусульманами. Мусульмане утверждают, что люди, живущие в демократических странах, не являются невинными, поскольку те, кто живет в демократических странах, верят, что их правительства выполняют волю народа, т. е. поскольку демократия утверждает, что она является волей народа, то как же люди невиновны в том, что делают их избранные политики? Дело не только в том, что слово “невинный” имеет более узкое значение, когда оно используется в двуличных рамках ислама, но и в том, что слово " оборонительный” имеет более широкое значение:

Исламские апологеты часто говорят, что джихад может быть только оборонительным, что он никогда не может быть направлен против гражданских лиц, и что ислам запрещает отнимать невинные жизни. Все это очень обнадеживает-пока вы не поймете, что термины "обороняющиеся”, “гражданские лица” и "невинные" понимаются по-разному в Исламском и Западном обществах. Внимательное чтение книг исламского права показывает, что только мусульмане невиновны.

После нескольких одновременных терактов в Париже в конце 2015 года мусульманские эксперты поспешили заявить, что ислам не санкционирует насильственные нападения на невинных. Армия журналистов, которые выливали каждое слово, когда-либо произнесенное Дональдом Трампом в качестве кандидата в президенты, даже отдаленно не была заинтересована в допросе таких мусульманских маханий руками, чтобы увидеть, какие двусмысленности обнаруживаются, когда последователи религии войны утверждают, что “Ислам выступает против насилия против невинных людей”. Подобные осуждения мусульман окажутся совершенно пустыми, если подвергнуть их тщательному анализу. Когда мы перестаем смотреть на мир с нашей европейской, христианской, гуманистической, универсалистской позиции и начинаем смотреть на мир с дискриминационных рамок, которыми является ислам, все выглядит совершенно по-другому. Как сказано в Коране, немусульмане будут гореть в аду:

Те, которые не уверовали в наши откровения, мы предадим их огню. Как только их шкуры будут съедены мы будем обменивать их для свежих шкур, чтобы они могли вкусить муки.

Неужели невинных будут мучить огнем в аду всю вечность? - Конечно, нет. Из Корана совершенно ясно, что мы, кафиры, никогда не бываем невинными. Мусульмане верят, что все мы мусульмане, когда рождаемся, поэтому мусульмане используют термин “вернуться”, а не “обратить”, чтобы описать тех, кто становится мусульманами. Те, кто слышал об исламе, но продолжает называть себя атеистами, буддистами, христианами и т. д. Вместо того, чтобы “вернуться” к исламу, это люди, которых ислам считает решительными творить зло, не становясь мусульманами. Только мусульманин может быть невиновен (кто-то без вины). И единственный гарантированный путь для мусульманина стать безгрешным - это умереть как джихадист. Даже у большинства мусульман нет гарантии, что они будут признаны невиновными в Судный день, а верующие, которые не нашли себе гарантированного места в раю, умирая, сражаясь за ислам, сталкиваются с вечными мучениями в аду. "Очищающий" акт смерти в качестве мученического джихада является настолько сильной гарантией, что довольно часто мусульмане могут легко вести себя “греховно” незадолго до совершения самоубийственных атак.

Мы уверены, что некоторые читатели настолько ослеплены обманчивым мировоззрением, распространяемым нашими политическими лидерами и журналистами, что такие читатели совершенно привыкли быть обманутыми и не видят рамок обмана. Например, ранее мы обсуждали, как заместитель премьер-министра Великобритании не удовлетворился просто "цитатой" Корана 5: 32, но использовал свою собственную отредактированную версию этого стиха, чтобы заставить стих сказать почти полную противоположность тому, что он говорит. Но если посмотреть на то, как самые известные исламские ученые в истории объясняли этот стих, они ясно дали понять, что смысл даже хуже, чем кажется на первый взгляд. Ибн Касир, мусульманский эксперт XIV века, объяснил в своем тафсире (арабское слово, означающее - толкование), что Коран 5:32 - это стих, который касается только незаконного убийства мусульман:

“Тот, кто убивает одну душу, которую Аллах запретил убивать, подобен тому, кто убивает все человечество”. Саид бин Джубайр сказал: "Тот, кто позволяет себе проливать кровь мусульманина, подобен тому, кто позволяет проливать кровь всех людей. Тот, кто запрещает проливать кровь одного мусульманина, подобен тому, кто запрещает проливать кровь всех людей”.

Это делает его кристально ясным: по мнению выдающихся ученых Ислама, в той мере, в какой в Коране есть какие-либо запреты на убийство, эти запреты применимы только к смерти мусульман. Неверующие могут быть убиты по прихоти, если только они не платят деньги за защиту (Джизья) Исламскому государству, чтобы остановить произвольные акты насилия против них. В ценностных рамках ислама "невинные" люди никогда не означают неверующих. Этот стих Корана, который, как утверждают западные политики, повсеместно выступает против убийства, позволяет мусульманам быть убитыми мусульманами при условии, что убитый мусульманин виновен в каком-то преступлении в исламе. Этот стих не дает никакой защиты кафирам. Вот почему предательство наших лидеров так ужасно: наши лживые лидеры встали на сторону мусульман против всех неверных.

Обман является частью мусульманской морали

"Те, кто клянутся в верности тебе (Мухаммаду), клянутся в верности только Аллаху. Рука Аллаха выше их рук. Итак, кто нарушает клятву свою, тот нарушает ее только во вред своей душе; а кто соблюдает завет Свой с Аллахом, тому Он воздаст великую награду."

Коран 48: 10

Расчетливый обман мусульман - это вездесущая возможность и реальность. Патрик Сукхдео - бывший мусульманин, имеющий множество научных степеней в самых престижных организациях Запада. В своей книге *"Глобальный джихад"* доктор Сухдео посвятил целую главу мусульманской доктрине обмана (такийя). Цитируя иранского политолога Хамида Энаята, Сухдео говорит, что этот религиозно санкционированный обман "стал нормой общественного поведения среди всех мусульман-как суннитов, так и шиитов – везде, где существует конфликт между верой и целесообразностью". Хадисы утверждают, что Мухаммед позволял лгать только в трех ситуациях, и одна из этих трех была в состоянии войны.275 как мы подробно объясним ниже, отношения между миром ислама и остальным миром являются отношениями перманентной войны. Таким образом, нет никакой причины, по которой мусульманин должен когда-либо говорить правду кафирам. В других хадисах Мухаммед дает людям разрешение лгать, чтобы пойти и убить критика его религии войны. Действительно, этот обман доходит даже до того, что позволяет мусульманину (притвориться) отречься от ислама, что в противном случае влечет за собой смертную казнь для мусульман. Этот акт притворства, что человек не мусульманин, на самом деле является причиной того, что обман ассоциируется с мусульманами-шиитами (они так часто преследовались мусульманами-суннитами, что доктрина обмана стала гораздо более развитой и явной в шиитском исламе). Д-р. Далее сухдео говорит, что на самом деле существуют совершенно разные повествования, излагаемые мусульманами, в зависимости от того, являются ли их слушатели мусульманами или Куффарами.278 таким образом, у нас нет причин когда-либо верить тому, что нам говорит мусульманин. Если мы хотим знать правду об исламе, у нас есть их тексты, и у нас есть более чем тысячелетние свидетельства того, что мусульмане реализуют программу, подробно описанную в этих текстах.

Это не означает, что по тривиальному вопросу следует ожидать от мусульманина неправды (например, спрашивать мусульманина о времени суток). Но когда речь заходит о чем-либо, что может помешать исламу в его миссии, нельзя ожидать правды от мусульманина.279 мусульманское мировоззрение двулично: все и вся неисламское находится вне сферы истины, само наше существование является проявлением лжи, поэтому у них нет причин говорить нам правду, если ложь будет продвигать Ислам дальше. Для мусульман нет истины, кроме Ислама: вне ислама нет истины. Таким образом, когда мусульманин обманывает неверного, это не грех для мусульманина, потому что немусульманин - это тот, кто живет вне истины. Вот что значит для идеологии быть тоталитарной: это герметичная система, невосприимчивая к любой коррекции извне. Независимо от того, насколько рациональной может быть критика ислама кафира, для мусульманина его мнение имеет не большее значение, чем лай собаки.

Пример такого обмана - когда мусульмане спорят с немусульманами, а последние ссылаются на что-то в хадисах. Мусульманин может отмахнуться от сказанного, сказав: “подлинным является только Коран; этот хадис-выдумка”. Говоря это, мусульманин будет надеяться, что слушающие будут считать, что "фабрикация" означает" вымысел” или "ложь". Но на самом деле все, что мусульманин говорит, это то, что хадисы-это истории, рассказанные мусульманами (людьми) о Мухаммеде, в то время как Коран считается (мусульманами) безупречным повторением слов Аллаха (следовательно, подлинным, как в “исходящем непосредственно от автора, творца”). Доверчивая жертва ислама может понять из этого, что какой-то хадис, который делает Ислам плохим, на самом деле был чем-то таким, что все мусульмане отвергли бы как фальшивку, хотя на самом деле этот хадис имел решающее значение для того, как мусульмане практикуют ислам. Но "сфабрикованный" здесь просто означает, что хадис пришел от голоса человека, а не был якобы дословно повторен Мухаммедом от Аллаха. Это своего рода скрытая тактика, которую мусульманин использовал бы, если бы были другие мусульмане, которые могли бы возразить против откровенной лжи (поскольку спорящий мусульманин может быть фактически истолкован как отступник, если делает смелую ложь). В ситуации, когда мусульманин, претендующий на то, чтобы не быть мусульманином, мог принести умме огромную пользу, это тоже было бы разрешено (например, если бы мусульманин имел возможность стать президентом страны с очень

небольшим мусульманским населением, мусульмане не возражали бы против того, чтобы он претендовал на то, чтобы быть христианином). Власть над нами "неверными" - это главная директива Ислама.

Есть много других форм обмана в использовании, например, мусульмане цитируют Коран 2:256 “нет принуждения в религии", когда мусульманин знает о многих стихах, которые противоречат этому, и о том, что стих был отменен (см. наш хронологический Коран). Будут цитироваться только те стихи, которые позволяют мусульманину выиграть спор (стихи, которые были бы препятствием, рассматривались бы так, как если бы их не существовало). Другой пример-исламские тексты, которые переводятся с арабского на язык, где большинство носителей - немусульмане. В переводе будут опущены те вещи, которые могут заставить кафира сказать, что ислам - это зло или нежелательно. Это наглядно демонстрируют те тексты, где есть параллельные переводы, например, "руководство по законам шариата" под названием "Доверие путешественника: классическое руководство по Исламскому Священному праву". Когда речь заходит о вечных исламских законах, регулирующих рабство, эти законы опущены в английском переводе, но их можно найти в параллельном арабском тексте. Таким образом мусульмане делают ислам менее неприятным для аудитории неверных, которая узнает, что рабство законно в исламе только тогда, когда неверующие обратились в ислам (или когда неверующие оказались в рабстве). Этот вид обмана практикуется, когда мусульмане не чувствуют себя достаточно сильными, чтобы просто использовать насилие для принудительного обращения в ислам.

Вряд ли стоит даже поднимать вопрос о том, что мусульмане будут искажать истину и даже нагло лгать нам, поскольку кафиры - это люди, которых мусульмане считают существенно ниже мусульман, не только сейчас, но и во все времена. В Коране говорится, что те, кто не верит в Ислам, “являются худшими из сотворенных существ” (98:6). В Исламе неверующие даже хуже животных (потому что, в отличие от животных, неверующие отказываются верить Исламу, единственной истине для мусульман)! Беспокоятся ли люди о том, чтобы не говорить правду животным? Как мы уже видели, Уинстон Черчилль был не единственным премьер-министром Великобритании, который сравнивал ислам с нацизмом. Во время Второй мировой войны Англия и Америка ожидали, что национал-социалисты честно объяснят нам

свои военные планы? - Конечно, нет. А во время Второй мировой войны были предприняты огромные усилия, чтобы взломать шифровку, используемую немцами, чтобы союзники смогли увидеть, каковы были истинные планы немцев. Будет ли какая-нибудь армия предлагать свои боевые планы тем, над кем она намерена властвовать и кого она презирает? Поскольку мусульмане не хотят, чтобы жертвы Ислама были предупреждены, почему мусульмане хотят привести Коран в разумный порядок, порядок, который позволил бы Куффару понять, какой план Ислам готовит для Куффара? В девятнадцатом веке наши западные специалисты расшифровали Коран. Но их работа была скрыта, вытеснена и проигнорирована десятками переводов Корана в традиционном порядке.

Как только Запад начал оправляться от борьбы с национал-социализмом и Советским большевизмом, политическая элита начала добиваться того, чтобы люди Запада стали невежественными в отношении Ислама, чтобы облегчить иммиграцию миллионов и миллионов мусульман на Запад. К середине 1960-х годов даже Второй Ватиканский Собор ввел в заблуждение миллиард католиков мира относительно экзистенциальной угрозы, которую ислам представляет для христианства вскоре после смерти Мухаммеда. Обман кафиров мусульманами вряд ли удивителен, но что будет раздражать будущие поколения, так это то, что наши высокообразованные политики и журналисты фактически преувеличили обман, присущий Исламу. Это не первый случай в истории, когда элита предала свою нацию и ввезла мусульман: именно так мусульмане получили доступ в Испанию в начале восьмого века. Народу Испании потребовалось семьсот лет, чтобы изгнать мусульман, которые стали злыми хозяевами неверных на этом полуострове. Неудивительно, что исламизация Испании превратилась в очередной обман: якобы дикие европейцы были цивилизованы культурой воинственных племен, которые распространились из нецивилизованной Аравийской пустыни всего за несколько десятилетий до этого! Наша элита не может позволить людям Запада узнать, что потребовались столетия и помощь армий со всей Европы, чтобы убрать Ислам с Пиренейского полуострова, а папа одиннадцатого века продвигал оборонительный христианский джихад, чтобы спасти христианский мир от геноцида мусульман. Миф о Золотом Веке толерантности в Испании - это всего лишь еще одна ложь из множеством остальной лжи, которую наша элита говорит нам, чтобы заставить нас замолчать. Эта элита предпочитает лгать нам о периоде в истории, который

был ужасно жестоким и дискриминационным, и говорить нам, что это было время мультикультурной гармонии.

Когда мусульмане и их союзники квислинги услышат о книге, которую Вы читаете, одним из главных обманов, которые они примут, будет вопрос о переводе Корана, который мы используем. Действительно, они могут даже поставить под сомнение саму возможность любого перевода Корана или сказать, что только араб может комментировать содержание Корана. Они могут даже сказать, что арабский комментатор должен быть не только говорящим по-арабски, но и мусульманином. Давайте отбросим эти аргументы с той краткостью, которой они заслуживают: мы никогда не примем нациста, говорящего нам, что только немецкий оратор и член Национал-Социалистической партии может комментировать "Майн Кампф" Гитлера. Всеобщая враждебность к национал-социализму ожидается от всех нас, даже если мы никогда не читали эту книгу и не говорим по-немецки. Если предполагается, что мы можем сформировать независимый взгляд на идеологию и ее основополагающие тексты, то мы можем иметь мнение о Коране так же легко, как мнение о Майн Кампф, мнение об исламе так же обоснованно, как мнение о нацизме. И чтобы иметь мнение о "Майн Кампф", нам не нужно читать ее по-немецки; достаточно прочитать ее в переводе. На самом деле почти всеобщая враждебность к национал-социализму исходит от людей, которые никогда даже не читали эту книгу. Никто не возражает, что это "Нацифобия" - выступать против национал-социализма по невежеству. Поэтому не следует тратить время на это показное возражение против чтения Корана в переводе.

Мусульмане иногда возражают против перевода Корана с арабского языка, говоря, что Коран не может быть переведен. Это нелепое понятие как теоретически, так и практически. С практической точки зрения это нонсенс, поскольку большинство мусульман мира читают Коран на других языках, кроме арабского.

Большинству мусульман приходится читать Коран в переводе, чтобы понять его. Вопреки тому, что можно было бы подумать, существуют переводы Корана, например, на персидский язык, начиная с десятого или одиннадцатого века, а также переводы на турецкий и урду. В настоящее

время Коран переведен на более чем сотню языков, многие из которых принадлежат самим мусульманам, несмотря на некоторое неодобрение со стороны религиозных властей.

Поэтому не обращайте внимания на тех квислингов, которые могут сказать, что эта книга имеет дело с переводом, а не с оригинальным арабским Кораном. Используемый нами перевод является одним из наиболее распространенных переводов Корана на английский язык. Вы можете обнаружить, что тип английского языка, используемый в этом переводе, напоминает вам изучение Шекспира в школе, и это может показаться старомодным, но это вопрос стиля, а не доказательство невозможности перевода. Достаточно сказать, что Коран, которым мы пользуемся, был переведен на английский язык ученым-арабистом, человеком, также принявшим Ислам. Союзникам Ислама было бы трудно найти более подходящего кандидата, чтобы представить Коран в наиболее благоприятном свете для читателей немусульман. Во всяком случае, мы, кафиры, должны быть более обеспокоены тем, что его перевод, вероятно, сделает ислам менее жестоким и менее дискриминационным, чем Ислам на самом деле.

Небольшая история Корана поможет объяснить, почему главы ("суры") Корана появляются в том беспорядочном порядке, в котором они традиционно представлены, а затем мы продолжим обсуждение того, почему этот традиционный порядок не имеет за собой разумного обоснования. Коран не был записан как единый текст при жизни Мухаммеда, но был собран через несколько лет после его смерти. И хотя мусульмане будут утверждать, что существует только один совершенный и неизменный Коран (который якобы был передан от Аллаха к Мухаммеду через ангела Гавриила), на самом деле существовало несколько текстов Корана. Все эти варианты Корана считались уничтоженными, оставив только один единый Коран. Этот единый Коран на арабском языке был основой для всех переводов, которые мусульмане использовали с тех пор.

Если слово "Коран" означает "чтение", то почему Коран вообще был записан? После смерти Мухаммеда было принято решение переписать различные фрагменты Корана в единый текст. Поскольку ислам-религия

войны, те, кто знал, как читать Коран, были одними из самых свирепых воинов и были убиты, и поэтому опасались, что части Корана в конечном итоге будут забыты, поскольку все те набожные мусульмане, которые могли читать его, умирали в войнах, чтобы навязать Ислам другим. В то время как многие ранние христиане были убиты просто потому, что они придерживались христианских верований, мусульмане, напротив, были убиты в процессе убийства или порабощения неверующих (потому что джихадисты верили, что только эта форма мученичества гарантирует вход в рай). Таким образом, само понятие “мученик” в христианстве и исламе противоположно: первый умирает, но не убивает, второй умирает в процессе убийства других. Вот почему это такая пародия для наших лидеров-лгать нам снова и снова, что ислам - это “религия мира”. Потому что Коран говорит, что самые преданные мусульмане - это те, кто умирает, навязывая ислам другим. Когда вы обратитесь к нашему хронологическому Корану, вас сразу же поразит, что Мухаммед провел последнюю часть своей жизни, пропагандируя геноцид.

Фундаментальное значение отмены

"Ничто из нашего откровения (даже один стих) мы не отменяем и не заставляем быть забытым, но мы приносим (на место) одно лучшее или подобное ему."

Коран 2: 106

Любой Коран, который берет неуправляемый читатель, почти не имеет смысла, потому что как книга Коран представляет собой беспорядочное собрание глав. Большинство мусульман – это неуправляемые читатели, как и большинство из нас, кафиров. Не наивны ли мы, ожидая, что Коран будет в каком-то рациональном порядке? Вот уже несколько десятилетий левые союзники Ислама нападают на независимых экспертов на Западе, утверждая, что эти эксперты - "востоковеды", западники, навязывающие евроцентрический взгляд на "Восток" причудливым и колоритным иностранцам, людям, которые просто делают вещи иначе, чем мы (для римлян слово "Восток" означало "земли к востоку от Средиземного моря", от латинского глагола "восходить", то есть земли, где восходит солнце). Нам нет необходимости вступать в опровержение их нелепого Квислинговского представления об Ориентализме, чтобы указать, что в своем традиционном порядке Коран представляет собой беспорядочную мешанину идей. Почему? Потому что мусульмане сами должны были знать хронологический порядок Корана.

Зачем самим мусульманам понадобилось расставлять главы Корана в хронологическом порядке? Потому что им предписано буквально следовать Корану и моделировать свое поведение по образцу поведения Мухаммеда. Они должны следовать этим приказам до последней буквы, иначе им грозит вечное проклятие. Не было бы необходимости приводить Коран в хронологическом порядке, если бы он не был двусмысленным и противоречивым текстом, предписывающим воспринимать его буквально. Итак, чтобы разрешить эти противоречия и понять, что нужно делать, чтобы быть хорошим мусульманином, последователям этих учений нужно было расположить Коран в хронологическом порядке. Таким образом, когда инструкция в одной части Корана противоречит инструкции в другой части

Корана, более поздняя (хронологическая) инструкция от Мухаммеда имеет приоритет. Этот процесс называется "отменой".

Мы уверены, что большинство населения Запада никогда раньше не сталкивалось со словом "отмена", которое означает отмену закона, чаще всего используемого в религиозном контексте. В светском обществе у нас есть законы, которые могут быть отменены или изменены, и прошло много веков с тех пор, как религиозный закон господствовал в наших обществах. У нас есть мораль и правовая система, которая развивается. Мы не живем в такой стране, как Пакистан, у которого есть ядерные ракеты, но который также утверждает, что соответствует правовым принципам, заложенным в Аравии седьмого века. Во всем мире религиозные группы, не являющиеся мусульманами, могут предпочесть жить буквалистской интерпретацией своих текстов, но для нас это незначительная проблема, поскольку на Западе они составляют лишь небольшую часть населения и не участвуют в терроризме ни внутри страны, ни за рубежом. Если бы мусульмане не применяли террористическое насилие почти ежедневно по всему миру, нам тоже, возможно, не нужно было бы понимать ту роль, которую отмена играет в теократии. Но когда наши политики и журналисты говорят нам, что" Ислам-религия мира", мы должны найти какой-то способ примирить это утверждение с частыми массовыми убийствами, совершаемыми набожными мусульманами во имя Ислама.

Сейчас мы настолько привыкли к идее взрывов смертников мусульманами, что даже не осознаем, насколько это странно и необычно. Независимо от того, составляют ли мусульмане 10%, 5% или 1% населения страны, 100% тех, кто вовлечен в терроризм по отношению к Исламу, являются мусульманами. В обществе, где 95% населения не являются мусульманами, можно было бы разумно ожидать, что в ответ на террористические нападения мусульман огромное количество кафиров будет отбиваться террористическими нападениями на мусульман. Но таких атак не бывает. Все террористические акты исходят от "религии мира", а не от всех других религий и систем верований, которые не восхваляются как мирные.

Кроме мусульман, когда речь заходит о бомбах-смертниках, большинство из нас может вспомнить только японских летчиков-камикадзе времен Второй

Мировой Войны (действительно, бомбардировки-самоубийцы настолько нетипичны для западных ценностей, что французское слово для мусульманского террориста-смертника - “камикадзе”).Таким образом, единственные другие убийцы, совершившие самоубийство, чтобы убить других ради политической выгоды, были из незападной, милитаристской, империалистической культуры, которая проигрывала длительную войну, где капитуляция была даже немыслима. Их обращение к смерти за Японию таким образом было тактикой, движимой отчаянием: Япония начала использовать камикадзе-смертников только в конце 1944 года (а для Японии Вторая Мировая война началась почти десятилетием раньше, с их вторжения в Китай в июле 1937 года). Во время Второй мировой войны наши политики и журналисты не говорили нам, что японцы в основном мирные люди, а бомбардировщики-камикадзе-кучка экстремистов. В конце концов, лидеры Запада решили, что единственный способ заставить врага сдаться - это использовать ядерную бомбу, чтобы обрушить на него разрушение (и даже тогда культура, которая дала нам убийц-камикадзе, не сдавалась, пока второй город не был разрушен ядерной бомбой). После окончания Второй мировой войны мир пережил сотни, если не тысячи исламских камикадзе. Даже человек, убивший американского сенатора Роберта Кеннеди в 1968 году, был мусульманином, и он требовал смертной казни (как джихадист, он верил, что смерть за ислам гарантирует ему вход в рай). Через пятьдесят лет после убийства Роберта Кеннеди, и общественность на Западе не приблизилась к тому, чтобы им объяснили истинную причину исламского терроризма.

Когда мы пытаемся думать о других, даже в Азии, которые готовы убить себя ради политических целей, мы можем вспомнить нескольких буддийских монахов, которые подожгли себя, чтобы добиться перемен.Но эти буддисты не использовали свое самоубийство, чтобы убивать других, как это делают камикадзе и мусульманские террористы. Мы должны понимать, что Исламское мировоззрение сильно отличается от мировоззрения атеистов, материалистов, эгоистов Запада. Растущая популяция фанатиков-камикадзе в нашем обществе, когда мы не можем знать, кто из них нанесет следующий удар или где они нанесут удар, должна вызывать серьезную озабоченность у людей на Западе.

Мы ожидаем, что к настоящему времени некоторые из квислинговских союзников ислама, читая это, стонут про себя: “они выставляют напоказ Ориенталистские предрассудки”, “они лгут о том, что Ислам санкционирует убийство”, “они делают ложные заявления о порядке, в котором нужно читать главы Корана, чтобы понять ислам”. Итак, давайте сначала докажем, что хронологический порядок является центральным понятием для мусульман в понимании того, что такое Ислам. Для этого мы собираемся продемонстрировать, что концепция отмены является основной для большинства мусульман, и что для того, чтобы мусульмане могли использовать отмену, они должны быть в состоянии расположить главы Корана в хронологическом порядке. Если поместить Коран в хронологический порядок, принятый учеными Ислама, то становится совершенно ясно, почему ислам является религией войны, а не религией мира.

Раутледж - один из главных академических издателей в мире, и вряд ли они когда-либо подумали бы о публикации книги, которая стремилась бы исказить ислам: если бы они не были одержимы политкорректностью, то страх стать мишенью для убийства мусульман заставил бы их быть чрезвычайно осторожными. Авторы этой книги являются профессорами религии, у которых есть несколько книг по Исламу на их имена; эти авторы, таким образом, высоко аттестованы, они преподают в престижных университетах, и их книга предназначена для студентов университетов. Понятие отмены представлено на самых первых страницах этой книги, где говорится:

Отмена... это процесс, посредством которого определенные откровения заменяются другими. Отмена может применяться ко всем откровениям - например, Коран исправляет и совершенствует более ранние Писания - или к отдельным разделам одного откровения, где один стих или набор стихов заменяет другой.

Это не какой-то унылый теологический вопрос. Если не понять концепцию отмены, то невозможно понять, почему мир так сильно пострадал от рабства, терроризма и геноцида мусульман. Когда человек понимает концепцию отмены, он также понимает, почему мусульмане и их союзники квислинги

могут делать ложные заявления, такие как “в исламе нет принуждения религии”.

Если бы мы на Западе понимали роль отмены в Исламе, мы бы поняли значение дела Рушди в начале 1990-х. Набожные мусульмане во всем мире поклялись убить автора Сатанинских стихов, книжные магазины по всему миру были разбомблены,301 человек погиб в беспорядках,302 мусульманина совершили покушения (некоторые успешные) на людей, участвовавших в публикации книги.303 почему мусульмане во всем мире собрались вместе таким жестоким образом из-за романа, который большинство из них не читало и который они никогда не собирались читать? Потому что само название этой книги привлекает внимание к роли отмены в Исламе. Согласно собственным историческим книгам Ислама, когда Мухаммед получил "откровения" о принятии других богов, кроме Аллаха, Мухаммед начал терять тех немногих мусульманских новообращенных, которых ему удалось приобрести. Поскольку Мухаммед утверждал, что он не просто выдумывает эти откровения Корана, Мухаммед должен был попросить Аллаха дать ему последующее откровение, которое отменяло стихи, принимающие других богов. Но поскольку Аллах предположительно является непогрешимым существом, именно Эти "позднейшие правоведы" - не какие-то неудачники двадцатого века, решившие отвергнуть 1000-летнюю исламскую мысль и практику. Эти ученые-юристы разрабатывали порядок коранических стихов (и теорию отмены) в первые несколько сотен лет после смерти Мухаммеда. Таким образом, их решения сформировали Ислам и следовали мусульманам на протяжении более 1000 лет и до сих пор считаются актуальными сегодня. Мы хотели бы напомнить вам комментарий к Корану Куртуби, обсуждавшийся в начале нашего введения. В 2003 году умеренные мусульманские ученые в Великобритании решили перевести комментарий Куртуби из 1300-х годов, в котором говорится, что приказ сражаться и убивать неверующих является "безусловным приказом", который отменяет любые другие команды, которые ему противоречат. Эти "позднейшие правоведы" -не какие-то неудачники двадцатого века, решившие отвергнуть 1000-летнюю исламскую мысль и практику. Эти ученые-юристы разрабатывали порядок коранических стихов (и теорию отмены) в первые несколько сотен лет после смерти Мухаммеда. Таким образом, их решения сформировали ислам и следовали мусульманам на протяжении более 1000 лет и до сих пор считаются актуальными сегодня. Мы хотели бы напомнить вам комментарий к Корану Куртуби, обсуждавшийся в

начале нашего введения. В 2003 году умеренные мусульманские ученые в Великобритании решили перевести комментарий Куртуби из 1300-х годов, в котором говорится, что приказ сражаться и убивать неверующих является "безусловным приказом", который отменяет любые другие команды, которые ему противоречат.Сатана" дал Мухаммеду откровения, которые сначала позволили мусульманам быть гибкими в поклонении другим богам, кроме Аллаха, в этой многокультурной среде в Мекке. Без концепции более поздних стихов, отменяющих более ранние стихи, Сатанинские стихи, где Мухаммед позволял мусульманам молиться другим богам, все еще были бы в силе. Аннулирование-это единственный способ, которым мусульмане могут примирить такие противоречия в книге, которая считается вечным и непогрешимым словом Божьим.

За более чем четверть века, прошедшего после дела Рушди, класс квислингов так и не позаботился о том, чтобы избиратели на Западе поняли, почему мусульмане не хотели, чтобы кафиры поняли, что сатанинские стихи Корана были поворотным моментом в Исламе. Элите не пришлось бы вдаваться в подробности, но она могла бы обеспечить, чтобы электорат в разных странах понял, почему концепция Сатанинских стихов является фундаментальной проблемой для ислама и для мусульман. То есть, как только последователям Мухаммеда будет предоставлен выбор поклоняться по-другому, думать по-другому, они больше не будут ограничены тоталитарными правилами ислама (этот тотальный и неизменный образ жизни). Понимание того, почему мусульмане так отчаянно пытаются сохранить в тайне значение сатанинских стихов, является ключом к пониманию тоталитарной природы ислама.

В исламе нельзя допускать различий и выбора: действительна только жизнь, предписанная исламом, правила ислама являются источником всякого авторитета, любое инакомыслие должно быть подавлено: мусульмане не могут изменить свою жизнь, не переставая быть мусульманами и тем самым приглашая к убийству других мусульман. Вопрос, стоящий за делом Рушди, является ключевым для людей на Западе: мусульмане никогда не перестанут быть мусульманами и никогда не будут поклоняться чему-либо, кроме Аллаха, единственного Бога и единственного источника власти для мусульман. Объясняя, почему мусульмане-сунниты в Британии были готовы следовать религиозному указу об убийстве Рушди, указу, изданному их

заклятыми врагами мусульманами-шиитами в Иране, избиратели в демократических странах Запада могли бы решить: действительно ли мы хотим, чтобы эта несгибаемая идеология и ее пехотинцы продолжали существовать в нашем обществе? Вместо этого элита на Западе делала вид, что выпуск сатанинских стихов был бурей в чашке и что смертельная угроза Рушди закончилась много лет назад, тогда как на самом деле угроза автору продолжается и по сей день.

Возможность просвещать электорат об исламе была упущена. Вместо этого догма о мультикультурализме была выдвинута после кризиса в попытке остановить людей на западе от возражений против этого чуждого вероучения, которое никогда не собиралось отказываться от своей основополагающей миссии: уничтожить все, что не является исламом. Дело Рушди показало, что ислам и мультикультурализм взаимно исключают друг друга: именно толерантный мультикультурализм языческих мекканцев позволил Мухаммеду исповедовать свою новую и враждебную религию. А терпимость к исламу привела к тому, что терпимость была уничтожена везде, где мусульмане удерживают власть. Когда публикация безобидного романа доказала, что ислам никогда не будет ничем иным, как господствующим в либеральных демократиях, вместо того чтобы подчеркнуть эту угрозу и занять позицию в защиту либерализма, элита замаскировала угрозу, заставив замолчать инакомыслие догмой мультикультурализма и правилами политкорректности.

Как мы уже указывали, отмена - это не только ключ к пониманию значения Сатанинских стихов, но и ключ к пониманию того, почему Коран должен быть организован так, как он есть в книге, которую Вы читаете. Вы можете подумать, что книга Рутледжа, которую мы цитировали ранее, является какой-то аномалией, и отмена на самом деле не так важна в исламе, как мы утверждаем. Давайте еще раз подтвердим важность отмены, процитировав другой основной текст об Исламе. Вот что пишет издание Cambridge University Press Companion to the Qur'an.

Поскольку предписания Корана часто противоречили друг другу [...], это заставило мусульманских юристов установить относительную хронологию "отмененных" и "отменяющих" стихов. Для этого

требовалось доскональное знание истории первой мусульманской общины, чтобы определить время и обстоятельства... в которой были раскрыты некоторые стихи.

Таким образом, не только упразднение принято как основное направление в изучении Ислама, упразднение и знание правильного хронологического порядка глав Корана является необходимым условием для Исламского (шариатского) права. Те мусульмане, которые говорят, что они хотят закона шариата, являются, таким образом, мусульманами, которые привержены экспертизе тех, кто знает хронологию Корана. И если значительное число мусульман привержено этой хронологии, то значительное число мусульман также привержено Корану, кульминацией которого является приказ убивать неверующих. Эти заповеди-первое, что вы увидите, обратившись к нашему Корану.

Хронологический порядок Корана имеет чрезвычайно широкие последствия, и только один стих Корана может отменить десятки стихов, которые ему предшествуют. Чтобы проиллюстрировать это, рассмотрим следующую цитату из Кембриджского компаньона к Корану:

Теория отмены достигла большой изощренности в руках более поздних ученых-юристов, которые, например, утверждали, что знаменитый "стих меча", предписывающий верующим "убивать идолопоклонников, где бы вы их ни нашли" (Q9:5), отменяет не менее 124 других стихов, предписывающих "что-либо меньшее, чем полное наступление на неверующих".

Эти "позднейшие правоведы" - не какие-то неудачники двадцатого века, решившие отвергнуть 1000-летнюю исламскую мысль и практику. Эти ученые-юристы разрабатывали порядок коранических стихов (и теорию отмены) в первые несколько сотен лет после смерти Мухаммеда. Таким образом, их решения сформировали ислам и следовали мусульманам на протяжении более 1000 лет и до сих пор считаются актуальными сегодня. Мы хотели бы напомнить вам комментарий к Корану Куртуби, обсуждавшийся в начале нашего введения. В 2003 году умеренные мусульманские ученые в Великобритании решили перевести комментарий Куртуби из 1300-х годов, в

котором говорится, что приказ сражаться и убивать неверующих является "безусловным приказом", который отменяет любые другие команды, которые ему противоречат.

Мы сошли с ума

"Они [немусульмане] не будут сражаться против вас в полном составе, кроме как в укрепленных деревнях или из-за стен. Их невзгоды между собой очень велики. [Разнообразие - это слабость] вы думаете о них как о едином целом, тогда как их сердца разобщены. Это потому, что они-народ, лишенный здравого смысла."

Коран 59:14

У нас есть жизненно важная потребность понять, почему мусульмане совершают свои жестокие деяния то, необходимость прорубить себе путь через ложь и обман квислингской элиты. Действительно, до Второй мировой войны образованные англоговорящие знали, что Коран заканчивается призывами "убивать неверующих", потому что английские ученые переводили Коран и приводили стихи в хронологическом порядке.309 Коран в таком виде пользовался таким спросом, что современный издатель Дж. М. Дент переиздавал свой хронологический Коран в серии "массовый обыватель" почти каждый год! Например, копия этого Корана 1937 года показывает, что он был ранее напечатан в 1909, 1911, 1913, 1915, 1918, 1921, 1924, 1926, 1929, и 1933 год. И что действительно важно, так это то, что этот самый читаемый английский перевод Корана заканчивается двумя последними главами-главой 9 и главой 5 (две из самых жестоких и нетерпимых глав всего Корана). Таким образом, любой человек в мире, читавший Коран на английском языке с 1860-х по 1930-е годы, не мог сомневаться: в конце жизни Мухаммед призывал к действиям, которые мы сейчас расценили бы как геноцид и апартеид. И поскольку этот перевод Родуэлла, опубликованный Everyman, переиздавался почти через год, мы можем считать это доказательством того, что этот хронологический взгляд на Коран был очень широко известен образованным людям Британии и Соединенных Штатов Америки (нечто подобное хронологическому переводу Родуэлла существовало на немецком и французском языках). Мусульмане не только нуждались в ученых, чтобы знать, как поместить Коран в хронологическом порядке, но и в течение большей части восьми десятилетий до Второй Мировой войны основной Коран, читаемый англоязычными людьми, помещал главы в хронологическом порядке. Это означает, что наши предки столетие назад были менее смущены Исламом, чем мы сейчас, после шести десятилетий иммиграции мусульман и ислама,

не приносящего ничего, кроме вреда нашим обществам. Наше общество все еще не имеет представления об истинной природе ислама.

К 1950-м годам обычное издание Корана заменило хронологический перевод Родуэлла на перевод Пиктхолла, который мы использовали в этой книге. Перевод Пиктхолла датируется 1930-ми годами (хотя язык этого перевода читается скорее так, как будто он был переведен во времена Шекспира). Таким образом, по мере того как мусульмане иммигрировали на Запад во все большем количестве, серия книг Everyman (предназначенная для тех, кто не является учеными) поменяла очень читаемый перевод, в котором Коран заканчивался призывами к войне и убийствам, на напыщенный перевод новообращенного в ислам (перевод, который вернулся к шифровке хронологии глав), удаление информации, необходимой кафиру, чтобы понять нелогичный порядок глав Корана) .То, что читаемые и хронологические версии Корана должны были быть вытеснены с рынка более напыщенными и зашифрованными переводами Корана, очень важно.

Во второй половине XX века мусульмане оказывали давление на экспертов на Западе, чтобы те начали скрывать правду об исламе. Издание Корана "Everyman" 1991 года все еще содержит введение Пикталла из его перевода 1930 года, где даже Пикталл признает, что при следовании традиционному мусульманскому порядку глав “это расположение нелегко понять”. Тем не менее, каждый человек все же предпочел заменить эту менее читаемую, менее последовательную версию Корана. Англоязычный мир должен был получить "подлинную" версию Корана, будучи произведенной мусульманином, а не более раннюю версию немусульманина, версию, которая на самом деле помогла общественности понять ислам более точно. Как мы покажем ниже, эта акция Everyman не была изолированным событием, но была частью более широкого движения образованной элиты, подчиняющейся мусульманским требованиям сформулировать ислам таким образом, чтобы он подходил мусульманским сторонникам превосходства и вредил нам, их жертвам.

Даже с зашифрованным переводом Корана, выбранным обывателем, не похоже, чтобы образованную элиту 1990-х годов можно было одурачить,

заставив поверить, что ислам мирная религия. В предисловии к своему переводу новообращенный мусульманин Пиктхолл также согласился с более ранним переводчиком Родуэллом: Коран был записан только в седьмом веке, потому что самые набожные мусульмане, те, кто запомнил весь Коран, были убиты в войнах, которые велись, чтобы навязать ислам другим. Так говорит Пиктхолл:

В битве, которая произошла во время Халифата Абу Бакра – то есть в течение двух лет после смерти Пророка, было убито большое количество тех, кто знал весь Коран наизусть, поэтому был составлен и записан сборник всего Корана.

Таким образом, даже если бы политики и журналисты на Западе читали хронологический перевод Родуэлла или более поздний перевод Мохаммеда Пикталла, наша элита все равно не могла бы искренне считать апостолов Мухаммеда людьми мира, поскольку введение в оба этих Корана показывает, что самые набожные ранние мусульмане умирали в войнах, навязывающих свою религию другим. Если бы политики и журналисты читали только введение к одному из этих самых популярных переводов Корана, они должны были бы знать, что ислам - религия войны.

В последние десятилетия мир был наводнен публикацией еще большего числа переводов Корана, подавляющее большинство из которых скрывают хронологический порядок глав, что затрудняет поиск хронологического Корана. В свою очередь, это гарантирует, что люди теперь понимают об исламе меньше, чем в столетии, предшествовавшем Второй мировой войне. Было возможно обмануть людей Запада, скрывая призывы Корана к геноциду и апартеиду против неверных за нелогичным порядком, который является традиционным порядком Корана. Без этого обмана вряд ли люди Запада когда-либо позволили бы миллионам мусульман иммигрировать в наши страны, принеся с собой исламский терроризм и насилие. Хронологический перевод Родуэлла практически исчез из поля зрения после Второй мировой войны, вытесненный с рынка идей дюжиной или более мракобесных переводов, которые все были сделаны мусульманами или апологетами ислама. Это противоречило цели этих людей (продвигающих ислам к нам, кафирам иметь хронологические Кораны вокруг. Почему

христиане должны быть открыты для последователей религии, чьим последним посланием было пропагандировать апартеид и геноцид? После тоталитарных ужасов 1930-х и 1940-х годов, почему порядочные люди на Западе хотят подписаться под идеологией, которая больше напоминает худшие эксцессы коммунизма или национал-социализма, чем религию их предков? Но эта чаща вводящих в заблуждение переводов Корана служила фоном, на фоне которого квислинговская элита могла обмануть общественность грандиозной ложью: “Ислам-религия мира”.

Политики на Западе не проявляют готовности прекратить повторять великую ложь. После ужасного теракта мусульман в Париже в ноябре 2015 года женщина, которая должна была стать кандидатом от Демократической партии на последующих президентских выборах в США, сказала:

“Давайте проясним: ислам не является нашим противником. Мусульмане-мирные и толерантные люди и не имеют никакого отношения к терроризму”.

Это заявление Хилари Клинтон о том, что мусульмане - “мирные и толерантные люди”, было зажато между террористическим нападением мусульман на британских туристов в Тунисе и террористическим нападением мусульманина на гей-клуб во Флориде (самый крупный акт массового убийства гомосексуалистов в истории).Так называемые “прогрессивные” политики явно отчаянно пытаются помешать общественности заметить, что именно евреи, геи и христиане являются теми, кого мусульманские террористы сейчас выделяют для борьбы, казня их на Западе, в Африке и на Ближнем Востоке.

Мусульмане всего мира должны смеяться над свободолюбивым, демократическим Западом, где наши избранные лидеры могут нагло лгать нам о доктринах и истории ислама. Ложь этих политиков не опровергается учеными или религиозными лидерами. Наша так называемая "Свободная пресса" ничего не делает для того, чтобы привлечь политиков к ответственности за их обман. И поэтому избиратели продолжают свободно ставить этих лживых политиков на позиции власти над нами. Несомненно, мусульмане видят нашу роль в этом цикле обмана как еще одно

доказательство того, что демократия-это фундаментально ущербная система и что мусульмане правы, желая, чтобы демократия была заменена законами шариата: мы продолжаем избирать лидеров, которые работают над импортом идеологии, которая на протяжении всей своей истории была направлена на насильственное подчинение немусульман. Почему мусульмане на Западе должны уважать демократию, когда они видят, насколько она коррумпирована, с электоратом, который обязательно образован, но не может видеть, что наши лидеры лгут нам и, поскольку число мусульман в нашем обществе продолжает расти, подвергая нас все большей опасности.

Ясное предложение ислама: подчиняйся или умри

Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными.

Коран 9: 29

Пока наши общества заняты обсуждением сплетен о знаменитостях, однополых браках и гендерно-нейтральных туалетах, исламизация Запада неумолимо продолжается. С каждым исламским террористическим нападением после 11 сентября наши лидеры и средства массовой информации снова спешат промыть мозги общественности, заставляя ее думать: “ислам - это религия мира”. Лживо защищая ислам и притворяясь, что ислам мирная религия, элита принимает позицию Дхимми по отношению к исламу: то есть по исламу Дхимми - это христианин или еврей, защищенный от убийства мусульманами при условии, что Дхимми не проявляет ничего, кроме уважения и подчинения исламу, отказ от критики ислама только укрепляет позиции его последователей. Кафиры, которые скрывают доктрины войны в исламе и скрывают историю завоеваний и порабощения, с таким же успехом могут быть мусульманами. Некоторые мусульмане расскажут нам правду об исламской доктрине и истории ислама, и их заклеймят как "экстремистов". Но наши лидеры намного хуже этих экстремистов, потому что, в отличие от них, наши лидеры систематически лгут своему собственному народу. Вплоть до того времени, когда великая ложь была распространена после 11 сентября, существовали ведущие эксперты, которые имели ухо правительства. Эти эксперты ясно дали понять, что война настолько фундаментальна для ислама, что мусульмане делят мир на “мир Ислама” и “мир Войны”.

Профессор Сэмюэл Хантингтон был известным политологом и советником американского президента от Демократической партии. В книге, которая была предметом обсуждения в качественных газетах, когда она была опубликована в 1996 году, Хантингтон объяснил: “мусульмане традиционно разделили мир на Дар аль-Ислам и Дар аль-Харб, обитель мира и обитель войны”. В настоящее время, в ужасе от того, что эти рекомендации 1990-х годов сбываются, Хантингтон изображается как какой-то маргинальный мыслитель, но он вряд ли мог быть более мейнстримом. В том же году, когда

Хантингтон объяснил это столкновение цивилизаций, в начале популярной хроники истории ислама, профессор из Франции (который опубликовал много книг по истории ислама) предложил следующее определение: “Дар аль-Ислам: земли под мусульманским правлением в противоположность Дар аль-Харб (земля войны). Долг каждого мусульманина - способствовать распространению Дар аль-Ислама насильственными или мирными средствами (джихад)“. Это всего лишь два примера в конце более чем столетних публикаций на английском, французском и немецком языках, которые объясняли Ислам в тех же терминах, которые использовали мусульманские” экстремисты". Таким образом, по обе стороны Атлантики, всего за несколько лет до начала Великой лжи, у высокообразованных людей не было причин неправильно понимать, что ислам - это идеология, которая считает себя религией войны. Но с крахом Всемирного торгового центра стало ясно, что Запад имеет огромную уязвимость от мусульман в пределах наших границ. Поэтому вместо того, чтобы использовать более чем столетнее западное понимание ислама для просвещения электората, наша высокообразованная элита совершила великую ложь.

В дополнение к господствующему ученому профессору Хантингтону, столь же господствующий и высоко авторитетный исламский ученый профессор Бернард Льюис предупреждал, что, поскольку ислам признает только Единого Бога , что касается мусульман, на Земле может быть только одна политическая система: промусульманская. Действительно, еще в 1970-х годах профессор Льюис говорил Западу, что было бы ошибкой интерпретировать ислам с нашей собственной христианской и светской точки зрения.

Христианство в первые формирующие века своего существования было отделено от государства, с которым оно лишь позднее оказалось связано, и даже изначально было враждебно ему. Ислам еще при жизни своего основателя был государством, и идентичность религии и правительства неизгладимо отпечаталась в памяти и сознании верующих из их собственных священных писаний, истории и опыта [...] Мухаммад не умер на кресте. Он был не только пророком, но и воином и государственным деятелем, главой государства и основателем империи, а его последователей поддерживала вера в проявление Божественного одобрения через успех и победу. Ислам ассоциировался с

властью с самого начала, с первых лет становления Пророка и его ближайших преемников. [...] Именно религия отличала тех, кто принадлежал к группе, и отличала их от тех, кто находился вне группы. Иракский мусульманин чувствовал бы гораздо более тесные связи с Неиракским мусульманином, чем с немусульманским иракцем.

В этом единственном отрывке из 1970-х годов можно найти больше точности и проницательности, чем в целом году современных комментариев нашей высокообразованной элиты. Этот отрывок взят не из малоизвестного научного журнала, а из журнала о политике и культуре, журнала, который был настолько культовым для американцев, что его часто упоминали в американских фильмах и телевизионных программах. Таким образом, мы видим, что еще в 1970-х и начале 1980-х годов наши политические лидеры, ученые и журналисты полностью осознавали, что ислам-это религия войны, а не религия мира: он был неразрывно связан с политической властью и империей, которая распространилась от Лиссабона до Афганистана, с правовой системой, которая санкционировала войну против неверующих, которая санкционировала порабощение или апартеид для кафиров.

В одной из своих очень читаемых книг начала 1980-х годов профессор Льюис сказал нам, что джихад -это название, данное борьбе за навязывание Исламского господства в остальном мире. Потребовалось впечатляющее убийство тысяч американцев в 2001 году, прежде чем слово “джихад” стало известно большинству людей на Западе. Вот что сказал проф. - Сказал Льюис:

Закон о джихаде, как и большая часть шариата, получил свою классическую форму в первые полтора века Исламской эры, когда арабские армии наступали на Францию, Византию, Китай и Индию.

В течение десятилетий, предшествовавших нападению на Всемирный торговый центр в 2001 году, информированный человек на Западе никак не мог подумать, что ислам является религией мира. Если кто-то взглянет на труды десятков мусульманских и неверных ученых, то станет ясно как день, что ислам- это религия войны и господства. Единственными действиями, работавшими против общественности на Западе, понимавшей Ислам с ясностью, было постоянно увеличивающееся число переводов Корана в

традиционном порядке (т.е. грубо зашифрованный порядок), порядок, который мусульмане могли расшифровать, спросив экспертов в своей собственной общине, экспертов, которые могли бы объяснить хронологический порядок и сказать, какие стихи были отменены. Такое преобладание мракобесных Коранов позволило союзникам исламизации ввести общественность в заблуждение, заставив ее думать и надеяться, что террор со стороны мусульман, нанесенный сначала израильтянам еще в 1970-х годах, а затем и всему остальному Западу, не был исламским. После 11 сентября продажи Корана на Западе резко выросли, и общественность обратилась к этому (зашифрованному) основному тексту Ислама, чтобы попытаться понять, что происходит. Академические эксперты и христианское духовенство могли бы вмешаться, чтобы объяснить всю вторичную литературу на английском языке, позволяющую публике обойти (до некоторой степени) зашифрованные команды традиционного Корана. Но ученые и духовенство хранили молчание. Предательство народа элитой, вероятно, не имеет себе равных за последние 1000 лет истории Западной Европы.

Чем больше Запад страдал от джихада, тем больше наши лидеры лгали нам и говорили о исламе, как о мирной религии. Чем больше наша цивилизация подвергается нападкам врага внутри страны и за ее пределами, тем больше наши лидеры предпочитают отождествлять себя с врагом, предпочитают лгать другим. Элита работает над тем, чтобы мы ничего не делали, чтобы остановить рост пятой колонны. В 2002 году, когда политик и профессор Пим Фортуйн в Нидерландах был убит леворадикалом, те на Западе, кто говорил правду об исламе, имели основания опасаться убийства, теперь не только мусульманами, но и своим собственным народом. Это была палка, но была и пряник: университеты были вынуждены занять апологетическую позицию по отношению к исламу, а королевские особы из богатых нефтью исламских государств финансировали политкорректные кафедры в университетах на Западе. Следовательно, это выпало на долю смелых писателей за пределами академических кругов – Эндрю Бостома, Роберта Спенсера, Марка Стейна, бат Йора и т. д. - восполнить пробел, оставленный профессиональными учеными.

Элита пытается минимизировать влияние этих смелых независимых исследователей, клеймя их "исламофобами". Например, Роберту Спенсеру и

Памеле Геллер был запрещен въезд в Великобританию якобы "правым" правительством, несмотря на то, что оба запрещенных автора поддерживали демократию и всеобщие права человека и оба автора выступали против насилия. После дальнейших террористических нападений на британцев политик, стоявший за этим запретом (Тереза Мэй), продолжал лгать общественности и повторил великую ложь: ислам-это “религия мира”. Вполне понятно, почему квислинговские политики не хотят пускать в Британию людей достаточно смелых и знающих, чтобы публично говорить правду об исламе. Несколько лет спустя, будучи тогдашним премьер-министром, Тереза Мэй посетила США в официальном качестве, чтобы встретиться с новым президентом Дональдом Трампом, и она просто продолжала припев: "но, конечно, мы всегда должны быть осторожны, чтобы различать эту крайнюю и ненавистную идеологию и мирную религию ислама". По возвращении в Великобританию политик, запретивший въезд писателям, которые напоминали Западу об истинах об исламе, которые наши предки признавали в восьмом и двадцатом веках., Премьер-министр Мэй осудила президента Трампа за предложенный им "запрет" на въезд в США гражданам некоторых исламских государств. Двойные стандарты Терезы Мэй абсолютно захватывают дух, но от журналистов и политиков, чья работа состоит в критике партии власти, не последовало ничего, кроме молчания.

Независимые исследователи, такие как Спенсер и Геллер, были не единственными, кто подвергся таким нападкам со стороны британской элиты квислингов. Всего через пару лет после того, как этим писателям запретили въезд в Великобританию, британские депутаты провели голосование по вопросу о том, следует ли запретить въезд в Великобританию Дональду Трампу (как кандидату в президенты)., это больше времени, чем они потратили в предыдущие три десятилетия на обсуждение промышленного захвата и изнасилования английских девушек бандами мусульман в Британии. И депутаты парламента устроили эту добродетельную дискуссию, потому что во время своей предвыборной кампании Трамп заявил, что одной из его стратегий для его администрации будет ограничение иммиграции мусульман, в то время как Америка придет к пониманию природы угрозы, с которой страна боролась более двадцати лет. Человек, который был британским премьер-министром во время большей части предвыборной кампании Трампа, человек, который сравнивал экстремальных мусульман с нацистами, вмешался в американские выборы, “утверждая, что мистер Трамп был” глупым, раскольническим и

неправильным“, в то время как более мелкие депутаты называли Трампа ”сумасшедшим“. Мусульманский мэр Лондона сказал, что хорошо путешествовавший 70-летний миллиардер Трамп был "невежественным". Вмешательство британских политиков в выборы в США противоречит нормальному этикету. Не то чтобы эти дебаты были какой-то шуткой со стороны британских парламентариев: всего несколько лет назад демократически избранному политику было отказано во въезде в Великобританию. В 2009 году правительство Великобритании запретило въезд в страну голландскому депутату и депутату Европарламента Герту Вилдерсу, лидеру партии свободы (PVV). Вилдерс (который более десяти лет жил под защитой вооруженной полиции из-за угрозы его жизни со стороны мусульман и левых) был приглашен членом британской Палаты лордов показать свой документальный фильм о связи ислама с терроризмом. Британские политики, которые потратили столько времени на оскорбления будущего президента Соединенных Штатов, никогда не проявляли ничего, кроме покорности исламу и его последователям.

В последние десятилетия единственной другой небольшой группой людей, которые предложили критический взгляд на Ислам, являются мусульмане, эмигрировавшие на Запад и отказавшиеся от Ислама. Можно было бы ожидать, что, будучи самими мусульманами, эти критики не останутся в стороне, но вы ошибаетесь. Часто рискуя собственной жизнью, эти Отступники предупреждали общественность о том, что ждет Запад. Более двадцати лет назад, после дела Рушди, Ибн Варрак предупредил нас о природе ислама и месте кафиров в этой религии:

Человечество делится на две группы-мусульман и немусульман. Мусульмане являются членами исламского сообщества, Уммы, которые владеют территориями в Дар аль-Исламе, Земле ислама, где полностью обнародованы указы Ислама. Немусульмане - это харби, народ Дар аль-Харба, Земли войны, любой страны, принадлежащей неверным, которая не была покорена Исламом, но которой, тем не менее, суждено перейти под Исламскую юрисдикцию либо путем обращения, либо путем войны (Харб). Все военные действия разрешены в Дар-аль-Харбе. Как только Дар аль-Харб покорен, харби становятся военнопленными.

В конце двадцатого века набожные мусульмане взрывали книжные магазины и убивали тех, кто был связан с публикацией романа Саламана Рушди, но в то же время здесь был еще один бывший мусульманин (как и автор книги), явно предупреждающий широкую общественность о том, что мусульманское мировоззрение не разделяет нашу озабоченность миром и всеобщими правами человека, а скорее о том, что Ислам фундаментально разделяет мир с точки зрения войны и мира, неверующих и верующих. Но нет никаких следов того, что Ясное, в высшей степени уместное и исчерпывающее объяснение ислама Ибн Варраком было даже рассмотрено британскими газетами.338 эти предупреждения вряд ли могли быть сделаны более ясными или убедительными, чем те, которые содержатся в подобных книгах Ибн Варрака. Тем не менее, политический класс не только игнорировал подобные книги, но и активно пытался заставить замолчать тех, кто предупреждал о таких вещах (таких как запрет на Герта Вилдерса, Роберта Спенсера и т. д.). В Британии правительство, находившееся у власти в течение десяти лет после публикации книги Ибн Варрака, снова и снова пыталось принять законы, криминализирующие людей, оскорблявших Мусульман.

Когда Ибн Варрак объяснил, что ислам всегда делил мир на мусульман и немусульман, это не должно было удивлять. Если обратиться к признанным апологетам ислама в университетах Запада (например, профессору Уотту в Эдинбурге), то можно обнаружить, что в 1960-е годы этому Исламскому разделению мира учили. Однако, учитывая отсутствие критической информации об Исламе, доступной тем, кто не был в университетах, вместо того, чтобы изложение Ибн Варрака широко обсуждалось средствами массовой информации после дела Рушди, то, что люди Запада получили, было обманом и путаницей. И через десять лет после предупреждения Ибн Варрака тысячи людей на Западе погибли или получили ранения в результате террористических атак мусульман; в терактах 11 сентября 2001 года, но в осаде школы в Беслане (2004), нападениях на транспортную систему Мадрида (2004) и Лондона (2005). В серии книг между 2004 и 2008 годами другой бывший мусульманин, Доктор Патрик Сухдео, также предупреждал Запад об этой связи между джихадом и мусульманской концепцией мира войны и мира ислама:

С концепцией джихада связано разделение мира на две области: Дом Ислама (Дар аль-Ислам) и дом войны (Дар аль-Харб). Мусульмане должны вести джихад, чтобы превратить дом войны (где политически доминируют немусульмане)в дом ислама, в котором политически доминируют мусульмане.

Но независимо от того, сколько людей погибло в результате террористических атак джихадистов, независимо от того, на какой риск идут бывшие мусульмане и независимые эксперты, чтобы предупредить нас, элита квислингов игнорирует все доказательства и настаивает на том, что ислам - это религия мира.

Как будто политики, духовенство, журналисты и ученые намеренно слепы. Чтобы показать, как повествование, поддерживаемое элитой, намеренно игнорирует объяснения исламской доктрины и истории, рассмотрим использование слова "Харб" (от Дар аль-Харб). Если поискать в архиве "Таймс" слово харб с самого начала дела Рушди (1990) и до двадцати лет спустя, когда доктор Сухдео опубликовал третью из трех книг о джихаде, то число встречений слова харб можно пересчитать по пальцам одной руки! Имея всего три статьи за двадцать лет от профессиональных журналистов "Таймс", в каждом случае концепция "Дар аль-Харб" представлена так, как если бы это был бред какого-то Исламского сумасшедшего, кто-то придерживается концепции, которая применялась только в Средние века, а не концепции, которая пронизывала всю исламскую мысль на протяжении более 1000 лет, концепции, которая обсуждалась западными академическими экспертами по Исламу в 1990-е годы.

Это свидетельствует о том, что образованная элита прилагает постоянные усилия, чтобы держать общественность в заблуждении относительно природы ислама. В то время как на Западе происходил стремительный социальный и идеологический сдвиг, за исключением некоторых специальных научных работ, существовала полная нехватка информации даже о самой базовой структуре исламского мировоззрения (то есть о разделении мира на войну или подчинение Исламу). Существует виртуальная стена между взглядом на ислам, объясненным западными учеными на протяжении всего двадцатого века (даже когда этот взгляд был в

популярных книгах в мягкой обложке), и взглядом, представленным журналистами, духовенством и политиками (людьми, которые стоят между экспертным взглядом и широкой публикой). В течение десятилетий, последовавших за делом Рушди, Запад все больше Исламизировался;писатели и художники были запуганы, чтобы не затрагивать никаких тем, связанных с Исламом; имели место террористические нападения внутри страны и массовые дорогостоящие войны за рубежом. Не может быть случайностью, что даже "Таймс", газета с одной из величайших репутаций качественной журналистики в мире, за последние двадцать лет не предпринимает ни одной попытки серьезно обсудить ключевое идеологическое разделение религии войны по отношению к западной цивилизации. В "Таймс" не было ни одной рецензии на "Почему я не мусульманин", и единственной статьей, которая хотя бы приблизилась к рецензии на любую из книг выдающегося доктора Сухдео, была ехидная статья (журналиста, который был исключен из Оксфордского университета за провал экзаменов).

В своей книге *"Глобальный джихад: будущее перед лицом воинствующего ислама"* д-р Сухдео далее указывает, что в исламе отношение войны к немусульманам является отношением перманентной войны: “безусловный джихад против всех немусульман в Дар-аль-Харбе принимается как применимый сегодня и до конца времен”. Как своего рода своеобразный мыслитель, аргументы Сухдео были полностью в рамках господствующей точки зрения среди ученых Ислама в двадцатом веке, и даже еще в девятнадцатом веке. Таким образом, в то время как набожные мусульмане рассказывали журналистам из "Таймс" о фундаментальном различии ислама между миром ислама и миром войны, их изображали как крайних сумасшедших. Когда отступники от ислама подробно объясняли это различие в своих современных и научных книгах об исламе (Отступники, которые рисковали своей жизнью, чтобы предупредить остальной Запад), эти бывшие мусульмане либо игнорировались, либо подвергались насмешкам. Все это время журналисты одной из самых престижных газет мира игнорировали тот факт, что вся традиция изучения ислама на Западе была согласна с важностью этого фундаментального различия. Как могла элитная группа квислингов выкинуть грандиозную ложь о том, что “ислам - религия мира”, когда сам ислам принципиально делит мир на мусульман и мир тех, с кем мусульмане воюют?

Глядя поверх стены фальшивых Новостей

"Увещевайте верующих сражаться [...] (неверующие) - народ без разума."

Коран 8: 65

Что касается ислама, то в мире войны нет невинных: каждый немусульман является законной мишенью для смерти или порабощения. В последние десятилетия у нас на Западе несколько смелых независимых экспертов объясняли нам доктринальную основу всех террористических нападений мусульман. Независимо от того, являются ли эксперты атеистами, бывшими мусульманами, христианами или евреями, эти храбрые люди рискуют быть убитыми мусульманами и левыми, и все потому, что они заполняют вакуум, оставленный профессиональными учеными. Однако вместо того, чтобы получить похвалу, эти эксперты были проигнорированы нашими квислинговскими политиками и журналистами. То, что говорят эти независимые авторы, становится шокирующей новостью для тех людей, которые открывают свои книги и в конечном итоге видят доказательства того, что ислам является противоположностью религии мира. Любой честный и образованный мусульманин признает, что с первого года исламского календаря и во все последующие века Ислам воевал со всем, что не является исламом. Как мы докажем ниже, исламские тексты гордятся воинственным поведением Мухаммеда, поэтому любой мусульманин, который говорит, что это неправда, либо невежествен, либо лжец.

Поскольку мусульмане имеют право в рамках исламской доктрины лгать и обманывать кафиров, вместо того, чтобы усиливать ложь мусульман и квислинговских политиков, журналисты должны были разоблачить великую ложь. Журналисты должны были распространять знания бывших мусульман, таких как Ибн Варрак и Патрик Сухдео (особенно потому, что книги этих отступников соответствовали западной и исламской научной традиции) Вместо этого западные СМИ разрешили говорить об Исламе только мусульманам: как будто во время Второй мировой войны только нацистам разрешалось говорить о нацизме. Элита Запада должна была знать о центральной роли джихада в исламе не только от бывших мусульман. Перевод профессором Гийомом на английский язык биографии Ибн Исхака

Мухаммеда впервые появился в 1955 году и был опубликован издательством Oxford University Press. Это самая авторитетная биография Мухаммеда, биография, от которой зависят все другие биографии Мухаммеда. Даже не заглядывая в оглавление, можно увидеть, что часть III озаглавлена “переселение Мухаммеда в Медину, его войны, Триумф и смерть ". Как могли наши политики начать рассматривать основные исламские тексты, подобные этим, а затем продолжать говорить нам, что “ислам-это религия мира”? Как могли журналисты не увидеть грандиозную ложь, как только они хотя бы взглянули на ибн Исхака, чтобы узнать о жизни Мухаммеда по словам его последователей?

В своем переводе этой важнейшей биографии Мухаммеда Гийом во введении указывает, что на протяжении всей научной деятельности мусульман по исламу эта биография Мухаммеда часто называлась "книгой походов" (т. книга военных сражений). В 1981 году другой всемирно известный ученый, Фред Доннер, опубликовал свою книгу "ранние исламские завоевания", в которой подробно описываются войны, вторжения и завоевания в Аравии, Сирии и Ираке Мухаммедом и первыми мусульманами. В 1999 году ученый Реувен Файерстоун опубликовал книгу "джихад: происхождение священной войны в исламе", которая показывает, что до 11 сентября ученые открыто публиковали книги о джихаде как священной войне и о том, как это было важно для успеха Ислама.: в 1996

году профессор истории ислама опубликовал на журнальном столике книгу отрывков о великих датах в истории ислама, в которой на странице 5 Мухаммед изгнал и вырезал еврейский народ с его земель в Аравии (за преступление, заключающееся в том, что он не подчинился правлению ислама). Ближе к концу этой 370-страничной книги фрагментов исламской истории перечисляется первая бомбардировка Всемирного торгового центра последователями египетского Шейха. Как ислам является религией мира, когда книга, посвященная перечислению “великих дат” этой религии, начинается с геноцида в Аравии, и заканчивается четырнадцать столетий спустя мусульманским священником, пытающимся убить тысячи американцев в Нью-Йорке? Между этими двумя событиями перечисляются битва за битвой, бойня за бойней. Будет ли книга о самых значительных датах в истории буддизма перечислять вооруженные конфликты на странице за страницей? Как получилось, что ни один журналист не опроверг эту великую ложь, когда любой взгляд на полки университетской библиотеки или на страницы сайта Амазонки привел бы доказательства, противоречащие нелепой идее о том, что "ислам - религия мира"?

Только с появлением значительного и растущего мусульманского населения на Западе многие мусульмане начали скрывать, что ислам является религией войны. На протяжении всего двадцатого века мусульмане, жившие в других частях света, сами с гордостью публиковали подробности войн Мухаммеда в названиях, которые безошибочно выдавали их содержание. С 1939 по 1962 год и далее Мухаммад Хамидулла издавал (на французском, урду, английском, арабском, фарси и турецком языках) "поля сражений пророка Мухаммеда: вклад в мусульманскую военную историю". Существовала даже книга офицера мусульманской армии, название которой никак не могло более тесно связать Коран и войну. Бригадир С. К. Книга Малика "кораническая концепция войны" (1979) ясно показывает, что ислам является противоположностью религии мира. В первом абзаце предисловия (Президента Исламского государства Пакистан) генерал Зия уль-Хак воздает должное джихаду как гражданскому мусульманину, так и солдату. Этому предисловию непосредственно предшествует карта сражений Мухаммеда, озаглавленная "военные операции: 625-632 гг. н. э.", показывающая, что насилие ислама - это не то, что мусульмане прививают исламу, а то, что они считают основой религии. Мухаммед умер в 632 году нашей эры (согласно основным текстам ислама, в результате отравления женщиной, чья собственная семья была убита Мухаммедом). В первом абзаце предисловия

к коранической концепции войны говорится, что книга посвящена “особенностям военных кампаний Святого Пророка”. Разве это похоже на религию мира? Можете ли вы представить себе книгу, рассказывающую о военных кампаниях христианства и прослеживающую их до войн, которые вел сам Иисус?

Эти книги мусульман об Исламской военной мысли, основанные на поведении основателя ислама, были не просто тщеславными проектами. Книга Малика о коранической концепции войны была переиздана в 1992 году, в то время как книга Хамидуллы *"Поля сражений пророка Мухаммеда"* была опубликована много раз на разных языках на протяжении всего двадцатого века (в основном на языках, на которых большинство говорящих-мусульмане). И то, и другое-явный признак того, что была готова аудитория для книг по этому взгляду на ислам задолго до того, как жизнь на Западе была преобразована набожными мусульманами, убившими 3000 американцев в сентябре 2001 года. Поскольку на протяжении всего XX века и мусульманские эксперты, и западные ученые открыто обсуждали Ислам как религию войны, потребовался экстраординарный акт решимости со стороны наших политиков, чтобы обмануть общественность утверждением “Ислам-это религия мира”, поскольку террористический акт за террористическим актом сваливал трупы невинных членов общества в кучу мертвых жертв в начале XXI века. И в то время, когда мы пишем, еще нет никаких признаков того, что кто-то из элиты готов оспорить великую ложь. Тех политиков, которые были готовы разоблачить великую ложь, можно было бы пересчитать по пальцам одной руки. Они живут под угрозой расстрела со стороны набожных мусульман или фашистских левых. Те смелые, независимые ученые, которые говорят правду об Исламе, порицаются элитой как расисты, фашисты или просто расплывчатый, но оскорбительный термин "крайне правые" (даже если свобода этих смелых диссидентов ограничена угрозой убийства солдатами Аллаха). Диссидентов клеймят как зло, а их потенциальных убийц прячут в зарослях "современных мусульман". Наиболее заметным примером диссидента является Герт Вилдерс, голландский депутат, которому британское правительство запретило въезд в Великобританию, хотя трудно сказать, помнит ли история хотя бы одного из этих диссидентов.

Поскольку мусульмане сами с гордостью пишут книги, в которых говорится, что Мухаммед преуспел только в том, что стал военачальником и работорговцем, возможно, мы на Западе должны ожидать, что наши собственные авторы военной истории расскажут нам, кафиру, правду о судьбе, которую ислам уготовил нам?

Даже военные аналитики оказались бесполезны

"Аллах даровал вам победу на многих полях сражений”

Коран 9: 25

Сразу же после нападения на Всемирный торговый центр Фонд Военного колледжа американской армии (который готовит военных офицеров) опубликовал книгу под названием "война, террор и мир в Коране и Исламе". Вас простят за то, что вы ожидаете, что эта книга будет жесткой критикой ислама и его доктрин вечной войны против немусульман. Эта книга была написана социологом и бывшим морским пехотинцем по имени Тимоти Шварц-Баркотт, а предисловие было написано бывшим главнокомандующим Центрального командования Соединенных Штатов. В книге признается вклад большого числа ученых и отставных военных офицеров. Автор объясняет свое образование военной историей и философией мировых религий. Он объясняет, как атака на Всемирный торговый центр послала его

Проводя послеобеденные часы [...] листая десятки изданий Корана, комментариев к нему и руководств. Вскоре стало очевидно, что в Коране есть много стихов о войне и мире, которые трудно найти без очень внимательного и систематического прочтения.

Можно было бы подумать, что после массового убийства его соотечественников 11 сентября 2001 года, включая нападение на сам Пентагон, этот солдат, ставший социологом, внесет большой вклад в понимание Западом Ислама как религии войны. Отнюдь нет.

В книге Шварца-Баркотта есть целая глава, посвященная стихам из Корана, относящимся к миру и войне, и это описывается автором как “сердце этой книги”.Он использует перевод Пиктхолла (как и мы) на том основании, что Пиктхолл был “широко уважаемым британским ученым, принявшим ислам”. В своем обсуждении этих стихов бывший морской пехотинец часто предлагает свою собственную умеренную интерпретацию стиха (как будто мусульманам важно, что предлагает кафир в качестве интерпретации

Корана). Весь проект Шварца-Баркотта по поиску мирного поворота к Исламу является тщетным упражнением, поскольку он, кажется, совершенно не знает понятия отмены: стихи, которые, по его мнению, имеют двусмысленность, позволяющую ему найти менее жестокие интерпретации, также являются стихами, которые были отменены отменой. То, что эти жестокие стихи были отменены, не означает, что Коран и ислам менее жестоки, чем осознает Шварц-Баркотт: стих, который делает отмену, - это Коран 9:5 (“стих меча”), один из самых жестоких стихов в Коране! Стих о мече имеет такое огромное значение, что он отменяет более 120 других стихов в Коране (это единственный самый важный отменяющий стих). Не случайно Саудовская Аравия и джихадисты по всему миру не только убивают, обезглавливая мечом, но и развевают флаг с мечом на нем. Они понимают значение стиха о мече.

Любой проект, который пытается предложить понимание Корана без объяснения отмены и без указания того, какие стихи были отменены - это проект, обреченный на провал. Когда вы обратитесь к нашему изложению Корана, которое начинается с последних слов Мухаммеда, вы увидите, что стих о мече находится на первой странице. Ни один другой Коран в истории не приводил Коран в обратном хронологическом порядке. Таким образом, наше изложение Корана является первым Кораном в истории, который позволяет читателю увидеть ислам с самой важной точки зрения (наиболее важной как для мусульман, так и для жертв ислама), видя Коран таким, каким его видят правительства, такие как Саудовская Аравия, и джихадистские группировки, такие как исламское государство. Та часть Корана, которая отменяет более 120 других частей, обычно скрыта в середине стихов, которые она перекрывает.

Эта книга бывшего солдата содержит приложение, где он перечисляет 214 "главных" мусульманских сражений (его список даже не начинается до 633 года, через год после смерти Мухаммеда). Первые десять из перечисленных сражений были атаками, инициированными "религией мира". Действительно, после первых десяти сражений, последовавших за смертью Мухаммеда, и другие культуры начали давать отпор, из первых тридцати шести перечисленных сражений двадцать восемь были атаками, инициированными “религией мира”. Если принять во внимание нападения, совершенные при жизни Мухаммеда, то мы видим историю с десятками

сражений, инициированных последователями ислама, и именно другие культуры вели оборонительные войны.

После примерно 350 страниц бессвязного изложения сотен более поздних войн мусульман против всех видов немусульман (причем мусульмане являются агрессорами почти во всех конфликтах), война, террор и мир в Коране и Исламе заканчиваются эпилогом, а не заключением, призывом к миру и взаимопониманию. Ключевым пунктом этого эпилога является идея о том, что Коран можно читать иными способами, чем традиционный буквализм:

В будущем Коран может быть реорганизован и прочитан таким образом, что это может быть очень показательно, например, по исторической хронологии Сур или по определенным темам, таким как инструкции по заключению мира или ведению войны".

Как будто автор понятия не имел, что Коран был опубликован в хронологическом порядке на английском, французском и немецком языках в девятнадцатом и двадцатом веках.366 похоже, бывший морской пехотинец надеется, что приведение Корана в хронологическом порядке может сделать ислам более мирным, хотя на самом деле все обстоит наоборот. Книга Шварца-Баркотта вышла из печати крупного военного колледжа, и ее

подзаголовок ясно дает понять, что ее предполагаемой аудиторией были “военные и правительственные лидеры”. Однако он не предлагает своей целевой аудитории ничего ценного. Вот как плохо служили людям Запада наши специалисты в эпоху великой лжи.

Трудно оценить, какой ущерб эта форма вводящей в заблуждение презентации нанесла с 2001 года. Например, в своем предисловии Шварц-Баркотт говорит, что люди выборочно цитируют Коран, чтобы найти фрагменты, легитимирующие их ранее существовавшие насильственные цели:

Их цель состоит в том, чтобы использовать Коран и его конкретные стихи так избирательно, чтобы узаконить свои собственные насильственные схемы вербовки, мотивации и обучения других в соответствии с их целями. По всей вероятности, именно это Усама бен Ладен и саудовский шейх делали за ужином, когда цитировали Коран ...

Для этого ученого не глубокое понимание Корана правоверными мусульманами толкает их к насилию (мы можем быть уверены, что Бен Ладена и шейхов заставляли запоминать Коран в детстве) .368 нет, для этого солдата, ставшего ученым, мусульмане должны злоупотреблять Кораном, чтобы оправдать некое ранее существовавшее стремление к насилию и массовым убийствам (таким образом, он полностью игнорирует основные тексты ислама, которые изображают основателя ислама как военачальника)! С этой точки зрения, Коран и ислам невиновны, мировые проблемы с тысячами террористических атак набожных мусульман связаны с тем, что некоторые люди просто необъяснимо злы, и немыслимо, чтобы их действия были результатом самой стойкой насильственной политической идеологии в истории. Мы должны верить, что погружение в основы ислама (где обещание умереть, убивая неверующих, является единственным гарантированным способом для верующих избежать вечной пытки огнем) не играет никакой роли в побуждении мусульман убивать неверующих. Все это в книге о войне и мире в исламе, выпущенной американским военным издательством, книге, которая должна была служить интеллектуальным руководством для военных и политических лидеров после самого шокирующего акта массового убийства в истории Соединенных Штатов!

Идеология не виновата; причина-случайные плохие люди. Поразительно бессмысленный и бесполезный анализ. Но тогда, возможно, его военный издатель отказался бы от книги, которая говорила правду.

Учитывая, что ученые и военные издатели дают такого рода вводящие в заблуждение объяснения относительно роли войны в исламе, стоит ли удивляться, что чем больше террористических актов совершается мусульманами, тем меньше влияние насилия оказывает на прекращение ввоза мусульман? Серьезные научные труды обращались к политическим лидерам, говоря им, что нет никакой связи между доктринами ислама и актами террористического насилия, совершаемыми самыми разными людьми; людьми, единственной общей чертой которых было то, что они придерживались одних и тех же доктрин. Похоже, что даже после травматических терактов в их собственной стране некоторые из самых жестких солдат в нашем обществе считают немыслимым, чтобы религия могла мотивировать людей на массовые убийства. Это кажется невозможным, потому что люди на Западе полагают, что ислам должен быть религией, подобной буддизму или христианству. Именно против такого рода предположений несколько десятилетий назад предостерегал профессор Бернард Льюис. Вместо этого, когда мы обращаемся к тому, что мусульманские ученые говорили об исламе на протяжении всей истории и что наши собственные исторические тексты показывают нам об исламе, мы должны задаться вопросом: является ли ислам вообще религией? Идея религии войны кажется противоречием. Но мы должны понять, что ислам - это набор доктрин, прославляющих войну, геноцид и апартеид. Если высокообразованный политик и будущий премьер - министр Великобритании может сказать, что мусульманские фундаменталисты похожи на нацистов, следует ли нам рассматривать ислам скорее как политическую идеологию, чем как духовную доктрину, такую как буддизм?

Безжалостная ненависть ислама к неверующим

"Те, которые не уверовали, среди людей Писания [христиан и иудеев] и идолопоклонников, будут пребывать в огне ада. Они-худшие из сотворенных существ. И те, кто веруют и творят добрые дела [мусульмане], являются лучшими из сотворенных существ."

Коран 98: 6-98:7

Во второй половине двадцатого века Запад был наводнен десятками беспорядочных публикаций Корана, что сделало доктрины ислама противоречивыми и трудными для понимания. Эти издания Корана в традиционном (зашифрованном) порядке заменили основной перевод Корана на английский язык, который был хронологическим Кораном, который совершенно ясно показал, что ислам является крайне агрессивной религией. Как мы уже говорили, сразу после Второй мировой войны Уинстон Черчилль сравнил ислам с нацизмом. Как мы все знаем, национал-социализм является притчей для ненависти к тем, кто отличается. Но когда выдающийся западный историк ислама определил главенствующую идеологию, верующим которой внушали убивать тех, кто отличался от них, он имел в виду не нацизм, а ислам. Так, профессор Бернард Льюис сказал:

Точно так же, как инсайдер определяется его принятием ислама, так и аутсайдер определяется его отвержением ислама. Он - кафир," неверующий " [...] со времен Пророка до наших дней конечным определением другого, чуждого постороннего и предполагаемого врага, был немусульманин

Мог ли этот всемирно известный эксперт по исламу хоть немного прояснить угрозу, которую представляет для Запада распространение этой религии? Тот, кто был высокообразованным взрослым во время Второй Мировой войны, тот кто пережил Нюрнбергский процесс, через суд над Адольфом Эйхманом, человек, который пережил холодную войну и угрозу ядерного уничтожения: когда дело дошло до определения доктрины, которая была главной в закреплении ненависти к тем, кто отличается, он выбрал не национал-социализм в качестве парадигмы, а ислам.

Учителя, журналисты, издатели, ученые, духовенство, политики не указывают, каким было экспертное мнение об исламе на протяжении предыдущих 150 лет. Вместо этого они повторяют (или, по крайней мере, не оспаривают) Великая Ложь. Они пытаются задушить любую критику ислама, блея о мультикультурализме, доктрине, которая идеологически несовместима с исламом. Это несовместимо не только теоретически, это было несовместимо с тех пор, как Мухаммед получил свое первое “откровение”: Аравия была многокультурной (состоящей из язычников, евреев, христиан), и именно эта терпимость позволяла исламу расти и процветать, пока у Мухаммеда не было достаточно большой армии, чтобы он мог искоренить все, что не было связано с его новоиспечённой религией. Это ясно видно даже в основных текстах Ислама. Но вам и вашей семье не следует говорить об этом, вы должны быть обмануты, думая, что религия войны - это религия мира. Тебя предали.

Если вы только пролистаете страницы нашего Корана, вы увидите, что мы выделили противоположности между верующими и неверующими. Вам не нужно верить на слово профессору Льюису, так как вы можете быстро убедиться сами из нашего хронологического Корана, что почти на каждой странице Корана неверующий или лицемер противопоставляется неблагоприятно верующему мусульманину. Этот контраст часто сопровождается описаниями ада (куда суждено попасть неверующим), а не описаниями райских садов (доступ в которые зарезервирован только для самых набожных и послушных мусульман). В нашем Коране эти контрасты между верующим и неверующим были выделены, чтобы служить визуализацией этой оппозиции, которая пронизывает мусульманское мировоззрение. Таким образом, эта оппозиция неверующему обнаруживается не только в Коране, но и в доктринах ислама и в его истории. В религии войны все делится на бытие либо в мире ислама, либо в мире войны. В то время как западные ценности, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, стремятся рассматривать все человечество как принадлежащее к одной группе, ислам повсюду разделяется на мусульман и немусульман. В исламе нет универсальной концепции равенства, справедливости или справедливости. Не случайно в 1990 году исламский мир отверг Всеобщую Декларацию прав человека. Как и во многих других вопросах, касающихся ислама, наши правительства, наши журналисты и

даже наши правозащитные организации предпочли держать общественность в неведении об этом историческом событии.

Помните, когда вы начинаете читать следующий Коран, первое, что Вы читаете - это самые последние заповеди, произнесенные Мухаммедом, заповеди, которые мусульмане считают неизменным словом Аллаха, действительным на всю вечность и которые ни один более поздний исламский лидер никогда не сможет отменить. Это стихи, призывающие к войне и резне для тех неверующих, которые не примут ислам или не согласятся подчиниться правилам, навязанным неверующим мусульманами. На протяжении десятилетий этот взгляд на ислам был скрыт от нас нашими политическими лидерами, нашими журналистами, нашими религиозными лидерами. Тем не менее, как мы показали, этот взгляд на ислам был стандартным взглядом на ислам в течение более чем тысячи лет, вплоть до конца двадцатого века включительно. Обман вас и ваших детей означает, что вас ведут все дальше и дальше по дороге к жестокому будущему. Ложь о том, что ислам является религией мира, опровергается примером набожных джихадистов, которые убивают ваших соотечественников и говорят вам, что они делают это, потому что они следуют тому, что предписывает им Коран.

Деньги, потраченные на предотвращение терроризма со стороны джихадистов, продержатся недолго. Когда эти деньги не смогут угнаться за количеством мусульман, ввезенных в вашу страну, вы и ваши дети будете жить в очень опасном мире. Вместо этого эти деньги можно было бы потратить на то, чтобы избиратели в наших предполагаемых демократиях знали правду об исламе и имели возможность голосовать соответственно, чтобы предотвратить это насильственное будущее. Когда вы прочтете Коран, содержащийся в этой книге, вы сразу поймете, почему эти джихадисты с радостью убивают себя ради убийства неверных. Приготовьтесь к шоку, когда концепция "религии мира" перевернется с ног на голову. Но в следующий раз, когда ваш ребенок придет домой из школы с промытыми учителями мозгами и начнет бездумно декламировать, что “ислам мирная религия”, будьте готовы взять эту книгу на родительские собрания и публично разоблачить этот организованный обман.

Когда Дэвид Кэмерон стал премьер-министром Великобритании в 2010 году, ни один политик или журналист не подумал разоблачить противоречие между Кэмероном 2005 года (когда он говорил, что исламские экстремисты похожи на нацистов) и Кэмероном 2015 года (когда он утверждал о смирных намерениях мусульман). Ни один ученый не стал бы опровергать ложь Камерона, указывая на многовековую ученость мусульман и западных ученых, которая категорически противоречила великой лжи. Папа Бенедикт XVI, единственный религиозный лидер на Западе, который указал хотя бы на йоту правды об исламе, был встречен насилием и политическим давлением; затем он ушел в отставку, что было неслыханно в Католической Церкви в течение почти 1000 лет. Независимо от того, признают ли мусульмане это Куффару или нет, мусульмане, знающие Коран или знающие историю ислама, не сомневаются, что ислам – это религия, которая стремиться к искоренению всех неверных. Только кафиры держатся в неведении, ведомые нашей собственной элитой в будущее насилия или жестокого рабства.

Если это введение и Коран, содержащиеся в этой книге, не убедят вас в страшной угрозе для вас и ваших потомков, поскольку мусульмане становятся все большей частью людей на Западе, то у западной цивилизации нет шансов. Поскольку все больше и больше людей убивают мусульмане (которые следуют правилам религии, которую нам говорят уважать), мы не знаем, что требуется, чтобы заставить вас открыть глаза и предпринять шаги, чтобы предотвратить грядущую катастрофу. В этом Коране мы не только разъяснили десятки заповедей мусульманам вести войну, чтобы достичь входа в рай, но и подчеркнули, что мусульманское мировоззрение построено на разделении между мусульманами и немусульманами. Наше внимание было сосредоточено на бесконечном состоянии войны, которая существует между исламом и всем, что не является исламом, войны, которая существует до тех пор, пока Ислам не доминирует. У нас не было места для обсуждения того, как мусульмане убивают других мусульман во имя Ислама (но это тоже форма джихада). Например, в классическом руководстве по законам шариата (найденном в публичных библиотеках Соединенного Королевства) говорится: “когда человек, достигший половой зрелости и находящийся в здравом уме, добровольно отступает от Ислама, он заслуживает смерти”. Вот почему в исламе нет реформы: как только кто-то пытается реформировать ислам, его обвиняют в отступничестве от ислама, и его жизнь находится в опасности. Это просто еще одно проявление войны ислама против всего, что

не является исламом. Мусульмане издают и покупают книги, призывающие к казни тех, кто покидает Ислам, и наши правительства хранят такие книги в публичных библиотеках, чтобы как можно больше мусульман могли убедить себя в необходимости убивать тех, кто покидает Ислам. А нашим СМИ и политикам нечего сказать о таких явлениях.

Обсуждая со своими потомками, должны ли они бежать из Британии после мусульманского теракта в Лондоне в 2005 году, вот что сказал отставной британский политик, если бы он все еще был политиком:

Я был бы настолько встревожен ситуацией (с исламом в Британии), что сделал бы все возможное, чтобы предположить, что она находится под контролем. Политики должны играть музыку настроения в кризис, а люди должны понимать, что правительства мало что могут сделать. Последнее, что они могут сказать - это то, что мы стоим перед угрозой, которой нет конца, потому что она основана на фундаментальном столкновении культур. Об Ира мы говорили правду, об исламской проблеме мы лжем.

Помните, человек, который был высокопоставленным правительственным министром, говорит об этом в книге, в которой он поддерживает своих потомков, бежавших из Британии, чтобы переехать в страну, где мусульмане не так далеко продвинулись по пути к господству. Кажется совершенно очевидным, что этот отставной депутат полностью понимает Ислам и цивилизационную угрозу, с которой сталкивается Запад. Если он поймет это и признает, что будет лгать общественности о том, что он знал, мы должны заключить, что все наши нынешние политики понимают, что проблема заключается в исламе, но они предпочли бы звучать либерально и позволить вашим потомкам столкнуться с гораздо более жестоким и нелиберальным будущим. Мы не политики, так что не будем вам лгать. Мы верим в реальную демократию, и мы верим, что в реальной демократии люди должны быть в состоянии принимать обоснованные решения. Вы не можете принимать эти решения, если политики и средства массовой информации постоянно лгут вам, а школы систематически лгут вашим детям.

Если вы все еще не верите тому, что увидели в этом введении или из нашего изложения этого стандартного перевода Корана, приведенного в хронологическом порядке, то мы советуем Вам ознакомиться с материалом, на который ссылаются примечания в конце книги. Если вы остаетесь неубежденными, тогда мы не верим, что есть что-то, кроме вашего личного опыта насилия, что убедит вас. Вам придется открыть для себя грубую реальность. Ты и твое потомство-расходный материал. Каждый год сотни тысяч людей, обладающих навыками, позволяющими им найти новую жизнь за границей, эмигрируют, причем эта эвакуация наиболее ярко проявляется в европейских странах. те, кто может, уезжают в страны, где проблема с Исламом (пока) не так серьезна. Западные правительства могут скрыть утечку мозгов, обеспечив, чтобы показатели иммиграции превышали показатели эмиграции, даже если правительство год за годом заявляет, что оно привержено противоположной политике.

Знание - это сила. Элита не хочет, чтобы у вас была власть, потому что тогда им придется реализовывать средства для защиты вашей семьи. Или они должны отказаться от богатства, которое приходит с этой силой, и отойти в сторону для тех, кто будет делать то, что требуется. В то время как политики и журналисты распространяют грандиозную ложь и делают вид, что насильственный Ислам - это всего лишь феномен двадцатого века, пусть эти слова о Коране Уильяма Гладстона, великого британского премьер-министра девятнадцатого века, звучат в ваших ушах: "пока существует эта книга, на земле не будет мира”. Современные политики или призраки демократических лидеров девятнадцатого и двадцатого веков. Те, кто говорит вам, что "ислам-это религия мира", объединились с мусульманами и занимаются подчинением ваших потомков. Они означают, что будет мир, когда не будет демократии и когда ваши дети будут порабощены Исламом.

И последнее: если вы думаете, что наша книга, объясняющая, почему мусульмане убивают ради ислама - это книга, пропагандирующая убийства, то вы настолько глубоко проникнуты идеологией, что не можете отличить критику зла от его одобрения.

Коран в хронологическом порядке

Этот перевод Корана был впервые опубликован в 1930 году одним британцем. Он продемонстрировал свое обращение в ислам, изменив свое имя на "Мухаммед Пиктхолл". Публикации его перевода обычно скрывают его обращение, называя его именем "Мармадьюк". То, что переводчик был тайным мусульманином, дает основание предполагать, что перевод ошибается на стороне обмана читателя, когда это возможно (большинство читателей были бы немусульманами). В отличие от нелогичного порядка глав в его первоначальном переводе, мы поместили главы в обратном хронологическом порядке, что означает, что первые стихи, которые вы видите при переворачивании страницы, являются последними стихами, которые Мухаммед “получил” от Аллаха. На этой первой странице вы увидите Главу 9, стих 5, который известен как “стих меча”, и этот стих имеет огромное значение, потому что он отменяет больше стихов, чем любой другой.

Еще одно изменение, которое мы внесли в перевод Pickhtall's, заключается в том, что наиболее важные стихи Корана для немусульман были напечатаны более крупным и смелым шрифтом, чтобы вам было легче их увидеть (например, исламские заповеди насилия в погоне за покорением немусульман). Коран был разделен на две части: более позднюю (которая является насильственной частью ислама) и более раннюю (ненасильственная часть). С ненасильственной частью ислама Мухаммед привлек не более 150 последователей за тринадцать лет, а когда Мухаммед превратил ислам в жестокую, хищническую, политизированную религию, он приобрел более 10 000 последователей менее чем за десять лет. Поэтому для нас, немусульман, предполагаемых жертв ислама, очевидно, что эта более поздняя часть Корана является самой важной. Итак, если вы собираетесь читать только часть Корана, мы настоятельно рекомендуем Вам прочитать первую часть, названную здесь более поздним Кораном. Наша цель состоит в том, чтобы вы поняли угрозу немусульманам в течение нескольких минут после прочтения этого Корана, а не потратили месяцы, пытаясь пробраться через традиционный зашифрованный Коран.

Помните, что любой стих, который говорит что-то вроде “стремитесь на пути Аллаха”, на самом деле является стихом поэзии, который повелевает мусульманам вести джихад. Любое упоминание о “садах” является ссылкой на рай загробной жизни (место с реками, текущими со свежим молоком и вином, окруженное фруктовыми деревьями, которым по сути можно назвать оазисом). В исламе единственный **гарантированный** вход в Рай - это умереть, сражаясь за веру.

Ближе к концу этого Корана вы встретите более ранние стихи, некоторые из которых были помечены как “отмененные”. Стихи, отмеченные таким образом, отменяются (отменяются), потому что они противоречат более поздним стихам. Вот почему знание хронологического порядка Корана имеет решающее значение для понимания ислама. Мы следуем порядку, используемому tanzil.net

Краткое руководство по тексту

№ по порядку	Последовательность указанная в Коране	Название суры	
	1	96	Начало откровения
	2	74	Возложение обязанности извещения и пророчества
	3	103	О том, что люди в убытке
	4	51	Описание Конца Света
	5	102	Человеческая алчность
	6	52	Описание Конца Света
	7	112	Величие Аллаха
	8	88	Описание Рая и Ада
	9	86	Признаки откровения
	10	82	Конец Света
1-й год	11	91	Человеческая психология

	12	108	Данные Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) блага и Его утешение
	13	87	Величие Аллаха
	14	85	Предупреждение
	15	81	Описание Конца Света, Рая и Ада; признаки Откровения
2-й год	16	94	Данные Пророку блага и Его утешение
	17	93	Данные Пророку блага и Его утешение
	18	114	Качества Аллаха и силы зла
	19	79	Предупреждение отрицающим и пример Мусы (алейхиссалям)
	20	74	Предупреждение о Судном Дне
	21	92	Предупреждение об Аде

	22	107	Нравственные качества отрицающих	
	23	70	Предупреждение о Судном Дне	
	24	91	Поведение племени самудитов	
	25	77	Полностью	Предупреждение о Конце Света
	26	78	1-36	Пожалованные людям блага, описание Судного Дня, Рая и Ада
	27	74	11-30, 34-56	Психология отрицающих и предупреждение им
	28	106	Полностью	Блага, пожалованные племени курайшитов
	29	53	1-25	Божественность откровений и запрет идолов
	30	89	1-13, 28-30	Выпавшее на долю прежних племен, предупреждение и благая весть
	31	84	Полностью	Предупреждение о Судном Дне

	32	80	Полностью	Предупреждение Пророкам, свойства откровения, человеческая слабость, сцена Конца Света
	33	104	Полностью	Психология и нравственность отрицающих
	34	109	Полностью	Вызов неверным
год	**№ по порядку**	**Номер в мусхафе**	**Ниспосланные аяты**	**Тема**
	35	96	6-19	Участь отрицающих
	36	88	17-26, 6-7	Доказательства отрицающим
	37	75	7-13, 20-40	Описание Конца Света, психология человека
	38	95	Полностью	Две полярности человека
	39	75	1-6, 14-19	Реальность и описание Судного Дня
	40	56	Полностью	Описания Рая и Ада
3-й год	41	55	1-27 (кроме 6 и 7), 46-77	Описание райских благ

	42	77	7, 10-19	Реальность Судного Дня
	43	1	Полностью	Основные принципы Корана
	44	100	Полностью	Психология человека
	45	69	38-52	Качества Откровения
	46	79	27-46	Предупреждение о Конце Света и его признаки
	47	111	Полностью	Типология отрицателя
	48	113	Полностью	Просьба о защите Аллаха от злых сил
	49	90	Полностью	Психология человека
	50	102	3-8	Предупреждение о Судном Дне
	51	105	Полностью	Участь отрицающих
	52	68	1-16	Отповедь отрицающим
	53	89	14-27	Психология человека, предупреждение о Судном Дне

	54	99	Полностью	Состояние человека в день воскрещения
	55	86	1-10	Описание Конца Света
	56	53	34-62	Человеческая беспечность, основные принципы нравственности, величие Аллаха, предупреждение
	57	101	Полностью	Описание Конца Света
	58	37	Полностью	Поведение и состояние отрицающих в будущем мире. Жизнеописания некоторых Пророков и предупреждение
	59	82	6-19	Описание Конца Света и предупреждение
	60	69	1-3, 13-37	Реальность Конца Света, состояние обитателей Рая и Ада
	61	70	19-44	Психология человека и качества верующих

	62	83	Полностью	Участь верующих и неверующих в будущем мире
	63	44	43-59	Участь верующих и неверующих в будущем мире
	64	23	1-11	Основные качества верующих
	65-1	26	52-145	Предания о Пророках Мусе, Ибрахиме, Нухе, Худе, Салихе (алейхиссалям)
4-й год	65-2	26	146-227	Предания о Пророках Салихе, Луте, Шуайбе (алейхиссалям), качества откровения и предупреждени е тем, кто считает их ложными
	66	38	67-88	Сотворение человека и бунт Иблиса
	67	15	1-5, 49-99	Качества откровения, предания о Пророках Ибрахиме, Луте (алейхиссалям)
	68	69	4-12	Участь прошлых поколений

	69	97	Полностью	Ниспослание Откровения
	70	51	7-60	Участь верующих и неверующих, доказательства из Вселенной, гибель прежних племен и предупреждение
	71	54	Полностью	Реальность Судного Дня, участь прежних племен и предупреждение
	72	68	17-52	Предупреждение о будущей жизни на примерах
	73	44	1-42	Качества откровения, описание Конца Света, участь прошлых племен
	74	70	1-4	Реальность Конца Света
	75	52	9-28	Описание Конца Света, участь верующих и неверующих в мире вечности
	76	43	66-78	Реальность Судного Дня

	77	71	Полностью	Предание о Нухе (алейхиссалям)
	78	55	28-45, 6, 7, 78	Описание Ада
	79	73	1-19	О тяжелой участи Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) и помощи Ему против отрицателей
	80	20	1-5	Борьба Мусы (алейхиссалям) с Фараоном
	81	19	76-98	Предупреждени е многобожника м
	82	52	29-49	Борьба с отрицающими и вызов им
	83-1	15	6-20	Отклонение требования чуда отрицателями и поддержка Пророка (салляллаху алейхи ва саллям)
5-й год	83-2	15	21-48	Пожалованные человеку блага и его сотворение

	84	26	1-51	Предание о Мусе (алейхиссалям)
	85	76	Полностью	Участь верующих и неверующих
	86	38	1-24, 29-66	Предания о нескольких Пророках
	87	50	Полностью	Ответ и предупреждение тем, кто не верит в воскрешение после смерти
	88	36	Полностью	Предупреждение отрицающим, их участь в будущем мире, напоминание о величии Аллаха и Его признаки
	89	103	3	Утешение Пророка (салляллаху алейхи ва саллям)
	90	23	12-118	Сотворение людей, пожалованные блага, Пророки, предупреждение тем, кто отрицает послания Аллаха, и воскрешение после смерти
	91	41	1-7	Признаки откровения и

				поведение отрицающих
	92-1	43	1-28	Признаки откровения и ответ отрицающим
	92-2	43	29-65, 79-89	Ответ тем, кто отрицает послания Аллаха
	93	33	1-3, 7-8, 41-47, 63-68	Внимание божественным откровениям, поддержка Пророка (саллялаху алейхи ва саллям) и верующих, реальность Конца Света и будущей жизни
	94	21	Полностью	Одна и та же суть принесенных всеми Пророками посланий и ответ отрицающим
	95	72	Полностью	Поведение людей по отношению к божественным откровениям
6-й год	96	78	37-40	Признаки Судного Дня

	97	85	8-11	Сравнение верующих и отрицающих	
	98	19	1-34, 42-75 (кроме 59)	Предание о Закарийи, Яхье, Марьям, Исе, Ибрахиме и Мусе (алейхиссалям) участь верующих и неверующих	
	99	98	Байина	Полностью	Основные принципы религии и отношение людей к ней
	100	31	Локман	1-10	Функции откровения и участь людей в будущем мире
	101	30	Рум	1-26	Уверения в непременной победе верующих, предупреждение о Конце Света, признаки величия Аллаха
	102-1	25	Фуркан	1-30	Качества Корана, участь тех, кто верит в него и отрицает, предупреждение о Конце Света
7-й год	102-2	25	Фуркан	31-77	Качества откровения, напоминания о пожалованных Аллахом благах, особенности

					верующих в Аллаха людей
	103	20	Та Ха	55-135	Борьба Мусы (алейхиссалям) с Фараоном, описание Конца Света, сотворение Адама (алейхиссалям)
	104	67	Мульк	Полностью	Великолепные дары, пожалованные Аллахом человеку
	105	14	Ибрахим	43-52	Предупреждение о Судном Дне
	106	19	Марьям	35-41, 16, 59	Истина о Исе (алейхиссалям), акцент на намазе
	107	16	Нахл	1-34, 43-66, 100- 107, 121-128	Примеры великолепия творения Всевышнего, напоминание о Судном Дне, откровение и пророчество, отрицание многобожия, опровержение отрицающим, способы извещения
	108	18	Кахф	1-7, 59-110	Призыв к Единобожию, предание о Мусе (алейхиссалям) и рабе,

					предание о Зулькарнайне
	109-1	2	Бакара	1-19, 148-152, 154-158, 200-205	Особенности верующих, неверных и подстрекателей; важное значение Кыблы, обязательства совершения на пути Аллаха усердия, Хаджа и Умры
	109-2	2	Бакара	245-246	Борьба на пути Аллаха
	110	32	Саджда	Полностью	Творение Аллаха, предупреждение о Судном Дне
	111	74	Муддассир	31-34 (см. 2, 20, 27)	Обязанности ангелов, вознаграждение верующим, причины попадания в Ад
	112	17	Исра	9-50, 63-67, 73- 83, 103-111	Отношение верующего человека к посланиям Аллаха, нравственные принципы, отрицание многобожия, дары Всевышнего и благодарность за них, процесс получения Откровения
8-й год	113	40	Му’минун	1-6, 54-62	Участь тех, кто отрицает послания

					Аллаха, реальность Конца Света
	114	27	Намл	Полностью	Предания о Мусе, Сулеймане, Салихе и Луте (алейхиссалям), единство Аллаха, методы извещения, описание Конца Света
	115	39	Зумар	30-38, 54-66	Смерть и загробный мир, покаяние
	116	45	Джасия	Полностью	Отношение людей к пожалованным Аллахом дарам и их участь
	117-1	64	Тагабун	1-7	Качества Аллаха, ответы отрицающим
	117-2	64	Тагабун	8-18	Предупреждение о Судном Дне, испытание земной жизнью
	118	11	Худ	Полностью	Послания и дары Аллаха; предания о Нухе, Худе, Салихе, Ибрахиме, Луте, Шуайбе и Мусе (алейхиссалям)
9-й год	119	41	Фуссылят	8-36	Величие Аллаха, участь племен адитов и самудитов, отношение

					отрицающих к божественным откровениям
	120	30	Рум	27-60	Дары и величие Аллаха
	121	17	Исра	1-8, 84-102	Дары сынам Израилевым, суть откровения
	122-1	7	А‘раф	57-80	Предания о Нухе, Худе, Салихе и Луте (алейхиссалям)
	122-2	7	А‘раф	81-154, 176-206	Предание о Луте и Шуайбе (алейхиссалям); послания Аллаха и предупреждение отрицающим их, предание о Мусе (алейхиссалям), величие Аллаха и Единобожие
	123	24	Нур	45-56	Призыв к Единобожию, участь отрицающих
10-й год	124	22	Хадж	18-30, 43-68	Единобожие, повеление Ибрахиму (алейхиссалям) совершить Хадж, участь предыдущих племен, положение в Ахирате

	125	6	Ан‘ам	1-30, 74-82, 105- 117	Послания и дары Аллаха, предупреждени е о Конце Света, борьба Ибрахима (алейхиссалям), качества пророчества
	126-1	29	Анкабут	1-43	Борьба на пути Аллаха; предания о Нухе, Ибрахиме, Луте, Шуайбе, Мусе (алейхиссалям)
	126-2	29	Анкабут	44-69	Процесс получения и особенности откровения, дары Аллаха
	127	34	Саба	10-39	Предания о Давуде, Сулеймане (мир им); Единобожие, процесс пророчества
	128	10	Юнус	72-109	Предания о Нухе, Мусе и Юнусе (алейхиссалям) ; особенности истинной религии
	129	12	Юсуф	Полностью	Предание о Юсуфе (алейхиссалям)
11-й год	130-1	28	Касас	1-17	Борьба Мусы (алейхиссалям) с Фараоном

	130-2	28	Касас	18-46, 85-88	Предание о Мусе (алейхиссалям), процесс откровения
	131	73	Муззаммиль	20	Ночные богослужения
	132	40	Му’минун	7-53, 63-85	Участь верующих и неверующих, описание Судного Дня, предание о Мусе (алейхиссалям), качества Аллаха
	133	52	Неджм	26-	Особенности ангелов, величие Аллаха
	134	38	Сад	25-28	Цель бытия
	135	18	Кахф	28-58	Участь верующих и неверующих, земная жизнь, как человек должен относиться к откровениям
	136	31	Локман	11-	Наставления Локмана, дары Аллаха и Единобожие
12-й день	137-1	14	Ибрахим	1-40 (кроме 6 и 36)	Процесс откровения и пророчества, Судный День, признание Сатаны, дары Аллаха, молитва

					Ибрахима (алейхиссалям)
	137-2	14	Ибрахим	41-42	Единобожие
13-й год	138	42	Шура	Полностью	Величие и признаки Аллаха, способы извещения, качества откровения

Рекомендуемые книги

Мандзоруддин Ахмад, *“Пакистан: зарождающееся Исламское государство”,* Карачи, 1966.

Хамид Альгар, *“Корни Исламской революции”*, Лондон, 1983.

Ахмад аль-Баладури, *“Истоки Исламского государства”,* пер. Филипп Хури Хитти, Лондон, 1916.

Ахмад аль-Мисри, *“Доверие путешественника: классическое руководство по Исламскому Священному праву”,* пер. Шейх Келлер, 1997.

Шмуэль бар, *“Ордер на террор: фетвы радикального ислама и долг джихада”,* Нью-Йорк, 2006.

Брюс Бавер, *Капитуляция: умиротворение ислама, жертвуя свободой*, Нью-Йорк, 2009.

Ричард Белл, *Введение в Коран*, Эдинбург, 1953.

Эндрю Бостом (ред.), “*Наследие джихада: Исламская Священная война и судьба немусульман”*, Нью-Йорк, 2005.

Эндрю Бостом, “*Шариат против свободы: наследие Исламского тоталитаризма”*, Нью-Йорк, 2012.

Кристофер Колдуэлл, “*Размышления о революции в Европе*,” Лондон, 2009.

Фред Доннер, *“Ранние Исламские Завоевания”,* Издательство Принстонского Университета, 1981.

Хамид Энаят, *“Современная Исламская Политическая Мысль”,* Остин, Техас, 1982.

Рувим Файрстоун, *“Джихад: происхождение священной войны в Исламе”,* издательство Оксфордского университета, 1999.

Пол Фрегози, *“Джихад на Западе: мусульманские завоевания с 7-го по 21-й века”*, Нью-Йорк, 1998.

Ричард Габриэль, *“Мухаммед: Первый великий полководец Ислама”*, Оклахома, 2007.

Крамерс, *"Краткая энциклопедия Ислама"*, изданная от имени королевской нидерландской Академии, Лондон, 1953.

Мухаммад Хамидулла, “*Поля сражений пророка Мухаммеда: вклад в мусульманскую военную историю”.* Опубликовано на французском языке в Etudes Islamiques, Париж, 1939.

Анварул Хакк, “*Отмена в Коране”*, Лакхнау, Индия, 1926.

Роберт Хойланд, *"На пути Бога: арабские завоевания и создание исламской империи"*, Лондон, 2015.

Хантингтон, “*Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка”*, Лондон, 1998.

Ибн Исхак, *“Жизнь Мухаммеда: перевод книги Ибн Исхака "Сират Расул Аллах"* А. Гийома, Лондон, 1955.

Эфраим Карш, “*Исламский империализм: история”*, Лондон, 2007.

Джон Келси*, “Ислам и война”*, Кентукки, 1993.

Абдулрахман Курди, *“Исламское государство: исследование, основанное на исламской Священной Конституции”,* Лондон, 1984.

Бернард Льюис*, “Мусульманское открытие Европы”*, Нью-Йорк, 1982.

Бернард Льюис, *“Политический язык ислама”,* Лондон, 1988.

С. К. Малик, *“Кораническая концепция войны”,* Лахор, 1979. Переиздано В Дели, 1992.

Сайед Маудуди, *“Первые принципы исламского государства”,* Лахор, 1967.

Питер Маклафлин, “Easy Meat: Inside Britain's Grooming Gang Scandal”, Лондон, 2016.

Джордж Нафцигер, *“Ислам на войне: История”*, Вестпорт, 2003.

Мухаммад Пиктхолл (пер.), *“Коран”*, Лондон, 1930.

Дэниел Пайпс, *“Дело Рушди: Роман”,* "аятолла и запад", Нью-Йорк, 1990.

Томми Робинсон, *“Враг государства”*, Батли, 2015.

Родуэлл (пер.), *“Коран”*, Дент, Лондон, 1861. Переиздано в 1909 году.

Сондерс, *“История средневекового ислама”*, Лондон, 1965.

Шварц-Баркотт, *“Война, террор и мир в Коране и исламе: идеи для военных и правительственных лидеров”,* Army War College Foundation Press, Carlisle, Pennsylvania, 2004.

Эммет Скотт, *“Влияние ислама”*, Лондон, 2014.

Эдвард Селл, *“Историческое развитие Корана*”, 1906 (4-е издание, Лондон, 1923).

Калим Сиддики, *“Этапы исламской революции”,* Лондон, 1996.

Патрик Сухдео, *“Глобальный джихад: будущее перед лицом воинствующего ислама”*, Лондон, 2007.

Роберт Спенсер (ред.), *“Миф об исламской терпимости: как исламский закон относится к немусульманам”,* Нью-Йорк, 2005.

Николай Старковский, *“Справочник по Корану: аннотированный перевод”*, Нью-Йорк, 2004.

Ибн Варрак, *“Почему я не мусульманин”*, Нью-Йорк, 1995,

Монтгомери Уотт, “Мухаммед: пророк и государственный деятель”, Лондон, 1961.

Монтгомери Уотт, *“Исламская Политическая Мысль”,* Эдинбург, 1968.

Монтгомери Уотт, "*Введение Белла в Коран*", 1953. Полностью переработан и дополнен), Эдинбург, 1970.

Ахмад аль-Баладури (около 890 г.) *“Истоки Исламского государства”*, пер. Филипп Хури Хитти, Лондон, 1916.

Абу аль-Куртуби, (около 1270 г.) *“Тафсир аль-Куртуби: классический комментарий к Священному Корану”*, перевод Айши Бьюли, Лондон, 2003.

Ахмад аль-Мисри, (около 1360 г.) *“Опора путешественника: классическое руководство по Исламскому Священному праву”*, пер. Шейх Келлер, 1997.

Эдвард Селл, (1906) *“Историческое развитие Корана*”, 4-е издание, Лондон, 1923

Анварул Хакк, (1926) *“Отмена в Коране”*, Лакхнау, Индия.

Мухаммад Хамидулла, (1939*) “Поля сражений пророка Мухаммеда: вклад в мусульманскую военную историю.”* Опубликовано на французском языке в Etudes Islamiques, Париж, 1939.

Монтгомери Уотт, (1961) *“Мухаммад: пророк и государственный деятель”*, Лондон.

Сондерс, (1965) *“История средневекового Ислама”,* Лондон.

Мандзоруддин Ахмад, (1966) *“Пакистан: зарождающееся Исламское государство”*, Карачи.

Сайед Маудуди (1967) *“Первые принципы исламского государства”*, Лахор.

Монтгомери Уотт, (1968*) “Исламская политическая мысль”,* Эдинбург.

У. Монтгомери Уотт, (1970*) “Введение Белла в Коран”* [1953] (полностью переработанное и расширенное, 1970), Эдинбург.

С. К. Малик, (1979) *“Кораническая концепция войны”,* Лахор. Переиздано В Дели, 1992.

Фред Доннер, (1981) *“Ранние исламские завоевания*”, Издательство Принстонского Университета.

Хамид Энаят, (1982) *“Современная Исламская Политическая Мысль”,* Остин, Техас.

Бернард Льюис, (1982) *“Мусульманское открытие Европы”*, Нью-Йорк.

Хамид Альгар, (1983*) “Корни Исламской революции”,* Лондон.

Абдулрахман Курди, (1984) *“Исламское государство: исследование, основанное на исламской Священной Конституции”*, Лондон.

Бернард Льюис, (1988) *“Политический язык Ислама”,* Лондон.

Дэниел Пайпс, (1990) *“Дело Рушди: Роман, аятолла и запад”,* Нью-Йорк.

Джон Келси (1993) *“Ислам и война”,* Кентукки.

Ибн Варрак, (1995) *“Почему я не мусульманин*”, Нью-Йорк.

Калим Сиддики, (1996*) “Этапы Исламской революции”,* Лондон.

Сэмюэл П. Хантингтон, (1998) *“Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка”*, Лондон.

Реувен Файрстоун, (1999*) “Джихад: происхождение священной войны в исламе”*, издательство Оксфордского университета.

Джордж Нафцигер (2003) *“Ислам в состоянии войны: История”*, Вестпорт.

Шварц-Баркотт, (2004) *“Война, террор и мир в Коране и Исламе: идеи для военных и правительственных лидеров”,* Army War College Foundation Press, Карлайл, Пенсильвания.

Николай Старковский, (2004) *“Справочник по Корану: аннотированный перевод*”, New York.

Эндрю Бостом, редактор журнала *“Наследие джихада: Священная исламская война и судьба немусульман”* (2005), Нью-Йорк.

Роберт Спенсер (ред.), (2005) *“Миф об исламской терпимости: как исламский закон относится к немусульманам”,* Нью-Йорк.

Бар Шмуэль (2006) *“Ордер на террор: фетвы радикального ислама и обязанность джихада”*, Нью-Йорк.

Эфраим Карш (2007) *“Исламский империализм: история”*, Лондон.

Ричард Гэбриел (2007*) “Мухаммед: Первый великий полководец ислама”*, Оклахома.

Патрик Сухдео, (2007*) “Глобальный джихад: будущее перед лицом воинствующего ислама”*, Лондон.

Брюс Бавер, (2009) *“Капитуляция: умиротворение ислама, принесение в жертву свободы”*, Нью-Йорк.

Кристофер Колдуэлл, (2009) “*Размышления о революции в Европе”,* Лондон.

Эндрю Бостом, (2012) *“Шариат против свободы: наследие исламского тоталитаризма”*, Нью-Йорк.

Эммет Скотт, (2014) *“Влияние ислама”,* Лондон

Роберт Хойланд, (2015) *“На пути Бога: арабские завоевания и создание исламской империи”*, Лондон.